

**КОСМОС.
Музыка.
Чудеса**

Zvezdny Maestro

Zvezdny Maestro

Космос. Музыка. Чудеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70495156

SelfPub; 2024

Аннотация

Книга "Космос. Музыка. Чудеса" создает атмосферу неведомых космических связей на жизненном пути Творческой личности. Комплексный подход позволил отразить многогранность жизни Человека-Творца, где соединяется реальное и чудесное, научное и мистическое, случайное и закономерное. Книга вошла в 4- томное Собрание литературных сочинений Звездного Маэстро и является основой раскрытия этапов жизненного пути – от научной деятельности в области астрофизики до синтеза науки и искусства. Книга будет интересна всем, кто хочет познать Мир в его Единстве.

Zvezdny Maestro

Космос. Музыка. Чудеса

Предисловие

Апофеоз технократического развития XX века наряду с решением многих актуальных проблем жизни людей в целом закончился осознанием тупика, осознанием бесперспективности такого пути. По всеобщему признанию к началу третьего тысячелетия цивилизация пришла в состоянии глубокого системного кризиса, который неотвратимо должен был привести к гибели человечества. Поскольку причиной такого положения явился технократический путь развития цивилизации, созданный руками самих людей, то это могло являться доказательством справедливости утверждения, что главной угрозой человечеству является сам человек, который привёл себя к Апокалипсису.

Формулировка новой научной парадигмы, – теории физического вакуума, и создание суммы торсионных технологий в России, казалось, давали возможность преодолеть энергетический кризис, экологический кризис и другие тупиковые проблемы. Однако существовала угроза возможности использования этих прорывных технологий не во имя человека, а против человека. Проблема выживаемости цивилизации сместилась из области технократической в сферу Духовности, в сферу необходимости понимания каждым челове-

ком Земли своей нравственной ответственности за эволюционный путь развития, как основополагающего Закона Космоса, о чём неоднократно говорила Елена Ивановна Рерих. Оставалось неясным, как этого добиться.

Духовный человек – это человек с открытым Сердцем, осознающим себя как существо, являющееся частью Разумного Космоса. Однако большинство людей в силу тех или иных причин с глубокого детства закрываются от внешнего мира, закрываются от самих себя. Возникает комплекс серьёзных проблем выбора адекватных для каждого человека системы методов и средств помощи выхода из такого состояния и ориентации его на добро, на любовь.

Ответ на этот и многие другие проблемы, связанные с формулировкой путей и способов обретения духовности и нравственности изложены в яркой книге Леонида Тимошенко КОСМОС. МУЗЫКА. ЧУДЕСА.

Здесь полезно напомнить об одной важной проблеме. В начале века К.Э. Циолковский написал работу о существовании и определяющей роли Разумного Космоса. Не смотря на работы в этом же плане русских космистов, ортодоксальная наука отмежевалась от таких представлений о сущности мироздания. В последние два десятилетия на Западе появились работы известного физика теоретика Роджера Пенроуза и российского физика теоретика Геннадия Шипова, которые на строгой научной основе сформулировали физическое понимание сущности Абсолюта (Всемирного Разума) и его ро-

ли в развитии человека и в целом Земной Цивилизации. В частности, Роджер Пенроуз показал, что появление нового знания невозможно объяснить без признания наличия некоего банка данных обо всём во Вселенной.

История и работа Леонида Тимошенко являет собой пример этой реальности. Реальности человека, который черпает не просто творческое вдохновение, но и содержание информационных потоков Разумного Космоса. Черпает ту музыку космических сфер, которая порождается любовью. Примечательно, что, и в данном случае, обладателем столь необычных феноменальных способностей оказался астрофизик. Казалось бы, способность дарить людям Музыку Космоса было бы уже само по себе свидетельством важности его миссии. Однако понимание Леонидом Тимошенко, что Музыка Космоса это один из основополагающих факторов обращения к Сердцам людей, делает его работу тем более существенной в борьбе за Душу каждого человека.

Следует обратить внимание на ещё одну интересную сюжетную линию книги Леонида Тимошенко. Один из посвящённых древности, математик Пифагор, говорил, что числа правят миром. Со времён Фибоначчи, с опубликованием его работ по золотому сечению, стало ясно, что числа не просто правят миром, но и определяют гармонию мира. С этих позиций чрезвычайно интересны мысли автора книги о связи музыкальной гармонии и гармонии чисел.

Наконец, нельзя не обратить внимание на то, что Лео-

нид Тимошенко не только дарит людям Музыку Космоса, не только как учёный анализирует связь гармонии Музыки с гармонией Космических Сфер, но и находит время для решения важных практических задач. Первостепенное внимание здесь отведено Глобальному культурному проекту «Волна Будущего». Как отмечается в книге, в структуру глобального проекта «Волна Будущего» входят:

Архитектурный проект с символами «Волны Будущего».

Международный культурный центр «Волна Будущего» с представительствами в регионах.

Театр единства искусств.

Исследовательский Центр гармонизирующего искусства (ИЦГИ).

Центр поддержки прорывных технологий в искусстве и науке.

Вернисажи художественного творчества.

Кино- и телестудия.

Музыкально-философские салоны.

Детский центр «педагогике одаренности» – «Школа эйдосов».

В книге также отмечается, что к настоящему времени ряд задач уже решен.

1. Создан Международный культурный центр «Волна Будущего» (Россия–Германия) с официальными представительствами в России, Германии, Франции, Украине, Италии, Белоруссии.

Представляется, что главная цель настоящей книги, – пробудить интерес к идее, методам и средствам, позволяющим открыть тропы к Душам людей, помочь им стать достойными жителями третьего тысячелетия, достойными созидателями новой цивилизации, достойными гражданами Шестой Расы.

Книга представит несомненный интерес для широкого круга читателей.

доктор физико-математических наук,
академик РАЕН А.Е. Акимов

Космическая музыка

...Белый рояль среди деревьев и цветов – раннее утро. На рояле в канделябре три свечи горящие. С неба идет голубой дождь, переходящий в розовый, и снова в голубой, а свечи не гаснут. За роялем музыкант в белом играет красивую неземную музыку. Вверх, в небо уходит золотистый искрящийся столб. Столб расширяется, превращаясь во вращающийся конус – вихрь. Постепенно вся картина расплывается в цветные пятна. Звучит музыка торжества и любви...

Наука о законах Вселенной – Космогония – в настоящее время оперирует огромным набором научных терминов, позволяющих понимать макропроцессы Космоса, но только Космоса физического. Мыслящий Космос – это удел Искусства, творчества с Любовью.

Космос не хаос, а гармония.

Глубины, ритмы, страдания мыслящего Космоса не увидеть ни в какие телескопы, до них не дотянется и самая высшая математика. Есть совершенно иное познание мира – услышанная гармония Вселенной, неземная музыка звучания души. Все в мире преходяще, а Космос и музыка – вечны!

Клокочущая, неудержимая, но почти неосязаемая жизнь Вселенной требует своего специфического отражения в зеркале познания. Музыка – прорыв в сферы тонких непроявленных миров. Она решает колоссальную задачу как многопрофильный, многоплановый универсальный язык – некая структура на уровне мыслеформ. Войдя в человека, сжатая в ней информация раскрывается, подобно цветку. Но раскроется ли, оживет ли эта информация, – зависит от того, в какую почву упало семя, т.е. насколько сам человек готов к восприятию этой информации, насколько нужна она ему в данный период его жизни.

Космическая музыка насыщено информативна, вызывает яркие ассоциативные образы, имеет сильное эмоциональное воздействие, раскрывает Космос внутри самого человека, показывая безбрежное разворачивание человеческой сущности. Такая музыка способна, по большому счету, изменить человека и его сознание, дать свежий импульс современному искусству.

Космическая музыка соткана в красочное полотно Бытия, Мира и Любви. Сделать человека чище, лучше – вот глав-

ная ее задача. Она заставляет не только слушать, но ощущать, чувствовать, сопереживать, двигаясь вместе с ней в пространстве и во времени, когда уносишься в мир фантазий и эмоциональных переживаний, в мир взаимодействия мелодических тканей, сотканных из звуков, раскрывающих сущность музыкального языка.

Космическая музыка – пронзительно проникновенна. Именно музыка может глубже всего войти в душу человека. Ей подвластны даже черствые сердца. Размягчая их, она творит чудеса, смывая тяжелые мысли и растворяя их в потоке, уносимом в небытие.

Космическая музыка дает сильный положительный заряд и оптимизм, заостряет внимание на нравственных проблемах, призывает к любви к природе и человеку, единению людей и Космоса.

Космическая музыка дает возвышенную самооценку у слушателей, а это, в свою очередь, приводит к общему улучшению здоровья из-за притока сил извне. Человек как бы раскрывается для входящей энергии. Происходит быстрое выравнивание поля вокруг человека, коррекция его изъянов, перекрытие сильных энергетических пробоев. Космическая музыка, сама дающая духовность, помогает в духовном совершенствовании, соединяя душу с бесконечностью и передавая ей тончайшие энергии в зримых образах.

Космическая музыка – много пространственна и подобна плазменному состоянию вещества. Язык такой музыки объ-

единяет различные пласты музыкальной культуры от древних напевов до мощных симфонических картин, от имитации звуков "неземных" языков и всевозможных шумовых эффектов, до тончайшей ткани лирических плачей, от патетически возвышенных гимнов до имитации древних песнопений. Полетные скрипичные пассажи и тяжелое дыхание органных аккордов, импровизации и кружевная экспрессия восточных напевов. Высокая жизнеутверждающая мелодия сменяется серьезным философским раздумьем, эмоциональный всплеск – молитвой, яркими картинками, сотканными из тонких голосов старинных инструментов.

Космическая музыка – система постоянных открытий, живой контакт с Космосом, со Вселенной, со Вселенским разумом. Каждый из нас – частица Вселенского разума. Мощные вибрации тонких миров приходят к нам через музыку, а композиторы обладают способностью свободно входить в информационные поля Космоса и быть ретрансляторами космической информации, передавая эту информацию через музыку, которая как водопад обрушивается на землю, омывая души людей.

Космическая музыка – драматургична, чувственна; это восхитительный подарок нам, людям. Это мостик, связующий нас с Космосом и тайной Мироздания.

Как все было

1. Неизведанное

Это случилось в сентябре 1981 года, когда я работал в Шемахинской астрофизической обсерватории АН Азербайджана. В 3 часа ночи у нас захандрил телескоп (не знаю, связано ли это каким-то образом с тем, что произошло позже). Мне и дежурным операторам пришлось вручную закрыть купол башни огромного 2-х метрового (это диаметр его зеркала) телескопа, и мы вышли из здания обсерватории. В темноте мы увидели желтый шар, движущийся горизонтально по прямой параллельно поверхности земли. В ту ночь была идеальная погода – никаких гроз, полная тишина вокруг. Было настолько сильное ощущение нереальности происходящего, что никто из нас не следил за временем. По моим приблизительным оценкам тот объект был раза в полтора ярче Венеры и около 100 метров в диаметре. Через некоторое время от большого желтого шара отделился такой же второй объект, но меньшего диаметра; между ними протянулась светящаяся полоса, а потом они как-то развернулись друг за другом и неожиданно беззвучно исчезли.

В эту ночь я долго не мог заснуть, все вспоминал уви-

денное. Оно настолько меня потрясло, что представлялось совершенно нереальным. Наутро я решил поделиться переполнявшими меня мыслями с одним из наших сотрудников, Павлом Амнуэлем (астрофизик и известный писатель-фантаст). Он достаточно скептически выслушал мою эмоциональную псевдонаучную речь и предложил считать, что это была шаровая молния. Из-за неустойчивости она распадается, и мы наблюдаем два объекта – и все становится понятным и обыденным. Я согласился с его авторитетным мнением, хотя до сих пор ученые до конца так и не могут объяснить, что же такое Шаровая молния. И потом, такой гигантский размер того объекта – 100 метров – это у меня просто не выходило из головы. Здесь что-то не то! Как настоящий ученый, я подверг сомнению и положительную, и отрицательную оценку этого явления. Меня потянуло в обсерваторскую библиотеку. Да, наблюдались огромные шаровые молнии до 10 метров, даже вблизи самолетов в воздухе. Но то, что я видел – это было что-то другое.

Я просиживал в библиотеке по несколько часов в день. Шел какой-то, с моей тогдашней точки зрения, сумбурный и бессистемный сбор информации. Тут и светящиеся объекты, наблюдаемые от древних времен до наших дней, мегалитические сооружения и мертвые города, Шумеры и Догоны, Египет и Атлантида. Материалов собралось так много, что захотелось и самому что-то написать на эти темы. И как-то само собой первым объектом моих новых исследований ста-

ли Догоны.

Загадка племени догонов

В Африке на территории республики Мали в труднодоступном районе живет племя догонов. До самого последнего времени оно сохраняло в относительно нетронутом виде многие свои верования и обычаи. Исследования этого племени европейцами были начаты в 1931 году и продолжались в течение 25 лет. Экспедиции возглавлял известный французский этнолог Марсель Гриоль. В результате длительного общения с этим племенем произошло посвящение французских исследователей в так называемое «ясное слово» – скрытую от посторонних часть мировоззрения догонов. Исключительно любопытен его астрономический аспект.

В представлении догонов Вселенная является «бесконечной, но измеримой, заполненной спиральными звездными мирами (йалу уло)», в одном из которых находится Солнце. Этот мир можно наблюдать на небе в виде Млечного Пути.

Это прекрасно согласуется с современными представлениями о Вселенной, ее бесконечности. Известно, что наша Земля вместе с другими планетами вращается вокруг Солнца, а вся Солнечная система, в свою очередь, находится в огромной звездной системе – Галактике, имеющей вид спирали.

Еще более удивительны и точны представления догонов о Сириусе, самой яркой звезде в созвездии Большого Пса.

Современным ученым известно, что Сириус – это двойная система, то есть вокруг яркой звезды Сириус А вращается Сириус В. Эта звезда в тысячу раз слабее Сириуса А и является «белым карликом» – звездой с высокой температурой поверхности и очень маленькими размерами (ее радиус примерно равен радиусу Земли), но настолько плотной, что один кубический сантиметр ее вещества весит несколько тонн.

По представлениям догонов, в системе Сириуса находятся три звезды! Самая яркая из них – «Сиги толо», вокруг которой вращаются «По толо» и «Эмме толо». Причем у последней есть еще два спутника. Весьма загадочно, что описание звезды «По толо» у догонов совпадает с современными характеристиками звезды Сириус В. Звезда «По» – белого цвета, и в святилищах догонов она символизируется белым камнем. Период обращения «По толо» вокруг «Сиги толо» составляет 50 лет (по научным данным период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А равен 49,9 года). Звезда «По толо», считают догоны, имеет небольшие размеры при огромном весе и плотности, «она самая маленькая и самая тяжелая из всех звезд». Состоит она в основном из металла «сагала», «более тяжелого, чем железо, так что все земные существа, объединившись, не смогли бы поднять и частицы».

Примечательно, что догонам известно также о существовании кольца у Сатурна и о спутниках Юпитера. Но изображения их выполняются в таком ракурсе, в каком они никогда не бывают видимы с Земли.

Происхождение астрономических знаний догонов до сих пор не получило объяснения. Этнографы были склонны полагать, что решение этой проблемы уже известно астрономам, а астрономы – что оно известно этнографам. Проблема находится на стыке далеких друг от друга областей знаний. Французские исследователи отмечают, что они ни в малейшей степени не верили астрономическим построениям догонов, пока один астроном не указал им на примечательность этой части догонской космогонии.

Надо отметить, что уровень научно-технического развития догонов не позволил бы им приобрести подобные астрономические знания без посторонней помощи. Логично было предположить, что эти знания были заимствованы у современной европейской цивилизации. Но дело в том, что европейские астрономы открыли Сириус В в 1862 году, а его колоссальную плотность определили в 1915 году. Между тем, знания о системе Сириуса лежат в основании периода, с которого отмечается Сиги С, главный праздник догонов. Ритуалы этого праздника уходят в прошлое на 700 лет, а по некоторым данным – даже на 1400 лет. Кроме того, сведения догонов не во всем совпадают с современными астрономическими представлениями. Например, наличие в системе Сириуса третьей звезды для астрономов пока только гипотеза, выдвинутая, кстати, совсем недавно. Что касается двух спутников Сириуса С (то есть планет), то об этом пока не ведутся даже научные дискуссии. Тем более не представляется воз-

возможным их обнаружение современными астрономическими приборами.

В современной науке знания о спиральной форме нашей Галактики, о цвете, огромной плотности и периоде обращения Сириуса В имеют весьма небольшой возраст (не более 120 лет). Однако вся эта информация о Космосе непосредственно и органично входит в мифологию догонов. Трудно предположить, что астрономические познания, настолько далекие от повседневной жизни догонов, могли быть ими освоены всего за несколько десятилетий и введены в существовавшую у этого народа картину мира.

В последнее время получены сведения о подобных астрономических представлениях у других народов, родственных догонам – барбара, бозо, малинке – однако они исследованы значительно меньше.

Загадка удивительных астрономических знаний этих народов остается до сих пор без ответа.

Эта статья была опубликована в одной из самых читаемых газет в Баку – «Бакинский рабочий» в 1986 году. Меня вызвали к главному редактору этой газеты, сказали, что статья очень понравилась, и заказали новую, тему которой я мог выбрать на свое усмотрение, но только чтобы она соответствовала их рубрике «Это интересно».

К тому времени у меня уже был собран достаточно обширный материал по многим полумистическим-полунауч-

ным темам, и я уже подумывал о написании книги, чтобы рассказать в научно-популярной форме о необъяснимых явлениях и процессах. Я даже придумал название этой книги: «Малая энциклопедия загадок». Была мысль написать о всяких там «бермудских треугольниках» и всевозможных артефактах, очистив их от мистики и суеверий. Это был 1986 год, и материализм был еще главенствующим инструментом для объяснения загадочных явлений. Только потом, через несколько лет я стал осознавать, что темы для моих популярных статей, само собой, выбирались не случайно. Как будто какая-то невидимая рука подводила меня к той или иной проблеме. Интересно, что во многих более поздних статьях ряда известных исследователей по эзотерической литературе тема догонов становилась одним из краеугольных камней теорий о происхождении жизни на Земле. Как и другая тема, которую я выбрал для своей новой статьи. Это теория космического катастрофизма. Сейчас гибель цивилизации в результате падения космического тела на Землю описывается в огромной массе публикаций у нас и за рубежом.

Темой космического катастрофизма меня заинтриговал Б. Владимирский, сотрудник Крымской астрофизической обсерватории. Ученый со степенью кандидата физико-математических наук, масштабом научных интересов академика, друг очень многих известных ученых, которые очень любили приезжать в Крымскую обсерваторию и вечерами «пить чай на кухне у Владимирского». Был на этой кухне и я. И сидел

на легендарном стуле, на котором сживали И. Шкловский и С. Козырев. И слушал астрономические байки. Вот одна из них.

Во время войны при подходе немцев к Москве эвакуировались научные учреждения на Урал. В одном из вагонов-теплушек ехал тогда еще очень молодой Иосиф Шкловский (один из руководителей Астросовета АН СССР, один из корифеев астрономии, написавший массу интереснейших научных и популярных книг, которыми мы, астрономы 80-х, зачитывались и по которым учились). На одной из остановок к вагончику, где ехал Шкловский, подошел молодой человек и попросил что-нибудь почитать по физике, чтобы как-то скоротать время в дороге. Шкловский решил немного пошутить и дал этому молодому человеку «Теорию Поля» – научную книгу, где применялся математический аппарат настолько сложный, что, по признанию самого Шкловского, во многом он сам толком не разобрался. Естественно, он понимал, что этому молодому ученому такая книга будет не по силам. Каково было его удивление, когда через очень короткое время молодой человек вернул ему эту «Теорию поля», исписанную сложнейшими математическими формулами. Было видно, что над книгой хорошо поработали. Все математические переходы от одной формулы к другой, которые были опущены из-за их большой сложности, иллюстрированы изящными математическими выкладками. Пораженный Шкловский решил поинтересоваться, как зовут этого моло-

дого человека, и в ответ услышал: АНДРЕЙ САХАРОВ.

Звезды и динозавры

Еще в 1812 году известный французский естествоиспытатель Ж. Кювье в своей книге «Рассуждение о переворотах на поверхности земного шара», излагая историю геологических катастроф, писал: «Жизнь не раз потрясалась на нашей Земле страшными событиями». О каких же событиях говорил ученый? В течение целых ста миллионов лет на Земле господствующее положение занимали динозавры. И вдруг, 65 миллионов лет назад, этот вид животного мира полностью исчез. Современным ученым очень трудно восстановить весь процесс эволюции жизни на Земле. Согласно оценкам большинства специалистов, науке известно лишь о двух процентах всех видов древних животных, имевших твердые части тела (мягкотелые организмы практически неизвестны вообще). Вся биология динозавров изучена на основании анализа тоже весьма ограниченного количества скелетов этих животных, найденных за 100 лет исследований. Но, несмотря на скудость достоверной информации, недавно был составлен подробный список «великих вымираний» на протяжении отрезка времени в 600 миллионов лет. В результате было обнаружено, что они имеют четкую периодичность. Интервал равен 30 миллионам лет. Ученые стали искать причину этой цикличности. Была выдвинута гипотеза, объясняющая «великие вымирания» последствием вспышек

вулканической активности на Земле. Ее период не совпадает со временем кризисных эпох. Многие исследователи придерживаются мнения, что причина катаклизмов имеет космическую природу. Оказалось, что временной отрезок в 30 миллионов лет хорошо известно в астрофизике. Именно с этим периодом связано движение Солнца в Галактике. Подобно всем другим звездам, Солнце вращается вокруг галактического центра и совершает один оборот за 233 миллиона лет. При этом наше светило совершает и колебательное движение, каждые 30 миллионов лет пересекая плоскость Галактики, где находится большое количество газа и пыли. Прохождение Солнечной системы через такую среду, очевидно, должно сопровождаться изменениями климата на Земле с серьезными экологическими последствиями (например, с сильным похолоданием). Это могло привести к гибели некоторых видов животных, наиболее неприспособленных к новым условиям. По-видимому, именно это и произошло с динозаврами.

Подтверждением космической причины «великих вымираний» стало обнаружение высокого содержания элементов иридия и осмия в древних слоях красной глины. Эти элементы весьма редки в земной коре, но их достаточно много в веществе метеоритов. Ученые предположили, что 65 миллионов лет назад на Землю упало огромное космическое тело диаметром 10 километров. Это могла быть комета или астероид. Катастрофа, которая должна была возникнуть при

таком столкновении, поражает своей грандиозностью. При взрыве от удара в атмосферу Земли было бы выброшено несметное количество пыли. При этом интенсивность света на земной поверхности должна была снизиться в 100 тысяч(!) раз. Энергия от взрыва могла быть причиной повсеместного роста температуры атмосферы Земли. У гипотезы есть не только сторонники, но и противники. Они обращают внимание на тот факт, что при столкновении с Землей космического тела такой массы должен был образоваться огромный кратер до 150 километров в диаметре. Однако до сих пор такой кратер на Земле не обнаружен. Возражение серьезное. Но сторонники гипотезы не сдаются, указывая, что космическое могло упасть в океан, вызвав гигантские волны, обильное выпадение осадков и другие катастрофические явления на Земле.

Откуда же берутся эти космические тела, периодически бомбардирующие Землю? В настоящее время имеются несколько точек зрения. Первая – это предположение о том, что такие тела содержатся в плотных облаках газа и пыли в диске Галактики, через которые, как мы уже отмечали, Солнце со своими планетами проходит каждые 30 миллионов лет. Вторая гипотеза предполагает, что тела эти принадлежат Солнечной системе и представляют собой кометные ядра из гигантского кометного резервуара, расположенного на далекой периферии Солнечной системы. Этот кометный резервуар (так называемое Облако Оорта) каждые 30 мил-

лионов лет возмущается под воздействием внешней силы, и тогда ливни из кометных ядер несутся к Земле и другим планетам. Предполагается, что такое возмущение обусловлено необнаруженным пока спутником Солнца, орбита которого пересекает Облако Оорта. Эта загадочная звезда получила название Немезида по имени древнегреческой богини Возмездия.

Ученые, рассматривающие эту гипотезу, полагают, что больше всего шансов обнаружить Немезиду, когда будет реализована специальная программа наблюдений на крупнейших наземных и космических телескопах.

Все эти статьи стали публиковаться, только начиная с 1986 года. А в 1981 году, после увиденного в небе «чуда», я как будто попал в совершенно для меня незнакомое пространство – время, где события обыкновенные стали сочетаться с маловероятными и удивительными. Нужно было выбрать тему для так называемого кандидатского минимума. Я пошел в Академию Наук на кафедру философии и почему-то взял совершенно нестандартную тему: «Современные взгляды на проблему внеземных цивилизаций и их философское осмысление».

Надо отметить, что тем для рефератов по философии там было предостаточно. И темы были все понятные и не проблемные. Но именно эта тема меня заинтриговала и увлекла. Реферат нужно было сдавать осенью, и у меня было впе-

реди целое лето. Я обложился книгами по проблеме внеземных цивилизаций и так увлекся всем этим, что в конце лета я считал себя уже хорошо подготовленным специалистом в этой области, стоящим на твердой научной материалистической почве. И каково было мое удивление, когда мой реферат был оценен только на «четыре». По мнению академических философов, он был весь «пропитан идеализмом».

Современные взгляды на проблему внеземных цивилизаций и их философское осмысление

Человечество приступило к познанию тех областей природы, с которыми оно непосредственно не взаимодействует. К таким областям относится и Космос. Для познания его необходимо абстрагироваться от наших обычных представлений. Надо выработать новые понятия, отображающие необычную сущность законов Космоса и отразить в диалектике понятий объективную диалектику материального мира.

Проблема множественности обитаемых миров и установление контактов между ними имеет многовековую историю. Но только в наши дни эта проблема может быть поставлена на научную основу. Это объясняется прежде всего исключительными успехами, достигнутыми в астрофизике, кибернетике, биологии и в смежных науках за последние десятилетия.

Именно в это время развернулась «вторая революция» в астрономии, ознаменовавшаяся огромным количеством

открытий, существенно изменивших наши представления. Постепенно стали вырисовываться контуры эволюционирующей, развивающейся от простого к сложному, Вселенной.

XX век ознаменовался началом космической эры в истории человечества и первыми шагами в освоении ближнего космического пространства. Возникли и получили бурное развитие космические технологии.

Человек всегда задумывался над вопросом, один ли он во Вселенной? Или среди гигантского количества звезд только на одной из них – ничем не примечательной звезде, нашем Солнце – могла возникнуть жизнь и развиться разум.

В течение многих веков ученые и философы высказывали диаметрально противоположные точки зрения: одни считали, что жизнь существует только на Земле, другие – что она развивается и вне Земли.

Истоки возникновения жизни, рассматриваемой как качественный скачок в развитии материи, следует искать на самом примитивном доклеточном уровне. Но как произошел начальный переход от неорганической природы к миру живых существ? Как возникли на Земле первичные, наиболее примитивные организмы, которые явились в процессе дальнейшей эволюции родоначальниками всего живого на нашей планете? Это до сих пор не известно.

Для эволюции живых организмов от простейших форм к разумным существам необходимы огромные интервалы времени, так как «движущей силой» такой эволюции являются

мутации и естественный отбор – процессы, носящие случайный, статистический характер. Именно через большое количество случайных процессов реализуется закономерное развитие от низших форм жизни к высшим. Жизнедеятельность любого организма – это, прежде всего, совокупность различных химических процессов. Жизнь может возникнуть только тогда, когда на планете уже имеются сложные молекулярные соединения. Таким образом, данные современной науки подтверждают вывод о том, что жизнь является закономерным результатом развития материи. Не противоречит научному мировоззрению возможность возникновения не только белковой формы жизни.

В противоположность витализму, распространяющим идею о непреодолимой грани между живой и неживой природой, исследователи достоверно установили, что органическая и неорганическая материя, несмотря на качественное различие между ними, представляют собой единое целое. Одним из глубоких выражений единства живой и неживой природы является закон единства организма и условий его жизни. Живой организм перестает быть живым, если его изолировать от необходимых для его жизни условий внешней среды. Живая природа не только зависит от условий внешней среды, от неживой природы, но она и возникла из неживой природы. Белок и нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК) являются, по современным представлениям, носителями жизни. Главным функциональным признаком живого

является обмен веществ, без которого живое погибает. Очевидно, что химический состав живых организмов в какой-то степени должен отражать химический состав среды, в которой проходила их эволюция. Поэтому присутствие в составе организмов элементов, исключительно редких на Земле, может служить поводом к рассуждениям, что, возможно, жизнь зародилась далеко за пределами нашей планеты, где химический состав среды совсем иной. Это так называемая гипотеза «направленной панспермии», предложенная за рубежом. Исследователи ставят вопрос, почему, например, довольно важное место в жизнедеятельности клеток занимает молибден, в то время как гораздо более распространенные и химически сходные с ним хром и никель заметной роли в биохимических процессах не играют. Может быть, жизнь на Земле возникла не из неживой субстанции, а была занесена в виде спор микроорганизмов из других миров. Такие споры могут как угодно долго выносить холод космического пространства. Для них не страшен господствующий там высокий вакуум. Под воздействием светового давления споры могут совершать грандиозные космические путешествия – от планеты к планете и от звезды к звезде. Попадая при благоприятных условиях на какую-нибудь подходящую планету, они оживают и дают начало жизни на ней.

Против гипотезы панспермии выдвигался ряд возражений, однако сама эта идея никоим образом не противоречит здравому смыслу. Более того, исходя из представления о

множественности обитаемых миров, вполне логично исследовать вопрос об обмене живыми организмами между планетами, об опылении одной планеты другой.

При обсуждении проблемы возникновения жизни нельзя получить непосредственных данных, а сравнительные исследования в настоящее время невозможны. И пока трудно ответить на вопрос, является ли возникновение жизни на Земле случайным процессом или это закономерность в развитии материи.

Известный английский астрофизик Джеймс Джинс в начале 1930-х годов писал, что мы строим только догадки о значении жизни. Представляет ли она собой высшее достижение или это простая случайность и незначительный побочный продукт естественных процессов, текущих в мировой материи? А может, мы должны смотреть на нее, как на болезнь, которой начинает страдать материя, когда она теряет высокую температуру и способность к генерации того высокочастотного излучения, которым молодая материя могла бы сразу уничтожить жизнь.

Для суждения о возможности возникновения жизни на планете и – далее – о распространенности жизни в звездной системе определяющее значение имеет характер представлений о процессе планетообразования. В настоящее время в астрофизике господствует представление о совместности процессов образования звезд и планет. *Это приводит к заключению о многочисленности планетных систем, и даже к*

наличие планетной системы почти у каждой звезды. Уже проводятся практические исследования в этом направлении. Так, совсем недавно вокруг Веги и некоторых других, близких к нам звезд были обнаружены пылевые кольца, по всей видимости, являющиеся ранним этапом в образовании планетных систем.

Совершенно очевидно, что не на каждой планете может возникнуть жизнь. Для этого необходимо выполнение некоторых общих условий, что вносит довольно жесткие ограничения на массу планеты, ее радиус и расстояние от планеты до звезды. Так, жизнедеятельность образовавшихся на планете организмов требует подходящих температурных условий. Слишком высокие и слишком низкие температуры исключают возможность возникновения и развитие жизни.

По-видимому, жизнь невозможна и в системах двойных и кратных звезд. Орбиты планет в этом случае отличаются чрезвычайной сложностью, что приводит к резким температурным колебаниям на планете. А так как 80 % всех звезд входят в кратные системы, то вероятность возникновения жизни значительно уменьшается.

Имеются все основания полагать, что первоначальные формы жизни могли возникнуть в воде. А для этого очень важно, чтобы на поверхности планеты образовалась водная оболочка – гидросфера. Например, на Луне, лишенной атмосферы и гидросферы, не было обнаружено никаких признаков живого.

Отметим, что масса планеты должна быть не слишком мала, т.к. притяжение планеты с малой массой недостаточно, чтобы удержать вокруг себя атмосферу, но и не слишком велика, чтобы водород и гелий, составляющие большую часть в начале образования планеты, могли улетучиваться. Но в то же время, у очень массивной планеты могут образоваться спутники с массой, достаточной для удержания атмосферы, на которых также возможно возникновение жизни.

Кроме всего перечисленного необходимо, чтобы излучение звезды на протяжении миллиардов лет оставалось приблизительно постоянным. Например, обширный класс переменных звезд, излучение которых сильно меняется со временем, должен быть исключен из рассмотрения. В то же время, подавляющее большинство звезд излучает с удивительным постоянством. Согласно геологическим данным, светимость нашего Солнца за последние несколько миллиардов лет оставалась постоянной с точностью до десятка процентов.

Долгое время считалось, что, если среда жизни на других планетах отличается от земной, то при случайной эволюции разумная жизнь на них не может иметь ничего общего с земной, т.к. тогда она имела бы совершенно непредсказуемую форму. Подобные взгляды на органическую эволюцию не оставляли надежды на существование обитаемых планет с мыслящими существами и отрицали возможность контакта с чуждым интеллектом. Небывалый подъем научных исследований во второй половине XX-го столетия существен-

но изменил прежние представления. Перед нами открылась картина величайшей сложности мира и происходящих в нем явлений. И естественно, никакой «скороспелой» разумной жизни в низших ее формах в виде плесени, грибков, лишайников быть не может. Историческое развитие жизни требует появления интеллекта лишь у высших форм: ведь именно они победили в борьбе за независимость от среды обитания, в результате которой произошло усложнение, усовершенствование организма. Исходя из общности законов развития материального мира, можно предполагать, что все разумные существа в той или иной мере все же «люди».

Как продукт развития животного мира, человек сходен с высшими животными (млекопитающими). Для постепенного перехода от этих животных к человеку должны пройти сотни миллионов лет. Вероятно, столь долгий исторический путь прошли и разумные обитатели других планет, прежде чем они отделились от своих непосредственных животных предков. Отсюда вытекают одинаковые предпосылки для исторического развития живых существ, как на Земле, так и на других планетах, что должно привести к сходным формам развития. Ближайшие предки разумных существ должны иметь высокоорганизованную нервную систему и головной мозг, который должен быть защищен черепом от внешних воздействий и, вероятно, расположен в обособленной и не слишком крупной части тела, свободной от лишней нагрузки, так как тяготение проявляется на любой планете.

Чтобы активно приспособиться к внешней среде, разумное существо должно передвигаться в пространстве. Для этого необходимы симметрично расположенные конечности, поскольку иначе тело будет испытывать перевес на одну сторону. Если мыслящее существо способно передвигаться в пространстве, то оно, по всей вероятности, должно иметь спереди и поблизости от центра нервной системы органы чувств, чтобы иметь кратчайшие пути быстрой сигнализации мозгу о свойствах среды.

Законы преломления света диктуют неизбежность образования оптической системы, близкой к устройству глаза человека. Вполне возможно, что у некоторых обитателей других планет имеется по несколько глаз основных и дополнительных (теменной глаз, как известно, был у многих ископаемых животных). Очевидна и необходимость внутренней опоры тела, т.е. скелета, а также сосудистой системы для обеспечения обмена веществ.

Разумная жизнь неотделима от трудовой деятельности, а это приведет к коллективному общению. Можно считать, что у любых разумных существ неизбежно разовьются и речь, и сложные общественные отношения, которые обязательно должны включать в себя проблемы материальной производственной базы общества.

Однако существует ли вообще один исключительный путь развития цивилизации, на который выходит, в конце концов, любое общество разумных существ, или же таких путей

множество? Представляется более вероятным существование сходной эволюции независимых цивилизаций, во всяком случае тех, которые выходят в Космос. Для них условия существования и противоборствующие силы природы оказываются практически одинаковыми, независимо от того, происходит ли это около Солнца или в окрестностях какой-то звезды в отдаленной галактике.

Многолетняя работа над проблемой внеземных цивилизаций позволила глубже уяснить ситуацию, связанную с существованием разума во Вселенной и подвела к следующему рубежу его поисков. Была выработана новая стратегия поиска, основанная на гипотезе о возникновении жизни только на определенном этапе развития Вселенной. Отсюда вытекает, что жизнь, по крайней мере в нашей Галактике, возникла, как и на Земле, 4 миллиарда лет назад!

Интерес к теме внеземного разума продолжал все больше меня увлекать. И я написал очередную статью на эту волновавшую меня тему. Назвал я статью «Загадки НЛО». Опять это был чисто научный подход: все факты вначале объяснять известными теориями. И все равно много чего никак не получалось объяснить привычными категориями. Об этом я в популярной форме написал в статье. Однако в редакции все той же газеты «Бакинский рабочий» мне объяснили, что статью в таком виде публиковать нельзя, и, ссылаясь на какое-то постановление Верховного Совета от 1978 года о публика-

циях на эту тему, предложили убрать из статьи все факты, не вписывающиеся в известные физические процессы. Название статьи предложили изменить на совершенно противоположное:

Не кричи-чудо!

Люди смотрят на небо. Издавна любят его красотой, его величественным безмолвием. Поэты, художники, философы и музыканты всегда находят в нем неисчерпаемый источник творческого вдохновения. Оно притягивает нас, оно – таинственно! Древнеримский философ Сенека говорил, что, если бы звездное небо наблюдалось только в одном месте земного шара, люди толпами стекались бы туда, чтобы увидеть это замечательное зрелище. Красота гипнотизирует. И, может быть, поэтому зачастую многие обычные явления, связанные как с атмосферными процессами, так и с проявлением технической деятельности человека в космосе представляются чем-то необычным и загадочным... Но вспомните, сейчас уже конец XX-го века. В космос запущено несколько тысяч летательных аппаратов. Проводятся грандиозные космические эксперименты.

Одним из наиболее распространенных видов исследований ближнего космоса является создание искусственных плазменных облаков. Для чего это нужно? Изучение свечения при расширении таких облаков дает возможность активно исследовать пространство вблизи нашей планеты. Для

создания искусственного плазменного облака в околоземное пространство на высоту более 100 километров с помощью ракет доставляют некоторые химические элементы (натрий, барий, цезий и др.). При взрыве заряда, содержащего эти элементы, создается высокая температура, что проявляется в виде очень яркого свечения плазмы. Такое свечение плазменных облаков иногда удается наблюдать с Земли даже невооруженным глазом. Свечение может продолжаться от нескольких минут до десятков минут. Вот что в результате такого эксперимента мы увидим с Земли. Внезапно появляется светящееся образование, имеющее вид небольшого размытого пятна или «теннисной ракетки», если проводятся эксперименты с плазменными струями. Плазменное облако очень быстро, со скоростью до 3000 км в час, перемещается поперек магнитного поля Земли. Если такое искусственное плазменное облако находится на расстоянии 200 км от нас, то, двигаясь с этой скоростью, оно пересечет диск Луны всего за 2 секунды. И, конечно, такое быстро летящее яркое пятно вполне можно принять за таинственный загадочный объект, с неизвестно какой целью перемещающийся по небу.

На высоте 100-200 км от Земли проводятся также эксперименты с пучками электронов. Для этого на ракетах устанавливают небольшие ускорители. Разгоняясь в них, высокоэнергичные электроны как будто «выстреливаются» в пространство. Появляется свечение, напоминающее полярное сияние, яркость которого заметно колеблется. Наблюдаемое

свечение продолжается несколько минут и постепенно затухает.

Еще одно явление имеет необычный вид. Речь идет об «обычном» падении искусственного спутника Земли. Это довольно частое событие. Хотя спутники движутся в очень разреженной среде, все же в течение достаточно длительного времени движение их постепенно тормозится. Потеря скорости спутника в результате приводит к его падению, что часто сопровождается механическим разрушением конструкции спутника при входе его в плотные слои атмосферы. И тогда на небе даже днем можно увидеть несколько ярких точек разного размера, которые разлетаются в разные стороны, вспыхивая разноцветными огнями. Именно такие явления сопровождали падение американской станции «Скайлэб» и нашей станции «Мир».

Известно, что атмосфера вокруг Земли представляет собой как бы слоеный пирог, «слои» которого имеют различную температуру и физические свойства. При некоторых определенных условиях на границе двух слоев могут возникнуть так называемые «внутренние волны». В результате становится возможным появление облачного пятна, внутри которого оказываются частички аэрозоля, делающие его непрозрачным. Теоретические исследования показали, что такое пятно должно расплываться в горизонтальном направлении, постепенно принимая дискообразную форму. Поэтому при внешнем освещении, когда Солнце и Луна находятся

неглубоко над горизонтом, такая облачная линза становится видимой и может быть ошибочно принята за летящий объект.

Хотелось бы сказать несколько слов еще об одном явлении природы. Речь пойдет о шаровой молнии. Это разновидность молнии, имеющей вид круглой светящейся массы различной окраски и размеров. Природа этого явления до конца не исследована. Но известно, что сила тока в шаровой молнии достигает 20 ампер, что делает ее смертельно опасной. При столкновении с шаровой молнией даже металл испаряется, а стекло расплавляется, т.к. в этом случае температура достигает 3000 градусов, что всего в два раза меньше температуры поверхности Солнца. При появлении шаровой молнии слышен свистящий или шипящий звук, но иногда она перемещается совершенно бесшумно. Движение шаровой молнии связано с воздушными течениями, но в некоторых случаях она движется самостоятельно. Обычно шаровая молния исчезает бесследно, но иногда она разрывается со страшным треском.

У земной поверхности обычно встречаются шаровые молнии небольших размеров: 10-12 см. В то же время были случаи, когда видели светящийся шар значительно больших размеров. Так, известны факты встречи с шаровой молнией диаметром в несколько метров. Увидев такую шаровую молнию, ее вполне можно принять за необычный объект, перемещающийся в пространстве.

В заключение отметим, что мы не претендуем на полноту описания перечисленных здесь явлений, тем более, что в ряде случаев некоторые такие факты не поддаются пока точному научному объяснению.

И действительно, есть огромное количество свидетельств о совершенно фантастических случаях: не только о наблюдениях немыслимых картин в небе и на земле, но и контактах с представителями другого, неземного мира.

Создается впечатление, что на протяжении веков разыгрывается колоссальная мистификация, в которой участвуют сотни тысяч людей, масса всевозможных объектов и существ. Сценой для такого спектакля служит не только сама планета Земля, но и ее спутник, Луна и даже планеты солнечной системы. Но все это воспринимается как театр теней, где мы, со своим определенным мышлением трехмерного существа, теряем массу информации многомерного мира.

Есть такая «теория плоскатики». Можно предположить, что существуют разумные существа, которые живут в еще более упрощенном мире, чем наш. В их мире всего две координаты: длина и ширина. Теперь предположим, что через совершенно плоский мир проходит обыкновенный шар. В первый момент его касания с их миром «плоскатики» увидят обыкновенную точку. По мере вхождения шара в эту плоскость точка превращается в расширяющийся круг. Расширение этого круга будет происходить до тех пор, пока шар не

войдет в мир «плоскати́ков» наполовину, т.е. на величину его радиуса. Более глубокое вхождение шара будет приводить к картине обратной – круг постепенно сузится до точки. После этого момента «плоскати́ки» теряют шар из вида, он для них просто исчезает.

По-видимому, разные «странные объекты», время от времени наблюдаемые в нашем трехмерном мире – это многомерный мир в его различных проявлениях. Музыка – также один из объектов многомерного мира. Каждый «многомерный объект» (именно так, более обобщенно и правильно, нужно называть исполнителей этой многовековой мистификации), входя в наш трехмерный мир, показывает картину явления, намного отличающуюся от истинной, но только такая картина может восприниматься нашим интеллектом.

Такой «космический театр» имеет свои законы представления. Зрители, посмотрев очередную картину «небесного спектакля», ожидают в следующем действии увидеть еще более впечатляющую мистерию. Но «многомерный театр» – не пространство трехмерной логики, основа каждого такого спектакля – в его нелогичности. И, в тоже время, это и своего рода «учебные спектакли», где для лучшего усвоения происходящего зрителя по несколько раз проводят через одно и то же, но в разных ситуациях.

Прошло восемнадцать лет после того, как я увидел «многомерные объекты» в небе и их «небесный спектакль». Приехав в Петербург, я познакомился с молодыми писателя-

ми-фантастами А. Задорожным и Д. Блинецовым и рассказал им о нескольких интересных и загадочных событиях в моей жизни, в том числе и о той встрече с неизвестным явлением в небе. Это послужило темой для одного из их рассказов «Прикосновение», который я привожу здесь, с их любезного согласия.

Но сама встреча с писателями-фантастами имеет свою предысторию. На одном из международных фестивалей в Петербурге я познакомился с прекрасным скульптором Тамарой Викторовной Дмитриевой. Как-то само собой получилось, что она предложила вылепить мой скульптурный портрет: в моей музыке она услышала свое внутреннее биение. Есть на свете такие люди, которые через творчество раскрывают новые пласты своей души, своего внутреннего мира, не думая о том, выйдет из этого новый шедевр или нет. Открытость мира таких людей сама создает гармонию мысли и дела, включая неведомые нам каналы «Творчества – Естества Творца».

В течение недели я каждый день приходил в мастерскую Тамары Викторовны. По несколько часов сидеть почти неподвижно – это, оказывается, тоже большой труд. Уставал сильно, как будто целый день выполнял какую-то трудную физическую работу. Скульптура головы делалась по принципу лепки амфоры. Материалом служила глина «шамот». Слой за слоем постепенно создавался образ композитора и его музыки – где-то на глиняных волосах четыре дельфи-

на затанцевали свой подводный «Танец дельфинов», сзади головы под руками скульптора проступила фигура креста – зазвучала композиция «Храм истины». Образ композитора в процессе сочинения: глаза прикрыты, спокойное лицо, но внутренне напряженное эмоциональными волнами творчества, приходящими откуда-то извне, и выплескивающимися в россыпь звуков Музыки. Скульптура на наш взгляд получилась очень удачной и гармоничной. Тамара Викторовна стала выставлять ее на различных выставках и назвала «Наш современник».

Через Тамару Викторовну я познакомился с ее сыном Александром Задорожным, писателем-фантастом, который в содружестве с Д. Блинецовым воплотил мой рассказ об увиденном «небесном спектакле» в талантливое художественное произведение.

А.С. Задорожный, Д.В. Блинецов

Идея и вдохновение: Леонид Тимошенко

Прикосновение

Обсерватория. Вдали от населенных пунктов, на горной возвышенности стоят несколько белоснежных корпусов. Под круглыми белыми куполами скрыты телескопы. День постепенно угасает. Солнце скрывается за горизонт. Остается лишь бордово-алая полоска, но вскоре и она исчезает, как кровь, впитавшись в землю. На абсолютно чистом небе появляются звезды. Небо из темно-синего превращается в фи-

олетовое, темнеет и, наконец, когда на земле затихли одинокие щебетания последних птиц, кузнечики смолкли в густой траве, которую не колышет ни малейший ветерок, высоко вверху открылась бездна космоса с миллиардами звезд.

Если вам говорят, что безлунной ночью небо абсолютно черное, и на нем горят лишь звезды, то это говорит тот, кто никогда не видел настоящего ночного неба с полосой млечного пути, со звездами, которые так далеки, что человеческий глаз воспринимает их скопления, как туманные облака. Они мерцают в вашем дыхании, подмигивают, словно заигрывая с вами, но смотри не упади. Не глядя под ноги и задрав голову кверху, легко оступиться и упасть на землю такую близкую и реальную.

В ночной тишине раздался гул электропривода, и огромный купол астрономической обсерватории повернулся вокруг своей оси. Защитные жалюзи купола раздвинулись, словно веки циклопа, открывая огромный глаз телескопа. Великан устремил свой любопытствующий взгляд к звездам, таким далеким, таинственным и желанным. Он увидит намного больше, чем видим мы, он шагнет дальше, он позволит приблизить бесконечность.

Анатолий, не спеша, поднимался по ступенькам винтовой металлической лестницы к телескопу. Это была его первая ночь, когда он будет проводить наблюдения без своего друга Эдика. А, как это начиналось?

Толя и Эдик – двое друзей, молодых ученых, романтиков,

решивших, что они смогут сделать, то, что не удавалось никому раньше – найти братьев по разуму в этой бескрайней холодной бездне над головой. А, если даже и не удастся сделать это, то своими глазами убедиться в ошибочности своих предположений.

– Знаешь, Толян, чем больше я работаю в обсерватории, тем больше убеждаюсь, что на самом деле это Солнце вращается вокруг земли, а не наоборот, как это говорил старина Коперник, – произнес Эдик, появляясь в помещении под куполом, где возле телескопа возился Анатолий, устанавливая фотокамеру.

Эдик поднялся по винтовой лестнице и положил коробку с пленками на стол.

– И, вообще, у меня такое впечатление, что звезды – это дырки, натканные иголкой в черной бумаге. Маленькие – маленькой иголкой, большие – большой, шилом, а, может, отверткой. Что ты об этом думаешь, Толян?

– Ну, а как же спектры, которые мы с тобой же и снимаем. Они, ведь, друг от друга отличаются. Этого ты отрицать не будешь? – вступил в разговор Толя. Ему нравилась эта веселая, якобы научная, перепалка, которую затеял его друг в минуту хорошего настроения.

Эдик сел на стул возле стола и, усмехнувшись, махнул рукой:

– Мистификация, чистой воды. Наши приборы выдают информацию, поступающую из другого места. Откуда я

знаю, что на этих пленках, которые я только что принес, уже нет изображения спектров, которые нам только предстоит этой ночью отснять?

– А, как ты объяснишь вращение звездной сферы? Если бы это, как ты говоришь, были дырочки в черной бумаге, то они должны были бы в течение ночи оставаться на одном месте.

Эдик на мгновение задумался.

– Очень просто, – нашелся он, – используется два листа бумаги, которые вращаются друг относительно друга. Или, даже, три листа.

– Тогда, давай пойдем дальше и предположим, что земля плоская.

– Это и предполагать не надо. Выгляни в окно, что ты видишь? Блин. Круглый блин. Человечество – это тараканы на тарелке под бумажным колпаком. Вот как выглядит моя теория мироздания.

– Для ученого астронома это, безусловно, глубокое, я бы сказал, глобальное открытие, – сказал Толя и вставил первую кассету с пленкой в фотокамеру. – Только мне, что-то твое сравнение с тараканами не очень нравится.

– Правда не всегда приятна, – заявил Эдик и засмеялся.

– Сколько времени? – спросил Анатолий, настраивая таймер фотокамеры.

– Десять минут первого, – перестав смеяться, ответил Эдик.

– Снимки будем делать через каждые полчаса.

– Смотри, смотри! Летающая тарелка! Дождались! – Эдик показал рукой в щель между корпусом телескопа и куполом, где виднелся кусок черного неба, на котором мелькнула белая точка. Друзья подошли ближе.

Между неподвижных созвездий летела яркая звезда. Постепенно преодолевая небо, она, не меняя скорости и направления, пролетела от одного края до другого и исчезла за абсолютно черной вершиной горы.

– Сейчас с запада еще одна полетит, – спокойно произнес Анатолий. И точно. Через мгновение на небосвод с запада стала подниматься еще одна «летающая звезда», направляясь на восток.

– По этим спутниками можно часы проверять, – провожая точку до горизонта, хмуро заметил Эдик. – Раньше я глаз не мог оторвать от неба, – он отвернулся и пошел к столу, сел на стул, – а сейчас воспринимаю это как рутину. Признаюсь, Толян, ушла романтика. Испарилась. Осталась лишь пустота. Последний сезон работаю. Надоело. Меня уже тошнит от этих всех звезд. Кричишь, кричишь, а тебя никто не слышит. Кому нужна наша с тобой работа? Я, например, понял – мне она больше не нужна... – так это закончилось.

Эдик уехал сегодня днем. Анатолий проводил его до машины, помог погрузить вещи и еще долго смотрел вслед на облако пыли, поднимаемое колесами грузовика, пока вете-

рок не прибил пыль к земле, и пред глазами не осталась пустая дорога.

Анатолий подошел к пустому столу, за которым раньше в это время сидел Эдик, весело описывая абсурдные, фантастические картины устройства вселенной. Чего стоит его теория о веревочках, протянутых между планетами, чтобы они не разлетались в разные стороны от Солнца... А сегодня, Эдик – человек, которого Анатолий считал стойким энтузиастом, сдался и ушел. Точнее, сдался он уже давно, ушел сегодня, пряча глаза и нервно покусывая губы.

– Прости. – И пыль, поднятая колесами автомобиля, скрыла Эдика, скрыла его бегство.

Работать совершенно не хотелось. Анатолий подошел к открытому куполу. Труба телескопа молчаливо уставилась в черноту космического пространства украшенного узорами созвездий, туманностей и россыпями одиноких звезд. Словно фантастическое орудие, готовое встретить армаду звездолетов непрошенных гостей из другой галактики.

Анатолий похлопал ладонью по чехлу телескопа.

– Не знаю, выдержу ли я, или сломаюсь как Эдик. Как ты думаешь? Но телескоп ответил, как и всегда, многозначительным молчанием.

– Я же человек. Человек не может жить только небом с далекими звездами. Когда я смотрю на звезду, я даже не знаю, есть ли она сейчас или уже погасла. Я вижу лишь свет, который она излучала несколько миллионов лет назад. Это, как

след, оставленный человеком на земле. След есть, а человек уже ушел. И ты, мой старый друг, смотришь на то, что никогда не суждено потрогать. Пробежаться босиком по фиолетовой траве другого мира, ощутить прохладу чужеземной росы, втянуть в себя воздух с незнакомыми ароматами удивительных цветов. Молчишь? – Анатолий тяжело вздохнул. – А чего тебе говорить? Тебя создавали, чтобы смотреть. Эх, ты...

На ночной небосклон поползла яркая точка спутника. Она упорно, словно муха по потолку, карабкалась все выше и выше. Пока не забралась на самую вершину, где, словно решив передохнуть, остановилась. Что бы это значило? Анатолий задрал голову, такого он еще не видел, чтобы спутник замер на полпути, вместо того, чтобы как обычно продолжать свой полет. Где он? Как только точка прекратила свое движение, глаз сразу потерял ее среди множества таких же неподвижных ярких звезд. Какая из них двигалась секунду назад? Вот эта! Но, что происходит, она становится все ярче и ярче, разгораясь прямо на глазах. Это уже не точка, а шар, и он с каждым мгновением увеличивается. Вот он стал диаметром с копейку. И вдруг, резко рванулся в обратном направлении, за долю секунды исчезнув за горизонтом. В глазах осталась яркая зеленая полоса. Анатолий заморгал, протер глаза кулаком. Полоса из ярко-зеленой превратилась в темно-синюю.

Тишина. Ночное небо опять такое же, как и всегда – холодное и неизменное как вековой покой. Ну, и что это было?

– Померещилось, – вслух произнес Анатолий и услышал в своем собственном голосе фальшивые нотки.

«Сам себя пытаюсь обмануть? Такого со мной еще не было».

– Я ученый, – опять вслух произнес Анатолий и оглянувшись, ему вдруг показалось, что за спиной кто-то стоит и наблюдает, как он отреагирует на удивительное явление, произошедшее только что на его глазах. Но сзади никого не оказалось. – Да, я ученый, – уже шепотом подтвердил свое первое утверждение Анатолий. – И как ученый – здравомыслящий ученый я могу объяснить это явление с чисто научной точки зрения. Например, обман зрения. Это будет логичнее всего. Именно, обман зрения... – Анатолию стало стыдно.

«Никакой это не обман зрения! – про себя подумал он (Даже не подумал, а словно услышал внутри себя чей-то голос.) и бросил взгляд на то место, где минуту назад, на ночном небе пронесся неопознанный объект внеземного происхождения. – Это черт знает что! Почему я не могу сказать вслух, то, что думаю обо всем этом? Я не могу даже прямо подумать об этом».

Собравшись с силами, Анатолий набрал полную грудь воздуха.

– Я только что, – начал он с твердой уверенностью в голосе, – наблюдал на небе... – уверенность пропала, – минуту назад, точнее полторы минуты назад... – «Что же это все-таки было?» – неопознанный летающий объект... Возможно,

военные испытывали новый самолет.

«Причем тут самолет! Зачем я сказал про самолет?» – Анатолию стало страшно. Он всю жизнь мечтал увидеть нечто подобное, а когда это произошло, закрывает глаза и изо всех сил старается найти этому обыденное объяснение. Ему страшно поверить, что мечта становится явью.

– Это было НЛО, – наконец твердо произнес он. – Да, это был летательный аппарат внеземного происхождения! Я видел летающую тарелку. Точно! Я видел именно летающую тарелку, – признался себе Анатолий и ему вдруг стало легко, словно он освободился от каких-то пут, держащих его сознание в определенных рамках, не дающих вырваться в небо.

Приземленное сознание, похожее на корову, привязанную к колышку на лугу и лениво щиплющую травку у себя под ногами, вдруг подняло глаза к небу, и поняло, что у него есть еще и крылья.

Анатолий обвел глазами обсерваторию. Какой маленькой ему показалась эта комнатка с телескопом. Каким узким, слепым в этот момент казался ему сам телескоп, похожий, скорее, на повязку на глаза.

На улице что-то вспыхнуло. Горизонт в том месте, где скрылся объект, окрасился в оранжевый цвет. Из-за горной гряды ударили в небо несколько ярких лучей, звезды померкли, и через мгновение из-за горизонта появился светящийся объект. Огромная сфера, пульсирующая изнутри оранжевым светом, не спеша, летела на высоте пятисот мет-

ров над поверхностью земли. Два мощных луча столбами света били вниз, шаря по округе.

Корпус телескопа недовольно загудел, словно пожилой профессор на молодого ученого, доказывающего несостоятельность старый научных догм. Объект приближался. Заскрипели защитные жалюзи, моля закрыть глаза, чтобы не видеть необъяснимое. В агрегатном шкафу затрещали электрические вспышки. По поверхности электроприводов побежали синие молнии разрядов. Внизу хлопнула дверь. Пол завибрировал, словно все здание обсерватории решило рухнуть. Заскрипела многотонная конструкция телескопа. С громкими хлопками один за другим взорвались предохранители на силовом щите. Вибрация усилилась. Объект завис над зданием обсерватории. Луч упал вниз, проник в незакрытое окно. Ослепительный свет наполнил все пространство, осветив темные углы и растворив серые стены. Мгновение и свет исчез, оставив после себя лишь ясность рассудка и сознание того, что с этого момента поменяется вся жизнь.

Анатолий посмотрел ввысь. Объект поднялся выше. Лучи света, бившие из него, исчезли. Объект замер, разделился на две одинаковые сферы и за долю секунды унесся обратно к звездам. Над головой опять лежал черный лист бумаги с натканными иголкой дырками. С востока появилось звено истребителей. Сопла их двигателей горели синим огнем. Самолеты сделали широкий разворот и ушли в обратном направлении. На этом всякое движение над головой прекрати-

лось. Опять наступила обычная земная ночь.

Анатолий улыбнулся.

– Это еще не контакт, – произнес он, глядя туда, где исчез пришелец, – это лишь прикосновение.

Для рукопожатия нужны две руки. Но до этого момента необходимо пройти большой путь. Преодолеть расстояние, разделяющее нас. Первый шаг по этому пути ты должен сделать сам. Хватит ли у тебя сил?

Анатолий стоял, прислонившись к холодному металлу купола, и знал, что первый шаг навстречу он уже сделал – он просто поверил, в то, что это возможно.

2.

Биография чудес.

Часть 1

... Как тяжело восстанавливать события. Как это люди в преклонном возрасте пишут свои детские воспоминания! Наверное, многие события в их жизни на бумаге неузнаваемо преобразуются. Ведь так быстро все забывается. В памяти человека остаются на всю жизнь лишь очень яркие впечатления с сильной эмоциональной окраской: страх, огромная радость, удивление, факты, сильно поразившие детское восприятие... А остальное – пустота, лишь какие-то отзвуки, отдельные лица, цвета, расплывчатые тени.

Говорят, дети не помнят, что было с ними до трех лет. Не знаю – может, этот факт вписался в мою память уже с после-

дующим рассказом родителей, но вижу себя как бы со стороны, лежащим в коляске (такая плетеная корзина на колесах). Она стояла в комнате рядом с письменным столом. Вдруг я увидел на письменном столе огонь, высоту этого пламени я не помню, но его рыжий цвет выплывает из памяти. Видимо, этот огонь так поразил меня, что я сильно закричал и заплакал. Родители прибежали из кухни, и огонь потушили. Причиной оказался утюг, поставленный на газету – она и воспламенилась.

Сейчас, анализируя то прошлое с позиции настоящего, я явственно осознаю, что это *был первый знак огня, данный мне в моей жизни. По гороскопу я Лев, и это мой знак.*

Мама рассказывала, что с самого раннего детства у меня было особое отношение к музыке. Буквально через год после рождения я просил, чтобы меня сажали на стол, на котором стоял проигрыватель и пластинки. Родители спрашивали, где моя любимая пластинка. Я ее показывал, всегда безошибочно. Просил, чтобы ее поставили. И когда она начинала звучать, я, сидя с закрытыми глазами, раскачивался вперед-назад в такт музыке. Пластинка эта называлась «Улыбка». Она была еще на 78 оборотов в минуту. Чья музыка, я не знаю.

...Сейчас подумал, что у всякого человека в жизни бывает много замечательного. Почему редко кто садится писать о своем времени? Наверное, если бы каждый написал о себе, получилась бы настолько обширная летопись, что даже

трудно себе вообразить, сколько действующих лиц в этом спектакле. Есть главные роли в Спектакле Человека, есть статисты. А он, кто он на этой сцене ? Актер или зритель? ...«Играющий тренер»?.. Какая глупая фраза, и совершенно неуместная здесь, но интересно, что я – подсознательно, наверное – написал «глуб...», потом зачеркнул, но почему-то снова написал «глуб...». Видимо, появилась мысль, что это «глубокая фраза». Как часто говорят «внутренний голос», а что это такое? Отфильтрованные мысли – это то, что уже отброшено нашим мозгом... «Сначала подумай, а потом говори» – это когда ты в уме отбросил все, ненужные с твоей точки зрения, фразы. А может быть не ты, а тот самый сложный механизм, что в тебе заложен. «Мы – роботы», а кто нас сотворил и для чего? Не знаю.

Думаю, мы просто запрограммированы на какой-то определенный набор задач. Да, мы играем роль, но, в отличие от сцены в театре, на нашей "сцене" очень много суфлерских будок, и оттуда нам кричат, нам подсказывают, нам шепчут, нас учат, нас портят, нас воспитывают.

Получив такой запас "знаний", человек подходит к новому этапу жизни. Надо переступить эту черту, и он говорит себе: "Я знаю, что я ничего не знаю." Это, по-видимому, один из кодов жизни. Диалектический закон "отрицания отрицания". И так на протяжении всей жизни. Только так можно двигаться по линии жизни. Не разрушая предыдущее, вовремя находить пути перехода в будущее.

Откуда вдруг появилось это чудо – талант композитора? Почему именно мне?! Что является конечной целью? Ведь «творчество» – слово очень понятное: первая часть – «Творец», а вторая – «естество», т.е. «Естество Творца». Именно через Творца приходит на Землю искусство. И слово «искусство» также становится понятным; первая часть его – «искус», а вторая, как и в слове «творчество» – «естество».

... И вот человеку дан дар божий! Он становится *одаренным*. Это подарок. А за что? Как он это заслужил? В прошлой жизни? Это очень сложный вопрос. Возьмем априори вот этот дар – музыку! Ее не было, и вдруг она заговорила.

Вспоминаю, что в обычной начальной школе с 1-го по 4-й класс нас вела первая моя учительница Елена Михайловна. Она часто говорила со своими учениками об их будущем и вместе с ними мечтала и называла каждому его будущую профессию. Этот будет врачом, этот – генералом, а Лёня – музыкантом. Я это запомнил на всю жизнь. Наверное, она была провидицей. Я слышал от родителей, что она по особенному ко мне относилась, не выделяя среди других, но с любовью и большой требовательностью к учебе. Как хочется опять вернуться в то время, первых лет школы. В воспоминаниях это всегда яркое солнце, благо его было предостаточно в Баку; цветущие вишни и абрикосы на нашей улице Ширшова, что в центральной части города. Хотя центром всей жизни Баку считался его неповторимый Бульвар. Говорили, что по протяженности он занимает второе место после Рио-

де-Жанейро. Четыре километра аллей с южными деревьями и фонтанами вдоль бухты Каспийского моря...

По воле судьбы я должен был заниматься музыкой. Меня определили в музыкальную школу при Дворце Культуры имени 26-ти Бакинских комиссаров. Поступал я на отделение аккордеона, в то время он был в моде. Но приемная комиссия, сочтя, что худенькому семилетнему мальчику будет трудно обращаться с таким тяжелым инструментом как аккордеон, присоветовала маме поступить в класс фортепиано.

Отбить у меня охоту играть на пианино и любить музыку смогли сразу же. Первая учительница музыки – ее не любила! Такую же нелюбовь к музыке она сеяла в сознании своих учеников. Не было ни одного урока по фортепиано, на который я шел с радостью. Учительница к тому же постоянно болела, и меня передавали от одного педагога к другому. А однажды она не приходила несколько недель подряд. Оказалось, что была у дантиста. Сидела в зубоврачебном кресле, а врач часто отвлекался и разговаривал со своей коллегой по кабинету, орудуя в это время бормашиной. И в очередной раз во время полемики с коллегой он вдруг обнаружил, что проехался этим буром по щеке и шее пациентки... Это Баку! А бакинцы любят поговорить...

Когда я учился в 5-м классе этой музыкальной школы, мне задали какой-то вальс, который уж очень мне не понравился. Он казался немелодичным и каким-то корявым – пальцы

можно было сломать. Но что-то надо было с этим делать. Я в очередной раз попробовал его разучить, что удавалось весьма плохо. Но пришла мысль обмануть маму, которая следила за моими музыкальными мучениями. (Когда я что-то неправильно играл, она всегда из другой комнаты или из кухни перебивала: «Фальшивишь!».) Музыкального образования у нее не было, как и у всех в нашей семье: отца, бабушек и дедушек. Да и брат Вовка, младше меня на 5 лет, никогда музыке не учился. Но музыку в семье любили. Вот и появилась мысль о страшном обмане: играть «что-то другое». Я ощутил – это «что-то другое» достаточно красиво и мелодично. Постепенно, через час моих изысканий, я стал уже ровно играть этот свой вальс. Мама одобрительно посматривала на «своего Лёнечку», который неожиданно быстро разучил новый вальс. А заниматься мне приходилось по 2 часа. Это закон!

Самое страшное случилось потом. На следующий день мне все же надо было идти на урок по музыке. Мой очередной педагог был гастролирующим музыкантом (и зачем ему нужно было это преподавание?). Замещал его тогда друг, рыжий и вредный. Он меня терпеть не мог, и я его тоже. Процесс моего развития как музыканта его не интересовал. Я не его ученик, отчитываться он за меня перед дирекцией не будет. Каждый урок, как правило, всегда оценивался на троечку. Интерес к музыкальному искусству у меня ослабевал с каждым днем. И вдруг – этот вальс!

Как всегда, с унылым видом я сел за инструмент. Сыграл

старые пьесы, которые уже выучил давно и продолжал играть от урока к уроку. И вот, наконец, новый ужасный вальс. Я открываю страницу, и начинаю, путаясь в пальцах, что-то «мямлить», «с листа». Педагог, конечно же, недоволен. Но я забыл сказать, что моя мама Лидия Александровна, педагог английского языка в средней общеобразовательной школе, свою работу заканчивала в середине дня, к часам двум-трем, и часто успевала приехать на мой урок в музыкальной школе. Во-первых, поговорить с учителями о моих, как правило, недостатках, а во-вторых, так как музыкальная школа была достаточно далеко от нашего дома (нужно ехать на троллейбусе остановок семь-восемь), и мы вместе возвращались домой. Она всегда беспокоилась, когда я один в 10-летнем возрасте перемещался по городу. В тот злополучный день она успела прийти под конец моего урока, как раз в тот момент, когда я никак не мог вскарабкаться на скользкую гору этого вальса. Открывая дверь в музыкальный класс, мама, как человек, не лишенный музыкального слуха, обнаружила совсем не знакомые звуки пьесы, которую я пытаюсь сыграть с листа. И буквально сразу, без предупреждения, выложила моему мучителю: «А вчера Лёничка играл этот вальс совсем по-другому, и так быстро его разучил, что я даже пораньше отпустила его играть в футбол во дворе».

Педагог с удивлением посмотрел на нее, потом на меня, и процедил в мою сторону: «Играй!». И я стал сразу играть, но почему-то не с листа, а то, что сочинил дома и сразу запом-

нил. Играл я плохо и робко. Пальцы не слушались и заплетались. Кое-как я доиграл свой опус, практически опустив большую его часть из страха «криминального дела». Это – «нарушение многолетнего установленного порядка обучения детей в музыкальных школах: учить с листа до отвращения, тупо механически запомнить наизусть и сыграть это на экзамене, чтобы потом наверняка это полностью забыть. И только иногда заново возвращаться к той или иной пьесе, ковыряясь в нотах, и уже не помня ничего наизусть».

Но вернемся к нестандартной ситуации, которая произошла на уроке музыки в конце 60-х годов XX столетия. Сочиненный вальс был сыгран. Очень неловкая тишина. Первой ее нарушила мама, сказав: «Я же говорила, что он "Его" выучил!!». Тишина продолжалась дальше. Я стал ерзать на стуле, готовый расплакаться и убежать из класса. Но прозвучал голос бледного педагога. Вся рыжина его куда-то исчезла, и он мне показался абсолютно белым. Он спросил: «Это ...о... что..о??». Я не знал, что ответить, и ляпнул: «Это вальс – "не с листа"». Более умное ничего не шло в голову. Я точно знал, что это вальс. Это три четверти, и на листе музыкальных нот, стоящих передо мной, его не существовало и в помине.

И вдруг, через гул от страха в ушах, я услышал: «Надо заниматься по программе... и учить что задают... а не придумывать какую-то ерунду... которая только мешает правильному процессу обучения детей в музыкальных школах... и чтобы я больше этого не слышал...» Но тут мне совсем ста-

ло плохо, гул в ушах продолжался. Было ощущение, что это все происходит не со мной. Такой позор!!! Я готов был исчезнуть вместе с этим вальсом, раствориться на этом стуле. Прямливая что-то вроде «я больше не буду», я встал и собрал ноты в папку, ожидая, когда встанет и мама, чтобы уйти побыстрее из этого ада вместе со мной. Но она сказала, чтобы я подождал ее за дверью. Они о чем-то еще коротко поговорили. Дверь открылась, и я опять увидел взгляд рыжего педагога, но почему-то в его взгляде была какая-то тоска и раздражение. Сейчас я понимаю, что ему не дано было услышать Свою музыку. А корявые нотки, сыгранные совершенно пустым и бездарным учеником, пробили дырочки в закрытых ставнях обыденности.

Сейчас этот вальс – основная тема моего музыкального произведения «Лев Николаевич Толстой». Это тема Наташи Ростовской, ее первого бала со светлыми мечтами и грезами, предвкушением любви юного и еще неокрепшего существа. А красота и полет мелодий этого вальса – отражение чувств, переполнявших чистую душу девочки.

Прекрасный бал Наташи Ростовской!... А тогда мой первый бал провалился! В «свете» меня не заметили. Я думаю, что *моя продолжительная неизвестность – от той глубокой отметины, которая была тогда поставлена и стала печатью долгого отчуждения моей музыки от сообщества музыкантов и критиков.*

Результатами моего семилетнего обучения музыке были:

неправильная пианистическая постановка руки, достаточно слабые навыки чтения музыкальных произведений с листа, непонимание мира музыки вообще...

Но почему-то меня оставили в составе нескольких учеников продолжить обучение в восьмом классе (хотя наша музыкальная школа была семилеткой). Я как представил себе, что буду профессиональным музыкантом и надо будет каждый день играть по несколько часов, разучивать эти ненавистные пьесы! Мне это очень не понравилось, а родители были очень довольны. И все же я уговорил их забрать меня и не продолжать мое музыкальное образование. К тому же тогда появились уже «Битлз» – недостижимые кумиры. *И я полюбил музыку, но только музыку «Битлз»*. Но как их услышать?! Помню, на нашем приемнике «Балтика», который очень хорошо ловил все «вражьи голоса», я вечерами просиживал не один час в поисках этой музыки. И вот поймал песню, которую сразу отождествил с ними. Теперь знаю, что это была «Can't buy my love». У меня была всего одна их фотография, но я не был тогда полностью уверен, *что это они...*

У меня появилась гитара. Это была обыкновенная семиструнная гитара красного дерева, которую мы попросили у родственников. Играть я на ней не умел. Купил самоучитель для семиструнной гитары, хотел научиться на модной тогда эстрадной шестиструнной. Я брал аккорды на пианино и искал их на гитаре. Таким образом были найдены с десятков

нужных аккордов, что позволяло подобрать аккомпанемент практически для любой песни. А тут – уже в восьмом классе – и свой эстрадный ансамбль. И я со своей гитарой, к которой успел приделать самодельный звукосниматель. Но у одного из учеников нашей школы была настоящая красно-белая электронная гитара «Иолана». Иногда он приносил ее к нам на репетицию, хотя сам не играл в ансамбле. Тогда все делали самодельные электронные гитары. А уж иметь настоящую – это вообще было чудом. Тут я впервые почувствовал вкусный мощный электронный звук и был буквально заворожен им. *Любовь к музыке еще более усилилась.*

Как все, стал готовиться к поступлению в институт. Выбрал физику. Тогда это было модно. В Москву родители не захотели отпускать. Московские нравы и прочее. Девчонки окрутят. Да я и сам не очень рвался к такой свободе. Без удобств и тепла. Все же Баку тогда был прекрасным добрым южным городом. Я всегда любил Солнце... И сейчас каждый солнечный день в сумрачной Москве для меня праздник.

Поступал я в педагогический институт, но педагогом быть не хотел – посмотрелся на этот адский труд своей мамы, учительницы английского языка в средней школе. С самого начала настраивался, что после института буду работать в каком-нибудь научно-исследовательском институте.

Жизнь в институте сразу же потекла по двум руслам: это сами занятия днем и репетиции в институтском ансамбле ве-

чером. Писал какие-то песенки для ансамбля. Все это было просто, интересно и несерьезно. Правда, еще очень любил делать на фортепиано всякие обработки известных популярных тогда мелодий и шлягеров. В Баку стали приезжать разные польские группы. Мы собирали пластинки этих групп и знали многие их песни наизусть. «Червоны гитары» меня поразили сразу своей мелодичностью и экспрессией. Я попал на их концерт и понял, что *моя мечта – стоять на сцене, слышать аплодисменты и радовать всех без исключения своей музыкой, мощной, талантливой, умной и виртуозной*. Но пока аплодировал нашим друзьям из Польши и других стран Восточной Европы. А польских групп тогда появилось предостаточно: «Но-То-Цо», «Скальды», «Червоны гитары». Все они были похожи друг на друга, и все играли достаточно стилизованный «славянский рок». А это дань фольклору, и это всегда приветствовалось и нравилось в Советском Союзе. Другое дело – венгры! Я как-то их всегда считал самыми «западными» из всех восточных европейцев. Мне попала пластинка венгерской группы, которая по своему облику и особенно по своей музыке была не похожа на все остальное «восточное». Это группа «Омега». Диск назывался «Десять тысяч лепестков». Творчество этой группы прошло достаточно незаметно для мировой рок-музыки, но уже в наше время известная немецкая группа «Скорпионс» создала новую обработку одной из самых интересных песен «Омеги», что сделало ее очень популярной в 90-х годах.

А тогда, в конце 60-х годов, я сразу заметил талантливую рок-музыку этой группы и, кстати, ту самую песню, которая в вольном переводе получила название «Нежная лань». А еще одну песню под кодовым названием «три аккорда», которую мы исполняли в своем первом ансамбле, в 2003 году я стал играть в инструментальной обработке на своих концертах, как и одну из песен из репертуара польской группы «Скальды». Так что та новая восточно-европейская музыкальная волна 60-х годов стала проявляться потом в моих современных сочинениях.

А еще был уникальный виртуоз Джимми Хендрикс. Гитарист, которому подвластно все. Он играл настолько легко сложнейшие пассажи, что создавалось впечатление: гитара и он сам – это единый организм. Позднее, увидев фильм, записанный на его концерте в 60-х годах, я понял, что он во время сложнейших гитарных импровизаций беззвучно пропевает их, тем самым привнося органичность и человечность в свою музыку. Сейчас в программу своих концертов я включаю композицию «Искус», посвященную этому чуду музыки. Он рано скончался, ему не было и тридцати лет. Почти на двадцать с лишним лет его музыка исчезла и практически была забыта. Я помню, как где-то в середине 90-х годов я ходил по музыкальным магазинам и киоскам; к тому времени уже выпускали почти всю музыкальную мировую «массу», но музыки Джимми Хендрикса не было. А в одном киоске с кассетами продавец, музыкальный эрудит, сказал, что

это странно, но, наверное, скоро ее выпустят: вот кассета с музыкой группы «Сантана» уже появилась. И буквально через неделю кассеты и даже диски Джимми Хендрикса в подарочном оформлении стали появляться во всех музыкальных магазинах Москвы. *И это было чудо!!!*

Подготавливая тот или иной свой концерт, я часто обращаюсь к этому старому фильму о Джимми Хендриксе, и он всегда дает новые идеи и решения. В своей композиции «Искус» я попробовал на синтезаторе имитировать гитарные импровизации и музыкальные ходы Хендрикса. Это стало получаться, когда стал представлять себе мысленно, как делает это он. Появлялась какая-то незримая связь между этим музыкантом и мной. Мы как бы играли вместе. Я постепенно стал приходить к мысли, что *творческие личности прошлого, ушедшие в другие измерения, постоянно взаимодействуют с земным творчеством, особенно, если оно продолжает их идеи или касается их лично.* Но на физическом плане они уже не способны что-то творить, идет сотворчество через музыкантов, художников, поэтов. Интересно, что, если поэт сядет около памятника Пушкину, то он на время становится проводником стихов, очень похожих по стилю на стихи Александра Сергеевича. Можно предположить, что *многие творческие умы прошлого стали очень мощным элементом человеческой цивилизации, и они продолжают работать, входя в контакт с творческими личностями настоящего.* Музыкант или художник «от бога». Значит, ему дан

дар. Он стал «одаренным». И он должен отдать его людям. Говорят, самый большой грех – «зарыть» свой талант. Он тебе подарен, а ты его спрятал. Тот, кто тебе его дал – ничего не требует себе взамен. Но ты должен очень внимательно к этому отнестись и не расплескать этот талант по мелочам...

Еще в школе, где-то в девятом классе, я попробовал сочинить несколько песен на стихи Сергея Есенина. Это были «Королева» и «Крестьянский сын». Мы попробовали их разучить в своем школьном ансамбле. Я был тогда очень расстроен, когда услышал, что песня «Королева» прозвучала по телевизору; но это была другая песня, и, конечно же, не моя. Это опять охладило пыл моего сочинительства. Надо было уже браться за ум и готовиться серьезно для поступления в институт, а не заниматься какой-то ерундой, всякой там музыкой и тарабарщиной.

Поступал я в Азербайджанский педагогический институт на физический факультет. Подготовился хорошо. Тогда, в 70-х годах, у русских в Азербайджане была одна надежда для поступления – крепкие знания. Денег у нас для взяток не было. Хотя, как я потом понял, для большинства преподавателей это было время сборов. Это Баку! Хорошее место учебы тоже было дефицитом в те годы. На первом экзамене – это была физика – до меня было выставлено 12 (!!!) двоек. По-видимому, чтобы поменьше было честных претендентов, сохраняли места для тех, кто уже обеспечил себе проходной бал определенной денежной массой.

Я ответил на все вопросы. Но педагог очень четко заявил, что пятерки они не ставят. Я попросил дополнительные вопросы. Он согласился. И тут я понял, что передо мной совершенно неподготовленный человек. Он просто не знал как нужно меня «засыпать». Все, что он мог предложить, это нарисовать график гармонического колебания. Я ему нарисовал синусоиду. Потом он попросил объяснить, что означает, если тело за 1 минуту проходит 30 метров. Я ему ответил, что оно движется со скоростью 30 метров в минуту. Он это подтвердил, и сказал, что теперь у меня уже «крепкая четверка». Я оказался упрямым и попросил свою заслуженную «пятерку». У меня не было уверенности, что с этой «четверкой» я смогу набрать достаточно баллов. Но мне было сказано, что эта отметка, по-видимому, «вышла из обихода». И, если я ее все же хочу, то надо обратиться к «хозяину экзамена» – педагогу, который «разбирался» с другой частью абитуриентов. Когда я посмотрел на него, мне стало жутковато. Это был крупный кучерявый мужчина с огромными черными волосатыми ручищами. Он больше походил на мясника в нашем гастрономе, чем на человека, который занимается такой изящной дисциплиной как физика. Ему уже сообщили, что кто-то после 12 двоек хочет получить пятерку. Он подзвал меня к своему столу и, оскалившись «непедагогической улыбкой», процедил, что задаст мне такой вопрос, на который я не смогу ответить правильно, и выставит мне двойку. От какого поворота дел я почувствовал себя оглушенным и

выдавил из себя твердое «нет». Он, уже без улыбки, дал понять, что разговор окончен. Потом я понял, что есть такое понятие «ненациональный кадр».

После окончания института началась жизнь научная. Это удивительно: по распределению из педагогического института я попадаю не в школу, а в самое престижное в то время научное учреждение Азербайджана – Шемахинскую астрофизическую обсерваторию Академии наук Азербайджанской ССР. Это был новый мир настоящих научных исследований. Вокруг красота неопишуемая. На высоте 1500 метров, в предгорьях Кавказа – древняя земля с «долинами трехсот родников» и родниковой водой в домах. Чистейший ласковый воздух, который прочищал не только легкие, но и сердце. Прожив там десять лет, я, практически не занимаясь музыкой, впитывал звучание неба. Небо было в белом оперении облаков; когда они садились на обсерваторию, то становились плотным, ни с чем не сравнимым туманом: руку протянешь – ее уже не видно. Это близкое небо в ясный морозный (до -20 C) день давало огромный поток ультрафиолета, на слайдах и фотографиях оно выглядело темно-темно синим, а душа прожигалась и очищалась горячим огнем солнечных эманаций. Аккорды звучания солнечных потоков создавали новую симфонию горного воздуха.

Здесь же и произошла встреча с удивительным небесным явлением.

3. Биография чудес. Часть 2

Что же все-таки произошло? Почему после увиденного в небе явления так быстро стали развиваться события в моей жизни? В Крымской астрофизической обсерватории я писал диссертацию под руководством одного из корифеев отечественной астрофизики доктора Роальда Евгеньевича Гершберга – человека с огромной эрудицией и великолепным чувством юмора. Именно он мне тогда и сказал: если на защите диссертации в зале будет рояль, чего Вам не сесть и не «сбачать на нем ее короткий вариант». Это была одна из тех шуток, которыми мы сопровождали рутинный наукоемкий процесс, оформляя его в труд, получивший статус диссертационной работы по специальности «Астрофизика» с названием «Спектральное и фотометрическое исследование быстрых переменных с непериодическими ослаблениями блеска».

Ее-то родимую я и сыграл на рояле в Тарту, в Институте астрофизики и физики атмосферы на своей предварительной защите. А дело было так. Мой научный руководитель Р.Е. Гершберг посчитал, что защищаться я должен в самом сильном престижном Научном Совете, а именно в Тарту, где все члены Совета – ученые с мировым именем. Прохождение такого Совета (а в нем было всего 8 человек, так что любой «черный шар» заворачивал диссертации на доработку) дава-

ло «хороший шанс стать в дальнейшем уважаемым ученым и быстро двигаться к завершению докторской диссертации».

Итак, на карту были поставлены: почти десять лет научной работы, престиж двух моих научных руководителей (вторым был заведующий лабораторией, где я работал в Шемахинской обсерватории, прекрасный человек и ученый Исмаилов Зохран Аббасович), престиж двух солидных научных учреждений, Крымской и Шемахинской обсерваторий, а я сел за рояль!!! Фантастика!!! Что же могло подвинуть меня на такой «подвиг»?! Но факт остается фактом. После продолжительного, длительностью почти час, доклада по теме своей диссертации, на ее так называемой «предварительной защите», когда весь Ученый Совет, как обычно, начинает дремать от обилия наполовину не нужной для него информации, я, закончив последнюю фразу своих выводов и перечисление новизны результатов, вдруг, неожиданно для себя, почти не своим голосом выдал: «А сейчас я сыграю музыкальную версию своей научной работы». В зале, где проходило заседание Ученого Совета, случайно оказался «рояль в кустах». Вот за него я и сел, и стал играть свое полусочиненное произведение, которое потом получило статус фортепианной пьесы «Быстрые неправильные переменные». Где-то в середине пьесы я осознал всю катастрофу своего положения, уже представляя, как меня останавливают, закрывают крышку рояля и выгоняют из зала заседания уважаемого Ученого Совета. Но я продолжал играть. И каково было

мое удивление, когда после последнего аккорда воцарилась мертвая тишина, и вдруг... отчетливые, громкие аплодисменты. Ученые с мировыми именами хлопали соискателю на степень кандидата физико-математических наук. Говорили, что это была единственная «предварительная защита», когда докладчику аплодировали. По-видимому, *ученые интуитивно поняли, что только в единстве науки и искусства рисуется наиболее приближенная к истине картина процессов в жизни Космоса и Человека*. И бездушные быстрые переменные звезды вдруг обрели дыхание жизни и раскрыли еще одну свою тайну. Речь идет о существовании планетных систем даже вокруг молодых звезд, о которых в научной диссертации был только намек, из-за нехватки информации и невозможности найти их аппаратурными методами.

А через день – защита диссертации. Напряжение колоссальное. Усугублялась ситуация одним из отзывов на мою диссертацию. Это был отзыв так называемой «ведущей организации». Сотрудник этой астрономической организации в скором будущем планировал выйти на защиту своей докторской темы по тем же самым «неправильным переменным с непериодическими ослаблениями блеска». Однако интерпретация явлений, приводящих к характерным колебаниям блеска этих звезд, была вразрез с моими выводами. Ему нужно было как-то корректно помешать процессу утверждения моей диссертации, так как в его работах основной причиной падения блеска этих звезд были спонтанные затмения

большим количеством пыли, возникающей в их оболочках. Этот ученый выстроил теоретические модели таких процессов в оболочках, но только основываясь на данных по изменению блеска (по так называемым фотометрическим наблюдениям). А у меня, кроме таких наблюдений, было получено обширное количество спектров, что позволило обнаружить быстрые процессы, очень похожие на солнечную активность. Это, так же, как и на нашем Солнце, возникновение магнитных пятен и вспышек. Но масштаб таких процессов на этих звездах был намного мощнее: магнитные пятна могли закрывать поверхность звезды почти наполовину. Поэтому моя диссертация разрушала теорию о пыли в оболочках звезд с непериодическими ослаблениями блеска, или, как иногда их называли, «антивспыхивающих звезд».

В результате я получил отзыв на свою диссертацию не за месяц до защиты на свой домашний адрес, как положено, а за несколько дней по месту моей защиты в Тарту. И когда я прочитал это послание, то понял, почему мне ничего не было послано заранее. По своей сути отзыв был как бы положительным, но следовал ряд замечаний и указаний, что такая научная работа может быть допущена к защите только после существенных исправлений, что ставило под сомнение мою защиту вообще. И все это было написано в достаточно корректной форме: «проделана большая наблюдательная астрофизическая работа, поэтому диссертация может быть допущена к защите, но вот только интерпретация процессов

переменности подкачала»; в общем, научная работа и хорошая, и плохая одновременно.

Я понял, что все это происходит со мной. Почва уходила из под ног. Что делать? Вот она, научная конкуренция. На совещаниях мы с ним, вообще-то говоря, сталкивались и много спорили, но это было по-дружески и безобидно. По совету одного умного и хорошего человека надо было на несколько часов все это бросить и забыть. Лучше всего – просто уйти в лес и погулять. Что я и сделал. Часа на четыре я ушел в очень красивый лес, который начинался сразу за гостиницей, где я жил. Первые несколько часов своего похода я ничего не видел вокруг. Мысли были только о крахе всей жизни; этот максимализм оценки ситуации встал черным пятном передо мной, за которым будущего уже не было, только сегодняшней позор на весь научный мир. И когда я понял, что загнан в самый дальний угол, передо мной вдруг открылась водная гладь живописного лесного озера правильной круглой формы. Говорят, такие круглые озера в Эстонии появились от падения космических тел на Землю, и вода в них целебная. Как бы там ни было, я решил искупаться в нем, хотя очень не люблю купаться в холодной воде, как южанин, выросший на берегу теплого Каспия. Это было в конце мая месяца, даже еще не лето. Я подошел ближе к озеру, снял обувь, и только тогда заметил, что у меня все ноги разбиты в кровь. Я шел по лесу, не замечая дороги, каких-то ям и камней на ней. Только мысли о предстоящем испытании, как я смогу дока-

зять, что достоин звания кандидата физико-математических наук. Это было самое главное, чего можно было добиться после почти десятилетнего научного труда. Стать просто кандидатом в ученые. Это просто смешно. Ведь основную, самую сложную рутинную работу ученый выполняет в первой стадии своей карьеры, а в результате по нашим законам он получает несерьезное звание «кандидата». В мировой практике ни в одной стране ученому не присваивают такое звание. Любой ученый со степенью именуется доктором первой степени (наш кандидат наук) и доктор второй степени (наш доктор наук).

Но тогда таких мыслей у меня не было. Моя карьера ученого требовала этапного продвижения. Сначала становишься старшим лаборантом. Надо отметить, что эту должность давали сразу после окончания института, когда принимали на работу в научное учреждение, но ее могли предоставить и человеку без высшего образования. И я понял, что моя учеба в институте по каким-то неписаным законам не позволяет сразу приблизиться к научной элите: ведь ты даже не младший научный сотрудник, а обслуживающий персонал, старший лаборант с окладом в сто рублей. Только через несколько лет можно было получить должность младшего научного сотрудника, но с окладом уже в сто пять рублей. И только набрав уже практически весь материал для диссертации, можно ожидать перехода на конкурсной основе опять-таки на должность младшего научного сотрудника, но с окладом

уже в сто тридцать пять рублей. И только после защиты диссертации и получения ученой степени кандидата наук ты можешь стать даже старшим научным сотрудником с окладом в сто восемьдесят рублей. А дальше защита докторской диссертации, которая бывает после того, как разбиты все противники, убраны все преграды и проведена серьезная «дипломатическая работа». Как правило, такие диссертации пишутся в основной своей массе как соединение работ своих учеников и подчиненных, у которых или нет никакого звания, или есть «слабо научное» – кандидат. Потом можно занять даже свою лабораторию, но это большая научная политика, можно стать и профессором, если ты еще и преподаешь где-нибудь в институте, а дальше – член-корреспондент, академик и даже Президент Академии наук СССР. Все это было в 80-х годах XX столетия, все так же осталось в России и в XXI-м веке. Только сейчас ученые гонятся за получением каких-нибудь иностранных грантов, позволяющих хоть как-то заниматься чистой наукой. Почему-то у нашего государства всегда нехватка денег для ученых.

Но в тот день в лесу мысли были только о чести ученого. Я решил окунуться в воду этого неожиданного озера. Вода обдала острым горячим огнем. Боязнь жуткой глубины контролировала мысли, не давая расслабиться. И вдруг я ощутил, что мои мысли сами собой поменялись. Я уже не думал ни о какой защите диссертации. Соединение как-то очень быстро ставшей теплой воды, близко стоявших к озеру со-

сен, цветного закатного неба над головой ввело меня в состояние невесомости и внутренней опустошенности. *Появились мысли о маленьких ступенях лестницы, закрученной в сложную форму, похожую на скрипичный ключ, о каких-то мне незнакомых людях, но я точно знаю, что они мудрые и сильные. Эта сила передалась и мне.* Я пришел в гостиницу, почему-то сразу снова взял этот злополучный отзыв «ведущей организации» и все увидел совершенно по-другому. Все претензии к моей научной работе в этом отзыве были только обыкновенным блефом, правда, очень хорошо продуманным и рассчитанным на то, что в таком экстремальном психологическом состоянии делается масса ошибок, перекрывающих истинную суть вещей. У страха глаза велики.

Я думаю, тот факт, что после своего доклада на предварительной защите я сыграл свою диссертацию на рояле – следствие новых ощущений уверенности в оценке происходящих событий, которые я теперь рассматривал как бы с более высокой точки обзора. Это так называемый принцип конуса, когда надо поместить себя на вершину, удаляясь от основания этой фигуры, где происходят события, в которых ты участвуешь, и которые очень сильно давят на тебя. Только уйдя в сознании в отдаленную точку на вершине конуса, можно все увидеть другими глазами, и все второстепенное исчезает само собой, его уже не видно и оно не мешает восприятию общей картины событий.

Получив звание «кандидат физико-математических на-

ук», я продолжал исследование тех же самых звезд, но уже в теоретическом аспекте. Нужно было математически рассчитать теоретические модели этих звезд и создать наиболее полную картину их активности. И, конечно же, моя давнишняя мечта – еще более приблизиться к доказательствам наличия планет вокруг звезд, а значит, и возможной жизни на них. Но судьба распорядилась иначе, и вместо планет у звезд я стал изучать планеты нашего Солнца. А именно – прекрасную Венеру.

Шемахинская астрофизическая обсерватория стала входить в состав крупного «Научно-производственного объединения космических исследований». Оно располагалось в самом городе Баку, поэтому появилась возможность не ездить каждую неделю в обсерваторию, а работать и жить в городе. НПО космических исследований сотрудничало по разным исследовательским программам, в том числе и по программе «Веста». Отчет по этой программе нужно было сдать головной московской организации в очень короткие сроки. Меня как новоиспеченного кандидата наук включили в группу, которой было поручено закончить этот отчет. Те, кто занимался им до нас, его «провалили», и мы получили по наследству только черновик обзорной главы. Работа предстояла серьезная. Нужно было предложить исследовательские программы к очередному полету российского (тогда еще советского) космического корабля к планете Венера. Сам проект был очень необычным. Его и назвали «Веста», так как

после подлета к Венере и сброса спускаемого аппарата на поверхность планеты и зонда в ее атмосферу предусматривался дальнейший полет космического корабля к астероиду Веста и сброс пенетратора для взятия грунта с поверхности астероида. В то время (1980-е годы) это был еще один космический проект по опережению американцев.

Для того, чтобы предложить что-то новое, надо было знать о всех предыдущих результатах исследования этой планеты. Мы создали рабочую группу из 7 человек. Именно число 7, как я прочитал в одной книге по психологии, позволяет сохранить группу неделимой на группировки, и именно такое число сотрудников является наиболее оптимальным для сложной и многоплановой задачи, которая была поставлена перед нами. В группу входили: генератор идей; координатор и руководитель работы; два теоретика, чтобы иметь возможность альтернативных точек зрения; человек – энциклопедия с большим запасом знаний в разных областях; «технар», который сразу разбивал те или иные теоретические предложения невозможностью воплощения их в «железе»; был еще и «оппонент» – большой скептик и зануда; и наконец, специалист по оптике, так как все проекты, которые мы должны были представить, так или иначе связаны с работой в различных оптических диапазонах.

Начался так называемый «мозговой шторм». Мы должны были за несколько дней полностью знать о Венере все! От ее физических параметров и процессов, происходящих на

поверхности и в атмосфере, до всех теорий, предложенных учеными различных стран после предыдущих полетов.

Российская программа исследования Венеры была очень плотная, и, по-видимому, хорошо финансировалась государством. К тому времени было уже несколько серьезных экспедиций к этой планете.

Несколько дней «мозгового штурма» дали свои результаты. Мы стали постепенно понимать, что перед нами поистине планета загадок. Каждый полет к ней прибавлял больше вопросов, чем давал ответов. Венера до конца не открывала свои прелести. А они были до того экстремальными, что дух захватывало. Представьте себе раскаленную до 500 градусов по Цельсию поверхность планеты, над которой на высоте 60-70 км в атмосфере из тяжелого углекислого газа с огромной скоростью несутся облака, набухшие от серной кислоты. Ад, да и только! Всего несколько часов может находиться спускаемый аппарат на такой «раскаленной сковороде». Дальше вся электронная аппаратура выходит из строя. И ради этих двух-трех часов работы на поверхности запускались и запускались дорогостоящие космические корабли к «планете загадок».

Но как увеличить время жизни спускаемого аппарата? Его надо постоянно охлаждать. Для этого необходима энергия извне, но откуда ее взять. Это должна быть какая-то динамо-машина, вырабатывающая электричество. Она должна быть не на самом аппарате, а где-то вовне. Но где? И вдруг в

процессе нашего «мозгового штурма» проскальзывает идея о ветряной мельнице. Ветров на Венере предостаточно. На высоте облаков они дуют со скоростью до 100 метров в секунду. А нельзя ли там повесить какой-то «ветряк»? Но его нужно соединить с аппаратом на поверхности, а это аж 60 км длины. Выяснили, что соединительный кабель такой длины будет весить много килограммов. И ясно, что никакой корабль, на котором рассчитывается каждый килограмм полезного груза, не будет тащить эту махину ради того, чтобы еще несколько часов аппарат на поверхности Венеры поработал и не перегрелся. Это должен быть очень тонкий кабель, но таких очень тонких волосяных кабелей еще не было. Вскоре в одном из реферативных журналов я нашел информацию, что японцы уже создали такое чудо толщиной с человеческий волос, и наши 60 км могли бы поместиться в обыкновенную спичечную коробочку. И все же эта идея о возможности очень длительного охлаждения спускаемого аппарата, даже как перспективная, не была включена в наш отчет.

Зато реальное решение получала другая очень интересная проблема. Было обнаружено, что некоторые области на поверхности Венеры имеют очень гладкую поверхность. По данным радионаблюдений в сантиметровом диапазоне эти поверхности размерами до 700 м практически зеркальны. Мы предположили, что это выдавленные из недр планеты легкоплавкие металлы, такие как свинец, олово. Но была и догадка, что это могло быть расплавленное стекло. Одним

из возможных вариантов образования такого моря стекла может стать процесс расплавления песка. Для этого нужна очень высокая температура, уж никак не 500С нагрева ее поверхности. Но как ее получить? А почему бы не предположить, что на Венере, когда-то «кто-то» производил взрывы, может даже и ядерные. Когда взорвали первую атомную бомбу в Нью-Мексико, то оказалось, что песок пустыни из-за огромной температуры взрыва превратился в расплавленное стекло. На Земле археологи обнаружили глубже слоя времени жизни пещерного человека еще один слой – расплавленного зеленого стекла. Гибель земных цивилизаций как в результате естественных катаклизмов, периодических происходящих на Земле, так, по всей видимости, и в результате ядерных конфликтов – уже доказанный факт.

Может, и на Венере существовали цивилизации? И не могли ли какие-то подобные экстремальные ситуации привести к гибели цивилизации на Венере, или к ее фантастической мутации с превращением в «энергетические плазменные образования»? К таким выводам мы пришли не сразу. Поводом для этого послужила еще одна, до сих пор непонятная загадка, преподнесенная этой удивительной планетой. Речь идет о фактах, открытых уже при первых полетах к Венере. Сначала на двух американских спускаемых аппаратах, на расстоянии в 1000 км друг от друга, на высоте 12,5 км от поверхности вышли из строя бортовые датчики. Интересно, что на этой высоте были зафиксированы многочис-

ленные электрические всплески, как от разрядов молний. Но известно, что на Земле молнии возникают в зоне облаков. На высоте 12,5 км на Венере никаких облаков нет. Они только на 60 км, но там ничего подобного даже и не наблюдается. Есть облака – нет молний, нет облаков – есть молнии! Все наоборот по сравнению с земными процессами. В научной и популярной литературе это явление обозвали «электрическим драконом Венеры». Может быть, они были близки к истине. «Мозговой штурм», предпринятый нашей группой, и здесь дал свои результаты. Как-то сама собой появилась гипотеза о дискретном характере такого рода явления. Почему-то именно на этой высоте образовалось большое количество плазменных сгустков, подобных земным шаровым молниям. При замерах различных физических параметров датчиками спускаемых аппаратов не были зафиксированы какие-либо резкие отклонения именно на этой высоте, опять-таки из-за дискретности плазменных образований. Но именно на существование плазмы указывает факт, обнаруженный на российском спускаемом аппарате, где на отправленный радиосигнал наложился эффект, называемый «вистлером». На обыкновенном радиоприемнике этот эффект проявляется в виде «гуляния» сигнала по волне с характерным свистом, что возникает при отражении радиосигнала от каких-то флуктуаций в ионном слое Земли.

Можно нарисовать следующую картину процессов на высоте 12,5 км. Столкновение спускаемых аппаратов с плаз-

менными сгустками приводило к выходу из строя аппаратных датчиков, а из-за столкновений таких сгустков между собой могут возникать эффекты электрических разрядов молний. Однако общепринятым объяснением «электрического дракона» стало утверждение, что молнии на небольшой высоте от поверхности возникают над извержениями вулканов на Венере. Такая теория строилась по аналогии с земными вулканическими извержениями. А именно: между выброшенными частичками пепла при трении возникают электрические разряды, что и фиксируется датчиками спускаемых аппаратов. И все это очень хорошо укладывалось в объяснение до тех пор, пока в ходе очередных полетов не выяснилось, что на Венере действующих вулканов нет!!! А если они и есть, то в таком малом количестве, что никак не смогут поддержать жизнедеятельность столь мощного «электрического дракона».

Мы предложили запустить кроме зонда в облаках Венеры на высоте 60 км еще один зонд, с чувствительными фотоприемниками на так называемых «ПЗС-матрицах» для обнаружения даже слабых световых сигналов на этой странной 12,5 км высоте. Конечно, проведение телевизионной съемки с передачей изображения на Землю позволило разгадать это чудо Венеры. А что, если это действительно энергетическая цивилизация в виде сгустков плазмы?! Ведь писал К.Э. Циолковский о возможности существования «лучистого человечества». А он был провидцем и предвосхитил многое из то-

го, что появилось потом в будущем. Может быть, он знал и о энергетической цивилизации? На жизнь такой цивилизации совершенно не влияет очень высокая температура Венеры и жуткий для землян химический состав атмосферы планеты. Отсюда можно сделать вывод, что отрицательный результат поиска чисто белковых существ в невозможных для их жизни условиях на той или иной планете вовсе не означает, что в этих условиях не находится жизнь в совершенно иной форме. Тогда и способы коммуникаций этой жизни с другими цивилизациями будут совершенно отличны от наших привычных представлений. Во многих легендах и мифах именно с Венеры приходили на Землю Учителя.

Предложенные нами задачи были оформлены в техническое задание (ТЗ) и представлены в Москву. К великому сожалению, почти все они были признаны слишком фантастичными для хорошо отработанной философской концепции тогдашних исследований планет Солнечной системы. Если человек не может там находиться, значит «глухо» и с любой цивилизацией.

Но продолжение этих событий проявилось с совершенно удивительной стороны. И, наверное, нужно было пройти весь этот путь «мозгового штурма» и выйти на вибрации разных слоев этой удивительной планеты загадок и внеземных знаний, чтобы нам разрешили прикоснуться к еще одной тайне.

Когда все, что было по нашей работе связано с Венерой,

подходило к своему завершению, одному из членов нашей рабочей группы, а именно «генератору идей», во сне был рассказан принцип плазменного летательного аппарата. Если летательный аппарат в виде диска объять холодной плазмой, то такой объект будет двигаться без ударной волны, что может объяснить многие наблюдаемые странные маневры НЛО, когда вдруг они резко поворачивают без какого либо торможения на 90 градусов и т.д. Интересно, что такой аппарат с холодной плазмой, входя в слои конденсации облаков, сам превращается в достаточно большое облако, совершенно непрозрачное для разного рода излучения. Такой аппарат можно было использовать и в межпланетных полетах. Был и подводный вариант.

Надо сказать, что самой информации во сне было очень мало. Буквально несколько фраз об основных принципах движителя такого аппарата. Но дальше события развивались с огромной скоростью. Наш сотрудник рассказал мне о своем сне. Мы сразу же составили описание принципа летательного аппарата и показали сначала заведующему лабораторией, где мы тогда работали. Он посоветовал обратиться сразу к генеральному директору нашего НПО Тофику Кязимовичу Исмаилову. Тот, в свою очередь, предложил обратиться в еще более высокую инстанцию. Мы попытались через свои каналы в Москве выйти на консультанта по авиации и космонавтике в Верховном Совете СССР. И это получилось. Но потом стали происходить события для нас непонятные. Пе-

редали нашу техническую записку какому-то младшему научному сотруднику в одном из московских НИИ. Он дал заключение, что «все это ерунда» и «не может холодная плазма давать такие эффекты». Но в то же время с таким отрицательным отзывом наш документ стал подниматься все выше и выше. Тут почему-то некоторые крупные ученые также захотели быть включенными в соавторы этого проекта. И я сказал нашему сотруднику, что, наверное, скоро его вообще вычеркнут из списка авторов и останутся только имена больших ученых, что повсеместно и наблюдалось в научном мире и у нас в стране и за рубежом.

Ту программу полета к Венере так и не осуществили. Одной из причин, как нам сказали, была «байка» о том, что «французские баллистики не успели рассчитать траекторию этого полета». Но все понимали, что это не та причина, чтобы закрывать такие «прорывные» программы космических исследований.

Наступали годы перестройки. Все ломалось. Наш сотрудник уехал из Баку в Подмосковье. Я – в Обнинск Калужской области. Где затерялась наша техническая записка, неизвестно. Я попытался в Обнинске обратиться к дирекции того НИИ, в котором стал работать, проявить инициативу по возобновлению этих исследований, но деньги для науки заканчивались. В стране стало происходить что-то невообразимое. Все ругали существующие порядки, но еще не знали, что «умницы» из высоких правительственных кругов гото-

вят нам «шоковую терапию»!

Стали появляться первые кооперативы. И вот в один из таких новоиспеченных Центров Научно-технического творчества молодежи (НТТМ) я и ушел. Начал заниматься рекламой, внедрением в обиход новых экономических отношений. Центр НТТМ финансово поддерживает мое творчество, устраивает концерты, помогает записать первые мои песни. Я настолько хорошо стал известен в Обнинске, что мне стало тесно в нем. Перед выходом в центральной городской газете «Обнинск» одной из последних статей о моей музыке корреспонденту Вере Чижевской было сказано, что нельзя так возвеличивать творчество обыкновенного «областного композитора», называть статью «Творящий радость», писать о его музыке в такой превосходной форме и т.д. На что эта образованная и умная женщина ответила, что это «планетарная музыка», а наш город – это только этап его большого творческого пути.

С Обнинском у меня связано много приятных воспоминаний и встреч с интересными людьми: директором Центра НТТМ «Пульсар» Владимиром Ефимовым, Сергеем Первозчиковым, Олегом Желонкиным и др. Скачок – переход в новое амплу профессионального композитора и исполнителя – произошел именно там.

А попал я в этот город тоже с приключениями. О городе науки и настоящем рае для ученых я услышал давно. Почти десять лет я искал пути выезда из Баку в какой-нибудь рос-

сийский город. Попасть в Москву было тогда несбыточной мечтой. Я много раз ездил в Подмосковье, чтобы найти хоть какую-нибудь лазейку для работы в каком-нибудь НИИ или НПО, как-то связанным с физикой или математикой. Быть ученым в нашей стране было тогда очень престижно, и найти хорошее вакантное место в институтах – дело почти невозможное. Я писал письма во многие города России, даже в Тынду! Тогда у молодежи было особое поветрие: начинать свою активную жизнь в новых городах. А Тында, столица БАМа, вообще называлась «жемчужиной Сибири». Из Тынды мне прислали ответ, что «такие активные граждане им очень нужны в новом городе, но квартиру можно получить через 7-12 лет»... Сейчас в Тынду уже никто не едет. Улетучился дух романтики. Наверное, это все были иллюзии? В этих иллюзиях жил и я.

Такое брожение в моей жизни было в период работы в Шемахинской обсерватории Азербайджанской ССР. Это продолжалось до тех пор, пока я не нашел себе научного руководителя в одном из лучших астрономических заведений страны – в Крымской астрофизической обсерватории АН СССР. А до этого момента мне говорили, что это очень хорошо, что я пока никуда не езжу, как это делают «другие молодые национальные кадры». Их везде посылают – и на стажировки, и на конференции, но это очень плохо, так как к этому надо быть хорошо подготовленным, и лучше всего выполнять рутинную научную работу, а всякие «выходы в

свет»— это для других.

И все же мне повезло! И опять господин Случай. А может быть, все это не случайно... В Шемахинскую обсерваторию пришло письмо о проведении «Школы молодых астрономов» в Крыму. Я тогда занимался обнаружением в спектрах молодых звезд молекулярных полос, а эта «Школа» так и называлась «Молекулы в астрофизике». Вот меня и послали в Крым. Там я познакомился с моим будущим научным руководителем и смог под его руководством написать и защитить диссертацию. Место это в Крыму называлось Голубой залив, поселок Кацевели. Именно там, но уже на другой конференции, я, новоиспеченный кандидат наук, решил показать свои знания и очень активно задавал много вопросов всем выступающим докладчикам, и был отмечен одним из профессоров из легендарного города ученых Обнинска. Он мне и предложил подать заявление на замещение вакантной должности в их институт. И чудо! Я прошел на эту должность старшего научного сотрудника со стороны, что очень редко бывает при таких вакансиях, когда такие должности оставляют для своих сотрудников. Правда, все случилось не сразу. Почти два года я занимался этим переходом. То должность убрали, то жить негде. Наконец все уладилось. Я стал работать в очень престижном Научно-исследовательском институте Обнинска. Но это была уже не моя любимая астрофизика, а исследования верхней атмосферы Земли.

Близко была Москва. Мои музыкальные творческие дела

сильно активизировались. Я даже стал появляться на телевидении и радио. Но после слов моего руководителя лаборатории «мы до тебя достать не сможем, но постараемся тебя спустить вниз» я понял, что мне надо уходить из этого института. Пробыл я там всего один год. А из Обнинска уехал через 7 лет.

За время жизни в Обнинске произошел ряд событий, достаточно резко повернувших мою судьбу. В Обнинск приехал мэр американского города Окриджа штата Теннесси. Был мой концерт перед мэром и его супругой, где присутствовали руководство города и его научная элита.

Концерт очень понравился американцам, и мне сразу предложили приехать в США в город Окридж, чтобы провести по их приглашению несколько сольных концертов. Но оформление визы в Америку с первого раза не получилось. Все время в американском посольстве находились причины для отказа. Нужна была почему-то «декларация о доходах» моих концертов в Америке, но это было просто «гостевое приглашение» от мэра города. Мэр и его жена в первом приглашении указали, что мой «дружеский концерт за кофе» состоится в такой-то церкви... Вот в посольстве к этому и привязались. 27 июля я получил третий отказ, т.к. они посчитали, что с такими регалиями – лауреат международных фестивалей и обладатель всевозможных дипломов и медалей – я обязательно захочу остаться в Америке. Это был 1993 год. Все чувствовали политическую неустойчивость в стра-

не. Многие опять стали выезжать. У меня тогда таких планов не было. Получив последний отказ утром 27 июля 1993 года, я попросил, чтобы был вызван консул. А ему в дипломатической и жесткой форме высказал, что «если Вы не уважаете нас – это Ваше право. Но Вы не уважаете Гражданина Соединенных Штатов Америки, к тому же, мэра города. Этот уважаемый человек уже третий раз присылает мне приглашение отдохнуть у себя, а Вы требуете от него постоянно какие-то декларации о доходах с некоммерческих концертов». Консул достаточно быстро со всем разобрался, и мне вечером того же дня после отказа была поставлена американская виза. *И это было чудо!*

Нужны были деньги для поездки. Но в это же время вдруг появилось предложение купить по сходной цене автомашину. Предложение исходило от моего близкого товарища. Это был надежный человек, и машину его я хорошо знал. Но для обкатки решили проехаться вместе с хозяином машины, чтобы он в последний раз дал ценные указания по ее дальнейшей эксплуатации.

Мы выехали из Обнинска на загородную неширокую асфальтированную дорогу и собирались поворачивать обратно. Развернулись, посмотрели в зеркала – нет ни одной машины, ни вдалеке, ни вблизи, ни с какой-либо стороны. Не было вообще никакой машины на этой дороге, хотя время – всего 7 часов вечера. Дорога пуста... И вдруг.... Со стороны водителя с страшным грохотом в нас врывается тяже-

лый грузовик. Он ударил с такой силой, что все стекла в нашей кабине рухнули одновременно. Эта грузовая машина не смогла сразу остановиться, поэтому она продолжала давить нашу машину, и нас стащило с дороги, но мы не перевернулись... Грузовая машина, наконец-то, полностью встала... У всех был шок! Подбежал водитель грузовика, молодой парень, весь бледный, и заплетаясь от страха языком стал оправдываться, что он вообще был за поворотом... и не мог так быстро врезаться в бок нашей машины..., он бы ее увидел..., и поворот чуть ли ни за 1 км отсюда... и он не понял, как он вообще здесь оказался... и т.д. В общем, какая-то несуразица. Среди бела дня – ни одной машины на дороге, кроме нашей. Почему дорога в течение всего этого времени была пуста? Вдруг врезается грузовик, которого не было на дороге. Водитель говорит, что он был за поворотом, не мог же он целый километр проехать с закрытыми глазами и не увидеть перед собой машину, которая уже развернулась боком и была хорошо видна. Мы потом прошлись по этой дороге и не нашли нигде следов торможения грузовой машины. Одним словом, летел по воздуху... Тут еще прибежала какая-то пожилая женщина с близлежащего огорода: «Что? ... Живы? Такой грохот был. Я так испугалась. Повернула голову, вижу – машины столкнулись. Но такой грохот, такой грохот! Я и прибежала посмотреть».

Так. Значит, бабушка точно не видела, как этот грузовик летел по воздуху, а потом въехал в нашу машину. Свидете-

лей нет. Дорога пуста... Бледный молодой водитель грузовика тихим голосом опять пытается нам рассказать, что его здесь вообще не могло быть, он был далеко... И вдруг хозяин нашей машины таким начальствующим голосом заявляет водителю грузовика: «А ехал бы ты отсюда подальше, только мешаешь!». Обрадованный молодой водитель вскочил в кабину и сразу исчез. Ведь он главный нарушитель в этом инциденте – а его попросили вообще убраться подальше.

Мы остались одни. «Зачем нужно было отпускать того, кто нас разрушил и чуть не угробил?» – спросил я у хозяина машины. Он мне ответил, как солидный человек молодому и неопытному: «Не знаю... Ничего не понимаю... Но так надо!».

Вдруг мы обнаружили, что нет ни одной капли крови, все живы, никто не получил даже ушибов. Это было странно, потому что вся левая часть машины была полностью превращена в месиво. По-видимому, после такого удара грузовик продолжал сдавливать нашу машину. И он бы ее совсем сдвинул, но в то же время какая-то неведомая сила это противостояние удерживала. Мы остались невредимы и живы, а машина была полностью уничтожена.

Хозяин машины, расстроившись окончательно и в сердцах выругавшись, хотел вытащить ключ и забрать его. И вдруг машина завелась. Оказалось, что вся ходовая часть ее цела. И мы на этой покореженной машине поехали домой. С левой стороны машина представляла собой бесформенные

части передних и задних крыльев, куска крыши и двух уже не открывающихся дверей, похожих на единое целое, по которому проехали катком для утрамбовки асфальта.

Приехали в гараж, чтобы поставить в бокс эту рухлядь, а нас там и спрашивают ребята-автомобилисты: «А трупы где?». Мы дружно ответили: «Это мы трупы!». Они странно как-то посмеялись. Но через какое-то время, уже с серьезными лицами, заметили, что от такого удара люди не выживают. А мы живы! На том и порешили. Машину поставили в бокс. И только дома, отойдя от тяжелого шокового состояния, вдруг осознали: сегодня произошло что-то необычное, не поддающиеся никакому логическому объяснению. И это событие – знак нового поворота в моей судьбе.

Все деньги, отложенные на поездку в Америку, были отданы на восстановление чужой машины. Никуда я не поехал. Может, действительно, какие-то силы меня просто остановили и не пустили уехать из России. Предстояли новые этапы творческого пути. Наверное, энергия русской земли дает сильный эффект включения творческого потенциала. Многие, уезжая из страны, теряют и способность настоящего творчества. Может быть, это относится и к другим странам. *Загадки творчества – это увлекательная тема для исследования истинного предназначения человека как существа космического масштаба. Границ для творчества не существует.*

События чередовались, все убыстряя свой бег. Когда ста-

ло понятно, что ни в какую Америку я не еду, первым предложением со стороны судьбы стала поездка на корабле, где в течение двух недель должна была проходить научная конференция под названием «Экология и монастыри России». Корабль отплывал из Москвы и двигался через все монастыри на своем пути. Мы видели затопленные полностью или частично церкви. К некоторым из них мы подплывали вплотную, я видел с корабля в глубине совершенно «подводные» церкви, и это было жутко. Так произошло из-за затопления целых деревень вместе со всеми домами, постройками и церквями, когда по плану должны были появляться в этих местах водохранилища. Кто все это придумывал? Наверное, те, кто не любил эту землю.

Конечной целью нашего пути был остров Валаам. Он меня поразил, прежде всего, своей какой-то мощной мужской энергией. Даже когда мы подплывали к нему, вокруг была сильная облачность, и все время накрапывал дождь. Но чудо – над островом сияло Солнце, и было совершенно чистое небо, над зелеными соснами с длинными корнями, прорезающими всю толщу высоких обрывов. Под большим впечатлением посещения Валаама, я провел незапланированный сольный концерт, где основой служила новая композиция, посвященная этому поистине мужскому острову. Известно, что Петр Ильич Чайковский в момент серьезного творческого и душевного кризиса приехал именно на этот остров, чтобы получить заряд мощной энергии уникального места на

Земле.

На обратном пути наш путь лежал через Кижы, Петрозаводск, Онежское и Ладожское озера, Петербург, Белозерский монастырь и монастыри в Ярославле, Самаре и др. Я понял, что это путешествие явилось моим первым посвящением в предстоящем новом марафоне композиторской и исполнительской деятельности.

Следующим этапом быстрого развития событий явился переезд из Обнинска в Москву. Я попал в святое место для любого творческого человека – Переделкино. А здесь и новая поездка, но уже в культурный круиз по греческим островам. Я прошел уникальные места – острова Патмос, Миконос, Гидру, Санторин – и побывал даже на седьмом чуде света – Метеоре, где на отдельных, торчащих как пальцы руки, скалах, расположены под небесами двадцать четыре женских и мужских монастыря.

Это стало еще одним посвящением. Энергии этих мест дали темы сразу для нескольких моих больших сольных концертов. Первыми из них были «Апокалипсис» и «Небесная Атлантида». Здесь я хочу остановиться на последнем концерте, а вернее даже, на его последней части, которая сама собой назвалась как «Танец дельфинов». А возник этот танец чудесным образом. Рано утром мы подошли к острову Санторин. По некоторым теориям – это и есть остаток легендарной Атлантиды, которая вполне могла находиться в Эгейском море. По крайней мере, подобная катастрофа там точ-

но произошла. И видно, что остров стал состоять из двух частей, с явно обрушенной в море центральной частью. Скажем так – *этот остров и его судьбу можно считать моделью или слепком с истинной островной цивилизации Атлантов и их гибели.*

Выйдя на палубу, я увидел потрясающую картину. Прозрачная бирюзовая глубокая вода за бортом, а перед нами – огромная черная гора, на верхней части которой – белый город. Это остров Санторин, и мы вошли в затопленный кратер вулкана. Подняться в город можно на фуникулере или на специально обученных для этого осликах. Стоило это одинаково – 700 драхм. На самой высокой точке острова я любовался морскими просторами и вспомнил о дельфинах, которых совсем не было видно. И как только я подумал о дельфинах, они сразу одновременно возникли по всей обозримой акватории. Как будто они только и ждали этого сигнала от меня. А что, если они действительно считывают наши мысли. Это как в компьютере, пока не вложишь программу, не получишь никакого отклика. По-видимому, и молитва – такая же программа, включающая поддержку, отклик Абсолютного Суперкомпьютера.

Такой же случай у меня повторился почти через 10 лет на Лазурном берегу вблизи Сочи, где я отдыхал в бархатный сезон. Утром, выйдя на берег моря, я стал любоваться волнами, которые сталкивались друг с другом, рассыпаясь в брызги. Опять появилась мысль о дельфинах, и прозвучал внут-

ренный голос, что надо смотреть на море. Я продолжал любоваться этой красотой, и вдруг то тут, то там, на большом пространстве акватории стали появляться дельфины. Я их насчитал где-то около дюжины. Это продолжалось буквально минуту-другую. Потом они все исчезли. Такая же картина повторилась и в последний день моего пребывания на Лазурном берегу.

Написав «Танец дельфинов» после первой встречи с дельфинами в Греции на острове Санторин, я заметил, что ритм этого танца не соответствует общеизвестным прыжкам дельфинов из воды. Но через некоторое время я посмотрел фильм Люка Бессона «Атлантика», где увидел, что под водой дельфины выстраиваются по 5-6 особей и начинают одновременные волнообразные движения, очень напоминающие своеобразный танец. Когда мы наложили музыку «Танца дельфинов» на это изображение, то все стало очень синхронным и понятным. *Значит, вот о каком своем танце мне тогда рассказали дельфины на острове Санторин.*

4. Биография чудес. Часть 3

Постановки больших синтез–концертов как прообраз будущего Театра синтеза искусств, были начаты самостоятельно в 1995 году первой постановкой в московском театре «Сопричастность». Это было «Путешествие Гулливера» по мотивам романа Д. Свифта. В этом концерте на камерной театральной сцене живое исполнение на синтезаторе соединялось с театральными декорациями, световой партитурой и элементами одежды и реквизита в стиле эпохи Свифта.

Был создан специальный костюм из легких тканей, подобранных так, что они по-разному светились при попадании на них синего, или как его более профессионально называют «черного света». Кроме этого, периодически применялся ветродуй, который давал динамику в образе Гулливера. Сам костюм дополняла роскошная широкополая шляпа с пряжкой. Все это создавало законченный образ героя романа Свифта. Гулливер играл высокие ноты лилипутов в «Танце маленьких лилипуточек» и тяжелую поступь великанов, загадочность полета Лапуты и трагедию Бессмертных, язык животных и открытия спутников Марса, опередившие время. В начале и в конце спектакля зрители ощущали, что они слышат очень добрую и нежно-убаюкивающую речь на непонятном языке, не похожем ни на один язык Земли. Это звучала фонограмма, переданная мне с Урала из Златоуста,

«контактной» записи вещания на языке, который существовал на Земле (как утверждали те, кто мне передал эту запись) сорок тысяч лет назад. Откуда к ним попала эта запись, я не выяснял, но когда я применил соединение живой музыки со странным текстом, который и расшифровывать можно, наверное, только через музыку, возникло объединение информации, по-видимому, закодированной Свифтом в своем бессмертном произведении, и кода древнего языка. Это ощутили все, кто был на концертах «Путешествие Гулливера». Они проходили два дня подряд в театре «Сопричастность».

Эти концерты я попросил снять на видеокамеру. Ее поставили на штатив прямо в небольшом тесном зале театра, но в первый день кто-то, проходя мимо, задел ее и сбил весь «фокус», да так, что изображение стало полностью размытым и практически невидимым. И так случилось, что именно в этот день мне подарили букет цветов, который, как потом выяснилось, был магически заговорен «на поражение в сердце». В цветы очень профессионально были вставлены иглы с энергией поражения. Я таких вещей тогда не понимал, да и по-настоящему не верил во всякое там колдовство и черную магию. Но буквально через день я стал очень плохо себя чувствовать, и до такой степени, что почти ничего не мог говорить. Не было температуры или каких-то других признаков простудных заболеваний, а только огромная тяжесть везде, так что даже трудно было произнести какую-то длинную фразу. И так продолжалось четыре дня. Потом мы попыта-

лись рассмотреть на видеопленке того человека, кто мог подарить такой ядовитый букет, но изображение было настолько размыто, что не было никакой возможности никого разглядеть. А сам я вспоминаю какую-то незнакомую пожилую даму преклонного возраста с седыми волосами. Больше на своих концертах я ее не встречал.

Анализируя этот случай с позиций моих нынешних знаний о подобных явлениях, я пришел к выводу, что *«Путешествие Гулливера»* – один из кодов вхождения в сокровенные эзотерические знания о цивилизациях Земли и об их истинной истории, но раскрытие таких, пусть даже опосредованных через музыку знаний, «кому-то» ой как не нравится. Информационная музыка, и именно тема Гулливера, насытила какой-то важной информацией это произведение – по-видимому, это включения неработающих участков головного мозга человека. По современным данным только 5 % головного мозга используется человеком на протяжении его жизни. А остальные 95 %? Для чего нужны они? Не может природа создать такой сложный орган, который потом не используется! Раскрытие новых участков головного мозга ведет к новой стадии развития человека, но почему же человек очень долгое время находится на одном уровне, в основном, подчиняя свои знания целям агрессии и обороны...

Вторым по хронологии был концерт, который получил название «Апокалипсис». Концерт был написан в 1995 году после посещения острова Патмос в Греции. Но история воз-

никновения этого концерта также весьма загадочна.

В 1994 году 28 июля у меня был юбилей, который по каким-то неписаным законам категорически нельзя было отмечать. Есть такое поверье о цифре 40. Но я тогда в это мало верил, да мне просто этого никто и не сказал. К тому же, в тот год у меня был достаточно благополучный период жизни. Спонсорами моими были прекрасные люди, хорошо образованные и честные и в бизнесе, и в человеческих отношениях. Они от чистого сердца поддерживали мое творчество, и это было одним из самых приятных воспоминаний в моей творческой биографии. Компания владела прекрасным особняком на Гончарной улице в районе Таганской площади. Этот был памятник архитектуры, охраняемый государством – бывший музей атеизма. Помимо офисных помещений, там был уютный зал с роялем, огромное фойе и большой двор с палисадником, огражденный каменным забором с охраняемым входом. Вот в этом месте мы и провели мой юбилей. Были разосланы приглашения многим известным людям. В большом фойе особняка я принимал поздравления и всевозможные подарки. Были организованы выставки моих научных и популярных статей, всевозможных дипломов, медалей, благодарностей, подписанных в книгах и на подарках. Был прекрасный банкет, мой концерт с участием Тамары Гвердцители, Юрия Березина, Игоря Иванова, много журналистов и похвальных речей. В общем, все как полагается известному человеку. Я был по настоящему счастлив

и ожидал прекрасного продолжения своих больших и малых творческих проектов. Потом мне сказали, что никто никогда не справляет свое 40-летие. А я это сделал.

Почти сразу началась какая-то неразбериха в наших отношениях со спонсором. Пошли непонятные перетасовки ее кадровых работников, что очень быстро привело к финансовым и моральным осложнениям внутри компании и к ее распаду. Нам пришлось распрощаться, т.к. финансовое положение ее было настолько подорванным, что они уже не смогли поддерживать некоммерческое творчество композитора. К тому же, извинившись, они отметили, что, помимо меня, они перестали финансировать все другие некоммерческие проекты. На том мы и расстались, без каких-либо обид и злости.

Но оказалось, это было только начало неудач. Через очень короткое время то ли от этих переживаний, то ли по другим причинам, я вдруг услышал какой-то достаточно неприятный гул в левом ухе. Я стал замечать, что плохо стал слышать этим ухом, и вдруг осознал, что по-настоящему глухну. Такая новость стала для меня ошеломляющей, ведь я музыкант и композитор, и это катастрофа. Глухой Бетховен... Прослушивание звучания своих сочинений с деревянной палочкой в зубах – неужели это все ожидает и меня. Я уже подумывал об очередной ломке своей жизни. Уйти от музыки, заняться чем-то совершенно другим, тогда можно быть и глухим

Этот гул в левом ухе меня очень раздражал. Я стал замечать, что плохо различаю низкие мужские голоса, стал ред-

ко встречаться с друзьями, и, как правило, отказывался от каких-либо приглашений. Но это стало настолько невыносимо, что я все же решил обратиться к услугам нашей официальной медицины, в которой уже успел разочароваться. Врач посмотрел меня и изрек, что у меня ушные пробки. Сделали промывку ушей – гул остался, и ничего не изменилось. Увидев, что это не пробки, решили послать на снятие аудиогаммы. Правое ухо – без отклонений от нормы, а у левого – на частоте 6 кГц – провал на 30 децибел. И этот провал только на одной частоте, а такого, по мнению медицинских работников, быть не может. По данным современной медицины, провал должен захватывать и близлежащие частоты, подчинясь синусоидальному закону, т.е. кроме 6 кГц я бы плохо слышал и в других диапазонах частот. Но этого у меня не было. И они предложили для профилактики закапать какие-нибудь лекарства, может быть, поможет. Тут я понял, что с такими «прогрессивными» методами я оглохну окончательно.

Мне посоветовали обратиться к модной тогда мадам Г. Шаталовой – специалисту по сыроедению; ее книга об этом методе лечения была тогда популярна среди продвинутой интеллигенции Москвы. Я пришел к ней. Она выслушала меня очень внимательно. Потом стала мерить параметры моего биополя. Оказалось, по ее словам, что у меня перекрыты многие меридианы, по которым, как известно, циркулирует энергия в организме. Потом она отметила, что у меня почти

полностью отключены некоторые внутренние органы, в том числе и сердце. А живу я сейчас, по-видимому, только за счет подпитки извне космической энергии, поэтому так называемая духовная энергия сердца и других органов создает большие энергетические поля, достигающие размеров более сотни метров. Я тогда в этом ничего не понимал, но только понял, что жить мне на этом свете осталось не долго, все у меня отключено. Вот так! Поэтому напоследок я решил все же сыграть ей самые мои красивые композиции на пианино, которое стояло в ее кабинете. Пьеса «Осень» ей понравилась особенно, и Шаталова предложила мне выступить с ней совместно по разным городам нашей страны. Сначала небольшой концерт, а потом ее доклад о пользе сыроедения. Лечение моей глухоты надо начинать с поедания пророщенной пшеницы. Я понял, что выбирать мне не приходится, ведь жизнь заканчивается. Я согласился тогда и есть пшеницу, и выступить совместно.

Первый город, куда у нас намечалась поездка, был почему-то самым дальним – Владивосток. Но вдруг в этом районе прошел сильный разрушительный цунами. Я посчитал, что это какой-то знак, и решил никуда не ездить. Само собой, наша поездка была отложена на неопределенное время... После этого случая я никогда Шаталову больше не видел...

Но с глухотой надо было что-то делать. Меня стали лечить уникальным способом, совмещающим чтение православных псалмов и тибетский метод прогонки энергии через по-

дошвы ног, сопровождающийся определенными гортанными звуками. Занимались этим человек, имеющий прекрасное физико-математическое образование, огромный кругозор знаний в разных областях культуры и науки, принявший духовный сан православной церкви и его друг, специалист по тибетским методам лечения.

По моим записям это продолжалось три дня: 21, 22 и 23 марта 1995 года. Меня попросили после каждого сеанса, как умею, зарисовать картины и образы, которые будут появляться во время такого странного лечения. Я отнесся к этому с большим скептицизмом, зная: все, что у меня в мозгу появится, будет просто бессистемным спонтанным отражением моих собственных мыслей, воплощенных в прошлые и настоящие воспоминания моей обыденной жизни. Но *то, что стало воплощаться передо мной, было совершенно иным и для меня тогда умом непостижимо.*

Меня положили на высокий стол для массажа. Зажгли три церковные свечи. Я решил ко всему этому подойти как настоящий ученый, создать чистый эксперимент и дал себе слово, что не стану закрывать глаза, а буду по возможности не расслабляться и себя контролировать. Начался первый сеанс. Я лежу с открытыми глазами и усиленно отгоняю все мысли, спонтанно возникающие в моем сознании. Только бы не подпасть под влияние чужой воли, остаться под своим контролем.

Но вдруг перед моими открытыми глазами я стал видеть

достаточно яркие и четкие образы. Картины сменялись достаточно медленно. И смена этих картин происходила только тогда, когда информация, в ней заложенная, передавалась в полном объеме.

Сначала я где-то сбоку увидел какой-то полусказочный образ молодой женщины с яркими длинными серебристыми волосами. Она ничего не говорила. Но когда она немного развернулась в мою сторону, я заметил, что ее лицо было кукольно красивым, молочно белым, со светлыми голубыми глазами и немного вздернутым носиком. Полностью всю ее я не видел, а только часть лица и эти серебряные волосы. Постепенно на фоне ее образа стали проявляться какие-то технократические объекты. Самый крупный из них был похож на яркий цветной, переливающийся всеми оттенками радуги абажур, висящий под углом примерно в 45 градусов на фоне темно-синего беззвездного неба. Остальные объекты висели с двух сторон от основного и были намного мельче по своим размерам, а по форме сплюснутыми, шарообразными и бесформенными. Они находились друг под другом, соединяясь между собой светящимися жгутами, напоминая какие-то гигантские гирлянды. Вся картина была неподвижна, а ее живое видение подчеркивали яркие цветные переливы и какие-то вспышки. Постепенно стал выступать образ или какого-то сооружения, или огромной скульптуры. В мозгу четко появилась информация, что это СФИНКС, и это НЕ ЗЕМЛЯ.

Следующим был образ молодой женщины совершенно другого характера. Она была одета в одежду монашескую и стояла в какой-то деревянной церкви, а впереди нее, но спиной к нам стоит священник, по одеянию и головному убору видно, что он высокого сана православной церкви. В сознании появилась четкое указание, что я присутствую на каком-то мне не известном обряде. Было сказано три слова, не связанных между собой – прикрытие, обряд, истина. Из них можно сложить фразу: «прикрытие обряда истины», или «истина прикрытия обряда», или даже «обряд прикрытия истины». На этом закончился первый день. После сеанса я зарисовал эти видения.

Второй день начался с картины лиц воинов в головных уборах, слегка напоминающих каски, но это не были воины Второй мировой войны, их одеяния были для меня незнакомы. Впереди них на переднем плане – огромный обоюдоострый меч с эфесом. Меч как бы подвешен в воздухе, но положение его очень устойчивое на острие.

В следующей картине я вдруг опять увидел образ с серебристыми длинными волосами. Лица не было видно, и я грешным образом подумал, что это опять та самая молодая женщина, приходившая ко мне в самом начале моего путешествия предыдущего дня. И когда я об этом подумал, ко мне разворачиваются лицом, и я вижу благообразного старца с длинными седыми волосами. Неожиданно для себя я его спрашиваю: «Ты кто?», а он мне отвечает сразу без паузы –

АМВРОСИЙ. Я и имен таких тогда не знал. Мне потом после сеанса объяснили, что это один из первых старцев Оптиной Пустыни, и тело его было усохшее на половину. После смерти он был канонизирован, а нетленным мощам его поклоняются.

И еще мне сказали, что и после своей смерти дух старца Амвросия поддерживает людей истинного искусства России и духовно и физически лечит людей, к нему в молитвах обратившихся. А тут он пришел сам и встал на мою защиту. Впереди справа от образа старца Амвросия я увидел совсем для меня непонятное. Из жерла очень низкого вулкана, но с крышкой, немного приоткрытой, как дым медленно вылетают странные совершенно плоские треугольные формы с огромными светлыми бездонными глазами, цвета люминесцентных ламп дневного света. Примечательно, как мне сказали мои целители, да я и сам это заметил, что в этот миг резко пронесся какой-то поток воздуха, и все три свечи, зажженные около меня, погасли одновременно. Я увидел, что идет очень сложная внутренняя борьба между старцем и этими треугольными чудищами. Он их не пускал распространяться дальше, и это давалось ему все с большим и большим трудом. И вдруг около него стали одним за другим проявляться и образ той самой молодой женщины в деревянной церкви со священником, которую я увидел в конце первого дня своего путешествия, и лицо молодого мужчины, напоминающее известный канонический образ Спасителя. Я четко

ощутил, что энергия треугольных чудищ стала постепенно затухать, и их выход на поверхность полностью прекратился. Они как бы втянулись обратно в жерло своего вулкана, и даже крышка его закрылась. Три заново зажженные свечи уже не гасли.

На третий день, 23 марта 1995 года, первая картина видения представляла собой огромную сводчатую пещеру и человека, стоящего спиной к нам, может быть, это был я сам. Но эта темная пещера освещается с верхнего свода отделенными друг от друга участками света. И когда я глянул наверх, чтобы определить, откуда исходит этот свет, чудесным образом обнаружил, что источниками света являются крылатые люди, висящие почти неподвижно в воздухе под сводами огромной пещеры. Я видел только их лица и огромные легкие крылья, их поддерживающие.

Потом мне показали, что жерло вулкана из вчерашнего моего путешествия по-прежнему закрыто крышкой, а на страже стоят не просто образы вчерашних защитников – старца Амвросия, Девы, Спасителя – а их иконы. К вчерашним трем иконам была приставлена и четвертая, «Купина Неопалимая». Это единственная икона, которая была у меня все годы моей жизни и очень мне помогала. Она досталась мне от отца, а ему от его бабушки.

Но вот следующая картина. Это овальное зеркало, в котором опять появилось очень неприятное злое человеческое лицо, но перед зеркалом в воздухе висела большая горящая

свеча. И я без страха вхожу в ее огонь и полностью сгораю в нем весь. Все видения прекратились. После этого последнего сеанса я почувствовал великолепное легкое состояние всего организма и комфорт в своей душе. Но ГЛУХОТА ОСТАЛАСЬ по-прежнему. В тоже время, было ощущение, что я очистился от чего-то мне ненужного, что *наступает новый период в моей жизни, что я прошел еще одно испытание своего творческого роста.*

Обратившись к трехтомному словарю «Христианство», я прочитал, что в истории христианства было десять человек, носивших духовное имя Амвросий и живших в разное время, но первым в этом списке стоит Амвросий – иеромонах, старец Козельской Введенской Оптиной пустыни Калужской губернии (в миру Александр Михайлович Гренков). Он получил образование в тамбовской семинарии и поступил в Оптину пустынь, где приобрел большое уважение своим аскетизмом и смирением. Множество людей всех сословий, званий и положений обращалось к нему за духовной помощью и за исцелением от физических болезней. Его посетили Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. В 1860 году Амвросий был избран старцем пустыни. Один из его трудов носил название «О том, сколь много мы заботимся о теле и сколь мало о душе, а также о покаянии» (1896).

В том же 1995 году мне вдруг предложили поехать в круиз по греческим островам. А получилось это тоже каким-то

маловероятным образом. Я время от времени писал песни для эстрадных певцов, которые, в конечном счете, достигли количества около 400, а из них исполнялись чуть более десятка, да и то очень редко и бессистемно. Один из авторов песенных текстов предложил мне написать пару песен, которые он потом продвинет и сделает популярными. Когда я их написал, то ему они очень понравились, особенно одна, под названием «Военное кино». Но так до продвижения дело и не дошло. Но он решил показать мою музыку на кассетах достаточно компетентным людям, которые к тому же составляли музыкальные программы на международные морские круизы. Тут происходит уж совсем непонятное. Прослушав эту музыку, они включили меня в программу круиза, а того, кто показал мою музыку, исключили из списков, объяснив ему, что он и так уже безвылазно катается по всем круизам. Но об этом я узнал только позже. Конечно же, после такого конфуза он меня уже просто не желал видеть и был очень обижен, что своими руками прикрыл такой прекрасный способ времяпрепровождения. А я тогда был на седьмом небе: можно и себя показать, и мир посмотреть. И ничего не знал, что это судьба так распорядилась, что *я мог себя излечить, только посетив святые места*. А именно – остров Патмос, в пещере которого я прикасался к стенам, где возлежал физически ослабленный Иоанн Богослов, диктовавший апокалиптическое евангелие своему ученику Константину. В этой пещере я приобрел маленькую иконку с этим сюжетом.

На этом корабле собрались почти все деятели шоу-бизнеса, снималось несколько телевизионных программ: «Проще простого» с Николаем Фоменко, «Шесть песен в студии» с Анелей Меркуловой. Были и Александра Пахмутова с Николаем Добронравовым, группы «Моральный кодекс» с Сергеем Мазаевым и «Рондо» с Александром Ивановым. И Николай Лукинский – сейчас очень известный юморист, раскрученный через «Аншлаг», а в 1995 году только изредка появлявшийся на телеэкране. И Борис Львович, сейчас хорошо известный по «Белому попугаю» и другим юмористическим передачам. И многие, многие другие. Но особенно меня поразила Микаэль Таривердиев. Этот человек не выступал ни в одной из передач, которые снимались во время круиза, и ни в одном вечернем концерте, которые на протяжении двух недель были постоянными. Он сказал, что просто поехал отдохнуть. И я понял, что не любил он этой необходимой возни вокруг эстрадных и развлекательных мероприятий.

Свой синтезатор я взять не захотел из-за неудобства его перевозки. Он был большой и тяжелый, 35 кг весом. Корабль наш отходил из Одессы, а до нее еще надо было добираться на поезде. И получилось так, что в зале, где должен был в один из вечеров состояться мой концерт, не оказалось не только рояля, но и самого простенького пианино. Синтезатора своего нет. Спросил у одной из эстрадных групп – те сказали, что они подумают, а потом как-то со стеснением объяснили, что они профессионалы и просто так синтезатор они

дать не смогут, а арендовать его у них на один вечер за две-сти «зеленых» я смогу. Но, увы, это мне, конечно, не подо-ходило. Оказалось, что на корабле все же есть старенький синтезатор «Ямаха». Но по сравнению с моим 64-голосным «Энсоником», этот был всего 16-голосный. Живое исполне-ние практически всего моего тогдашнего репертуара инстру-ментальных композиций было под большим вопросом. Надо было что-то делать. Концерт поставлен в программу, отка-заться уже было нельзя. Я рискнул сыграть на этой «Ямахе», и это привело к тому, что во многих композициях полови-на звуков просто не воспроизводилось, хотя я играл так же, как и на своем синтезаторе. Концерт получился сереньким, в конце я стал нервничать, что у меня на этом инструменте все звучит по-другому и очень плохо.

Никого не заинтересовало мое творчество, музыкальная элита осталась равнодушной. И только несколько человек подошли ко мне после концерта и посетовали на плохой ин-струмент, за которым я страдал весь этот вечер, и выразили желание услышать эту музыку на каком-то моем концерте, когда он будет уже в Москве, так как они почувствовали, что музыка достаточно интересная и свежая. Но больше никто не подошел и не выразил благодарности за прекрасно прове-денный вечер и красивую музыку, что я и привык слышать от своих поклонников. Здесь же я услышал ворчание и недо-вольство: только убили напрасно время, можно было пове-селиться вместо этого концерта в баре или на дискотеке.

Я был очень расстроен своей неудачей. Одно успокаивало, что многие из уважаемых мной людей, в том числе и Микаэл Таривердиев, не слышали этого безобразия.

Но для меня это был очередное испытание на прочность. Я опять не был замечен ни прессой, ни продюсерами. Но оказалось, что это было для меня не главным. Приехав в Москву, я почувствовал в себе какие-то сильные изменения и вдруг понял, что опять хорошо все слышу, все звуки стали четкими, исчез этот неприятный гул в левом ухе. Греческие острова оказались самой лучшей лечебницей оздоровления тела и духа моего.

5. Космический салон

У меня появилась идея создания телевизионной передачи с периодичностью раз в месяц. И назвал я ее «Космический салон Леонида Тимошенко». В этой программе предполагалось собрать людей, талантливых в разных областях искусства и науки. Именно они и должны были лететь в «телевизионном звездолете» к другим мирам, как истинные и достойные представители землян. «Талантливые люди – есть главное богатство цивилизации». Воплощение идеи такой передачи застопорилось в связи с очередной реорганизацией телевидения. Но главная мысль, «таланты – основа цивилизации», стала присутствовать во многих моих дальнейших проектах. Она дала жизнь салонам в Москве, Петербур-

ге, Ставрополе, Кисловодске, а также творческим гостиным «Загадки творчества», и, наконец, Международному фестивалю искусств в Москве, девизом которого было: «Таланты объединяют Мир».

Столкнувшись с тем, что телевидение в последний момент, найдя причину, отказало мне в создании передачи «Космический салон», я решил эту идею воплотить в реальном аспекте.

В Москве салон возник в помещении центра «Путь к себе». Форма ведения салона была сделана в стиле телевизионного ток-шоу. Каждая страница программы – это беседа с интересным музыкантом не только о его творчестве, но и о философии искусства. Вел его я сам.

Салон проходил с четкой периодичностью – один раз в неделю, и быстро стал популярным. Звучало много музыки. В зале стоял отличный старый рояль, было исполнение и на синтезаторе. Все проходило гладко в течение нескольких месяцев, пока мы не столкнулись с организаторами всевозможных семинаров и тренингов для бизнесменов. В любой момент они могли заплатить за аренду любого помещения, в том числе и того, где проходили наши салоны. И, конечно, нас об этом заранее никто не предупреждал. Деньги для организаторов решали все. Несколько раз нам пришлось им уступить. Потом пошли всевозможные угрозы о полном закрытии салона, как «не воспитывающего истинного духовного развития». Тогда считалось, что только определенные

тренинги могли духовно переродить человека. Наконец, во время прекрасного исполнения заслуженным артистом России Вячеславом Кобзевым арий из итальянских опер на одном из салонов, мы услышали душераздирающие крики и топот из соседнего помещения. Это проходил тренинг для бизнесменов: таким образом за большие деньги они выгоняли из себя все плохое и полностью очищались за 1-2 дня для ведения в дальнейшем только честного бизнеса. Все это, конечно, было обманом и фикцией, но процветало полным ходом и давало хорошие доходы.

Мы попробовали сделать замечание, но в наш адрес опять посыпались угрозы. И проведение салонов нам пришлось прекратить. Я понял, что за системой таких центров стоит «нечто большое и закрытое». Это тоже контроль над людьми, многие из которых не посещают церкви, но хотят как-то приобщиться к духовным знаниям. Огромное количество литературы по всевозможным черным и белым магиям, колоссальное количество доморощенных учений, мастеров, провидцев, всевозможных учителей и магов заполонили всю страну. Эта волна до сих пор не схлынула, но люди стали более разборчивы и не идут к первому попавшему целителю.

В Европе, я сам с этим столкнулся, проводится практически всего одна такая эзотерическая передвижная ярмарка-семинар, которая прекрасно организована и проходит последовательно в разных городах Германии и странах Бенилюкса. Крутятся там и некоторые бывшие наши сооте-

чественники, обвешанные всевозможными, мыслимыми и немислимыми, дутыми регалиями и духовными званиями, но, как правило, не обладающие практически никакими способностями. Это еще один способ существования в Европе эмигрантов из России.

Наш салон был закрыт. Но он вскоре заново родился, и в совершенно другом месте – в Центральном Доме Российской Армии. Как и предыдущий салон, он получил название «Волна будущего». Благодаря инициативе и поддержке организатора художественных программ ЦДРА Натальи Васильевны Аслановой, которая загорелась моей идеей организации салона, стало возможным не только его восстановить, но и сделать новый салон более респектабельным и насыщенным. Нам была предоставлена Голубая гостиная с картинами, зеркалами и хорошим роялем. Мы решили делать салоны реже, но интересней по программе и с расширенной тематикой. Тема обсуждения осталась прежней – философия искусства. Но за стол для беседы приглашалось уже несколько человек. Кроме музыкантов, были и философы, ученые, художники, режиссеры, продюсеры и др. Все они рассказывали не только о своем творчестве, но и об общих вопросах философии искусства. И интересно, что эта тема наиболее полно раскрывала личности моих собеседников. Еще одной особенностью этих салонов было то, что перед беседой с тем или иным гостем я исполнял одно из своих сочинений, как ключик к сердцу будущего собеседника и к взаимопонима-

нию с ним. Это дало потрясающий эффект. Музыка открывала и создавала четкий информационный канал понимания друг друга, и беседы проходили без напряжения, увлекательно. Почти три часа длились салоны, но все было интересно для слушателей. Я взял за правило, что никто из слушателей спонтанно не участвует ни в обсуждении, ни в процессе ведения салона. И более того, со стороны слушателей не было никаких вопросов. Но эта, своего рода пассивная форма, позволяла ведущему сохранить целостность и насыщенность.

С самого начала организации салонов «Волна будущего» был выработан основной тезис: в нашей стране много талантливых и интересных людей, но о них часто никто не знает, т.к. достижение известности людям стало прерогативой телевидения, которое как-то очень быстро превратилось в коммерческое. А законы коммерции требует товара, который хорошо и быстро продается. Телевидение быстро стало копировать не лучшие образцы западного телевидения, и многие программы становились чисто развлекательными и представляющими своего рода комиксы. Уровень художественного вкуса упал так резко и мгновенно, что стали полупустыми театры и концертные залы. Это было начало и середина 90-х годов. На свет вышел весь андеграунд, и оказалось, что большинство из запрещенных исполнителей и музыкальных групп ничего интересного и прорывного из себя не представляют. Пробиваться в эфир стали те, кто на-

шел себе спонсора, желающего почти безвозмездно вложить деньги в понравившегося во всех отношениях певца или певицу. Первое место прочно заняла эстрадная песня. Песни все более упрощались, зато под них можно было и танцевать. Это стало заметным в текстах, стихами это уже назвать было трудно. Инструментальная музыка как-то сразу стала не того «формата».

С другой стороны, стали очень модными старые композиторы-авангардисты. Более двадцати лет они были неизвестны, но при «перестройке» стала более открыта дорога для заключения контрактов с западными издателями, с возможностью продажи своих авторских прав за рубеж. Тут и в России им стали предоставлять центральные залы для исполнения их произведений. В то время было очень модно слушать концерты Альфреда Шнитке, Эдисона Денисова, Софьи Губайдулиной. Все композиторы стали очень известными, а публика, совершенно не подготовленная к такой деструктивной музыке, пыталась найти в этих именах – композиторов новой перестроечной эпохи.

Очень может быть, что те произведения, которые они создавали на протяжении нескольких десятков лет, как бы опередили свое время. Это была музыка времени, разрушающего пафосные стереотипы симфонического исполнения. Поэтому, в 1960-70-х годах эта музыка просто не принималась всерьез и нигде не пропусклась и не афишировалась. Она была о будущем времени конца 1980-х – начала 90-х годов.

Ее взлет – это новые вибрации периода новых революций. А дались нам эти революции очень тяжело.

В наших салонах я старался представить композиторов и исполнителей не только из Москвы, но и из других регионов. Одним из таких уникальных исполнителей-виртуозов из Петербурга был Игорь Смирнов, лауреат международных конкурсов классических исполнителей-импровизаторов. Уникальность этого музыканта настолько зримая и завораживающе ошеломляющая, что достаточно сложно вписывается в существующие рамки композиторского искусства. Этот исполнитель и композитор мог играть с ходу любую заданную тему. Если ему предлагали сыграть, например, М.П. Мусоргского, С.В. Рахманинова или Г.В. Свиридова, да и любого композитора, то он играл и эту личность, и музыкальные темы его жизненных перипетий, и фрагменты из его произведений. Все это делалось виртуозно и с большим художественным вкусом. И никто этого уникального музыканта не знает! Выступает он перед иностранными делегациями, приезжающими в Кочубеевский Дворец, что вблизи Петербурга в Пушкине.

Мы попробовали вместе с ним сымпровизировать на тему Осени. Получилось интересно и необычно. Каждая последующая импровизация игралась уже по темам предыдущей импровизации. И так по кругу. Игорь Смирнов очень понравился в Москве, и его выступление в нашем салоне имело большой успех. Прекрасно были приняты публикой наше-

го салона: певица Надежда Красная, исполнившая «Аве Мария» шести разных композиторов, Даниил Крамер – известный джазовый пианист, писатель и ученый Владимир Щербakov и многие другие интересные талантливые люди.

6. Биография чудес. Часть 4

В этот период произошел еще один странный случай, который дал мне большой жизненный урок и показал, что моя жизнь каким-то образом через различные ситуации направляется и сохраняется. Даются такие уроки последовательно, шаг за шагом, но всегда носят характер искушения быстрой известностью и обеспеченной спокойной жизнью. Так было и в этом случае.

Я начал проводить большие синтез-концерты. Все премьеры проходили в Центральном Доме Художника, что на Крымском валу. Прекрасный звук, свет и экран для видеосюжетов, а также очень благожелательное отношение к моей музыке со стороны организаторов давали свои результаты. Одна премьера была интереснее другой. Каждый новый концерт сочинялся и ставился буквально через месяц, а то и чаще. Достаточно большой зал всегда был полон. Заинтересовалась и пресса. И вот перед очередной премьерой (кажется, это была «Летопись» по книге Владимира Щербакова «Встреча с Богородицей») администраторам ЦДХ позвонили из одной очень известной газеты, которая «питается», в основном, «жареными» фактами и скандалами.

Они стали выспрашивать, есть ли какие-то скандальные факты в жизни Леонида Тимошенко. Администратор концертного отдела ЦДХ – очень интеллигентная и благовос-

питанная женщина, уже в возрасте, проинформировала, что как-то у него все нормально и нет никаких пикантных подробностей, обыкновенный нормальный человек без эпатажа и сенсационности. Но этого журналистам было мало. Просто так писать о музыке, без негативных фактов из жизни музыканта, неинтересно. И они, по-видимому, так «наесли» на эту женщину, что она не выдержала и, решив как-то от них отвязаться, по большому секрету сообщила, что «на концертах Леонида Тимошенко женщины беременеют!». Этого было достаточно, чтобы статья о музыке на предстоящем концерте получилась «полноценной».

Я об этом не знал, но был удивлен, когда мне сказали, что в перерыве выстроился ряд женщин, которые хотели пообщаться с композитором. Их не пустили, потому что организаторы знали, что на сцене я работаю на полной самоотдаче, и нужно обязательно хорошо отдохнуть минут пятнадцать перед вторым отделением.

Так вот, именно эта администратор познакомила меня с одним из руководителей известной концертной организации, которая работала с зарубежными музыкальными компаниями. «Лёнька – талантливый человек. Помогите ему», – сказала она. Тот, ничего не обещая, предложил передать ему аудио и видеозаписи, чтобы кому-то показать за рубежом.

Прошел месяц, и вдруг от него звонок, с предложением быстро с ним встретиться. Он мне рассказал, что показал в Англии мою музыку в известной продюсерской фирме «RT

Music international». Руководитель этой компании, один из самых известных в мире продюсеров Харви Голдсмит, заинтересовался и дал распоряжение своему заместителю Виктору Токохаузу начинать готовить мои предварительные гастролы во Франции и Англии. По крайней мере, так мне было сказано. Увидев письменное подтверждение, я не верил своим глазам. Ведь это тот самый Харви Голдсмит, который работает только с самыми известными и выдающимися музыкантами. Это его компания делает концерты звезд первой величины – Элтона Джона, Джорджа Майкла, Эрика Клептона и др. В России он работал по организации выступлений Мариинского театра. В общем, потрясающая удача! Я не мог в это поверить. Вот она – большая концертная жизнь! Это было конец 1994 – начало 95 года. Достаточно часто я стал давать интервью в различных изданиях. И, когда агентство «Интермедия» провело рейтинг по количеству упоминаний того или иного музыканта в российских газетах и журналах, то неожиданно для всех, и в первую очередь для меня, в разделе «Академическая музыка» я занял шестую (!!)-строчку, опередив Мстислава Растроповича, Святослава Рихтера, вместе с такими именами, как Альфред Шнитке, Эдисон Денисов, Родион Щедрин. Это было передано Харви Голдсми-ту, что дало ему еще больше уверенности в правомерности своего предложения о гастролях русскому композитору.

Но потом стало происходить что-то очень непонятное и нелогичное. Я не мог получить больше никакой информа-

ции о ходе переговоров. Российская концертная организация почти год ничего вразумительного не отвечала. То английский продюсер занят, и они не могут с ним связаться, то что-нибудь еще более неправдоподобное. В то же время мне было сказано, чтобы я лично с продюсером не связывался и не прыгал через их голову. Я был в постоянном напряжении и ждал, что справедливость восторжествует, и можно будет начать серьезную карьеру большого музыканта. Но время шло, а ничего не менялось. И вдруг я узнаю, что Харви Голдсмит сам приехал в Москву по своим делам. Я пытался самостоятельно его найти в какой-нибудь гостинице, где обычно останавливаются иностранцы такого уровня, но безрезультатно. Я узнал, что есть общая справочная по размещению иностранцев в гостиницах Москвы. Звоню туда. Мне сообщают: «Чета Голдсмит остановилась в гостинице "Метрополь"». Звоню туда. Но это не тот Голдсмит. Что делать? Он в Москве. Но где? Я еще раз пытаюсь узнать в российской концертной организации. Мне еще раз указывают, «чтобы я не прыгал через их головы и никуда больше не звонил, тем более в гостиницу при посольстве Англии, где остановился Харви Голдсмит». Так вот почему мне нигде не могли сообщить о его местоположении! Естественно, гостиница при посольстве не дает сведения о своих постояльцах. Разумеется, я сразу звоню туда. Но мне очень мило отвечают, что господин Голдсмит у господина посла, и сразу после этого он уезжает из Москвы...

Все! Конец! Из подсознания выплывает, с каким-то юношеским максимализмом, что жизнь теперь становится неинтересной, все рушится...

Немного оправившись от шока, я опять звоню администратору уважаемой российской концертной организации. может быть, все же они встречались с ним. На что мне ответили, что никто с ним не встречался. А когда я напомнил, что мне были предложены гастроли, даже в письменном виде, возникла долгая пауза... И вдруг я услышал, что есть другой продюсер почти такого же уровня. Они с ним переговорят, и надо ждать от него звонка.

Я перестал что-либо понимать. Известный продюсер предлагает сразу же концерты в Европе. Это мощный взлет к именам мирового уровня, это возможность выпуска дисков. С такой продюсерской компанией и все остальное прилагается. Одно было приятно, что и они оценили, что моя музыка – талантлива. Так вот почему я не должен был уезжать из России в Америку, вот судьба мне преподносит «подарки». Все эти мысли налезали друг на друга. Я – в отчаянии! Какой еще новый продюсер? Зачем он мне нужен? Я хочу работать с солидной компанией!

Но вот звонок! «Господин Тимошенко? С Вами говорит продюсер Алекс Калинин, я из Австрии. Нам надо встретиться. Я Вас жду завтра в Доме киноактера на улице Поварской».

На следующий день – я там. Часть офиса арендуется у ка-

кой-то другой концертной организации. Меня встречает высокий, с ухоженной темной бородой, интересный мужчина средних лет. Одет он в черный френч, и весьма элегантен. Манжеты белоснежной рубашки скреплены хорошо заметными бриллиантовыми запонками. Тут я замечаю, что и часы у него дорогие – «Rolex». В общем, вид этого человека указывал на его респектабельность и обеспеченность.

Мы просмотрели несколько видеофрагментов моих выступлений. Он спросил: «И что, эту музыку еще никто не купил? Я посоветуюсь со своими партнерами в Австрии и через неделю дам Вам ответ».

Ровно через неделю – звонок. «Господин Тимошенко, я получил согласие от своих партнеров. Приезжайте на встречу». Я сразу приехал к нему. Встретил Алекс очень любезно и сообщил, что мы подписываем три контракта: на промоушн, издания и концертную деятельность. Мне будут предоставлены уникальные концертные площадки в разных странах, даже греческие и римские амфитеатры. Для этого надо, в первую очередь, зафиксировать свои авторские права на Западе и все основные композиции записать в ноты. Далее он сказал, что мы начинаем серьезно работать, был отмечен несомненный талант композитора и, особенно, исполнительская манера. Это должны быть большие красочные концерты в единстве всех видов искусств.

Я сиял. Вот это да! Здесь не просто какие-то несколько концертов, а мировые гастролы. «Вот только ноты надо запи-

сать». И я бросился это делать. Мне было дано на это полторы-две недели. Я обратился к музыканту, который аранжировал многие мои песни. Это Владимир Полубояринов. Музыкант, который работал еще с певицей Людмилой Сенчиной и был руководителем ее оркестра. У него были все самые последние компьютерные музыкальные программы. Я проигрывал композицию на клавиатуре синтезатора, все это фиксировалось в нотах. Владимир проводил корректировку и редактирование. Все шло очень быстро и качественно. Мы были довольны, тем более Алекс Калинин подтвердил, что эта работа будет Владимиру хорошо оплачена. Надо только дать свой лицевой счет в банке, туда можно перевести положенную сумму. Когда мы практически закончили нашу работу, я прямо из студии позвонил Алексу по его мобильному телефону. В это время он ехал в своей машине где-то под Москвой. Я продиктовал ему номер лицевого счета, но неожиданно связь резко прервалась. Я пытался до него дозвониться, но тщетно. Единственное, что успокаивало – все данные были продиктованы по телефону. Такая срочность была вызвана тем, что на следующий день Алекс должен был лететь в Лондон, а потом в Вену.

Но на следующий день я почему-то поехал к нему в офис, хотя знал, что он наверняка уже улетел... А мне сообщают, что Алекс вчера вечером р а з б и л с я на своей машине где-то в Подмоскowie. Но не в одну из больниц Москвы он не поступал. Все стали его искать. Его мобильный

телефон не отвечал. Потом выяснилось, что он в одной из подмосковных больниц и ничего страшного не случилось, есть какие-то ушибы. Он пока никуда не улетает и будет какое-то время находиться на домашнем больничном режиме. Где он жил, никто толком не знал. Но говорили, что где-то под Москвой у какой-то женщины. Это мне показалось первой странностью для продюсера, предлагающего мировые гастроли. Мы долго не встречались. Он стал часто куда-то улетать. За него отвечали его помощники. К тому времени, как я понял, он уже имел три офиса. Один из них был в шикарном развлекательном комплексе «Кристалл» у Махмуда Эсамбаева, другой где-то на Ленинском проспекте, а третий – на Поварской. Как я выяснил, в штате у него было уже 18 менеджеров. Контракты наши с ним не подписаны. Все опять находится в подвешенном состоянии. Через некоторое время мы с ним все же встретились. Он показал мне какой-то старый шрам на лице, который я как будто уже у него видел. Ушел весь блеск и лоск. Более того, Алекс стал каким-то упрощенным и серым. Прямо будто его подменили. На мой вопрос, когда будет оплачена работа Владимира Полубояринова по записи нот моих произведений, он ответил, что это будет обязательно, но сейчас это не самое главное. Он стал еще и продюсером известного поэта Ильи Резника. И сейчас будет готовиться презентация новой книги поэта в ЦДРИ (Центральном доме работников искусств) и 60-летний юбилей Ильи Рахмаэльевича Резника. Я буду

там выступать, и это будет хорошей рекламой моего творчества. А у Ильи Резника вообще есть идея синтез-концертов с красивыми световыми лазерными эффектами, ГДЕ БУДЕТ ЗВУЧАТЬ МОЯ МУЗЫКА В ИСПОЛНЕНИИ БОЛЬШОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА. Планы меняются молниеносно. Дело стоит. Контракты почему-то не подписываются. Какие-то непонятные обстоятельства, вдруг ни с того, ни с сего возникающие буквально на пустом месте – и все сразу останавливается.

На презентации новой книги стихов Ильи Резника в Большом зале ЦДРИ – все знаменитости. Меня представляли по моему странному псевдониму Леонардо Интасир. Я вышел на сцену и на рояле исполнил композицию «Двое». Продолжительные аплодисменты. После концерта на банкете ко мне подошел известный художник Илья Глазунов и поблагодарил за музыку. Жена Резника даже призналась, что она всплакнула, когда слушала эту музыку. А Махмуд Эсамбаев просто предложил дружбу и поддержку, на что Алекс Калинин сразу отпарировал, что он является моим продюсером, и мои творческие дела будут весьма успешными.

Через некоторое время в Концертном зале «Россия» был юбилейный вечер Ильи Резника. В этом концерте я не участвовал, т.к. наш совместный с Резником продюсер Алекс Калинин об этом не побеспокоился. Странно, но на этот концерт не была приглашена Алла Пугачева. Из ярких звезд эстрады была только болгарская певица Лили Иванова, которую

уже давно нигде не слышали. В общем, чувствовалось, что продюсер Алекс Калинин не профессионал шоу-бизнеса.

Потом был большой банкет в «Золотом зале» гостиницы «Метрополь». У всех хорошее настроение. Мы с Алексом еще больше подружились – вот он, прекрасный творческий союз с грандиозными планами! Поездки, поклонники, концерты и издательские компании нот и дисков. Все это вырисовывалось и манило к себе. Мы договорились с Алексом, что завтра в 12 часов дня у него в офисе мы подписываем, наконец, эти три пресловутых контракта.

Утром я звоню Алексу до 12 часов. Это только контрольный звонок. Все остальное уже решено. А вдруг? А что «вдруг», ведь мы уже обо всем договорились с ним, остались только формальные подписи.

...Но до 12 часов дня Алекс Калинин исчез! Навсегда! Ни в одном офисе по телефонам его найти не удалось. Он решил не ждать и заблокировать все телефоны. Алекса Калинина в Москве уже не было! Я позвонил И. Резнику и спросил: может, он знает, где этот тип? Но и он ничего не знал и сказал только: «Странный парень...».

Прошло несколько лет, и я, беседуя с продюсером уже другой концертной компании, рассказал ему этот случай. На следующий день он сообщил мне, что поделился этой историей со своим боссом и был очень обескуражен, когда при упоминании имени Алекса Калинина босс открыл ящик письменного стола, где был пистолет, и резко спросил: «Где

этот Алекс?»

Вывод может быть только один: Алекс Калинин достаточно непростая авантюрная личность. Он рассчитывал многоходовые комбинации, чтобы поиметь свой интерес, и, по-видимому, немаленький. Был ли он несколько раз в Москве, или ряд афер он провернул за один приезд? В результате я понял, что судьба уберегла меня от этого авантюриста. Подписав со мной три контракта, он попытался бы найти финансирование у каких-то компаний, а потом с этим «кушем» уйти. Но нашел такую «крупную рыбу», как И. Резник. Этот случай послужил мне хорошим уроком: не искушайся быстрым успехом, если много обещают, то жди подвоха и обмана.

После этого я перестал искать продюсеров и начал сам продвигать свою музыку. У американцев есть такое выражение: «человек, который делает себя сам». Вот таким человеком я и стал себя считать. И действительно, откуда-то появилась просто фантастическая уверенность в своих силах. *Ты как бы черпаешь их извне, ты не ждешь ни от кого ничего плохого, потому, что сам настроен на положительные действия.* У тебя нет конкурентов, ты не зависишь от каких-то «вышестоящих инстанций» и людей, которые могут тебе что-то запретить. *Ты – свободная Чайка.* Недаром «Чайка Джонатан Ливингстон» стала символом моего творчества.

Но тогда это был очередной страшный удар, ш о к! Я опять перестал что-либо понимать. Какая-то безысходность, оби-

да. Ну почему так жесток этот мир? Почему люди надевают личины «отличных парней», чтобы жить только со своей выгодой, не задумываясь, как больно другим оттого, что ты их предал. Не хотелось после этого оставаться в Москве. Надо было куда-то выехать, и все забыть. Моральный разлом сильно ударил и по физическому состоянию здоровья. Надо срочно уезжать. Но куда? И вдруг – появляется город Ставрополь. Там троюродный брат Игорь, которого я много лет не видел. А ведь мы с ним вместе росли и ели манную кашу из одной тарелки, когда наши мамы – двоюродные сестры – какой-то период оставляли нас вдвоем под присмотром нашей, как мы ее называли «старенькой бабушки». Я звоню ему и сообщаю, что приезжаю отдохнуть и повидаться. Это был разгар лета, начало июля месяца. Прожив у него несколько недель, я стал ощущать, что мне чего-то очень не хватает. И я обратился к Игорю: «А нельзя ли здесь провести какой-нибудь концерт?». Он на меня как-то странно посмотрел, в своем ли я уме, и объяснил: «Какой концерт в Ставрополе, когда разгар лета и все выехали на отдых к морю. Давай и ты езжай, вот путевка в Геленджик. Отдохни от своей Москвы, приди в себя, ты же весь зеленый и измученный своей творческой жизнью. Тут и в нормальное время года никого не соберешь на твой концерт, так как тебя никто в Ставрополе не знает, и никогда не слышали о таком композиторе, а летом тем более. Сейчас в городе до сентября бесполезно с кем-то разговаривать об этом. Вот в следующий раз приедешь осенью, тогда о

концертах можно и поговорить». Но, по-видимому, я очень надоел ему своими приставаниями, и он все же договорился о встрече с директором ставропольского Музея изобразительных искусств Зоей Александровной Белой, которую он мне представил как хорошего организатора концертов и салонов в своем музее. Когда мы прошли в директорский кабинет, нас встретила интересная респектабельная женщина с красиво уложенными светлыми волосами. Брат представил меня как композитора, выступающего с сольными концертами на фортепиано. Может быть, когда-нибудь такой концерт из собственных произведений можно было бы провести в Ставрополе. Но тут вдруг я, ни с того ни с сего, ей и говорю, перебивая брата: «Вы знаете, Зоя Александровна, я думаю, что послезавтра в Вашем музее будет мой концерт!». Кто заставил меня все это сказать? Зоя Александровна посмотрела на меня с удивлением и поинтересовалась: «А Вы сами откуда будете?». Я радостно ответил: «Из Москвы!». «Да, у вас в Москве все такие сумасшедшие. Какой концерт! Его надо готовить не меньше месяца. Дать информацию, собрать людей». Но я почему-то опять повторил: «А я думаю, что послезавтра у меня здесь будет концерт!». Брат объяснил, что нам пора уже откланяться и не занимать драгоценное время директора музея. Я оставил несколько страничек о моей музыке, копии статей о творчестве, аудио и видеокассеты с записями моих концертов, и мы вышли из кабинета.

Сразу же за дверью Игорь мне объяснил, что такое несо-

лидное поведение может привести к тому, что никаких концертов в Ставрополе у меня не будет! И вообще, чтобы и дальше не позорить свою и его репутацию, лучше завтра пойти и забрать все свои бумаги и кассеты. Единственно, что ему было непонятно, почему в разгар отпусков директор музея была на своем рабочем месте, а не отдыхала на море.

На следующий день я постучал в дверь директора, которая почему-то опять была на месте, хотя о встрече мы с ней у же не договаривались.

«Можно, Зоя Александровна?»

«Да, да, Леонид Викторович. Садитесь, пожалуйста, Вы что будете – кофе или чай? З а в т р а у В а с – к о н ц е р т !!!». Тут уже я «сел», ничего не понимая. Как концерт..., когда я пришел извиниться за вчерашнее нетактичное поведение и глупое упрямство. «Да, завтра будет Ваш концерт в нашем музее. Я обзвонила весь бомонд Ставрополя. Будут интересные люди города, заслуженные художники, музыканты, актеры, ученые. К тому же четыре ставропольские газеты, два телевидения – Ставропольское и Пятигорское – и городское радио. Эти люди – круг моих друзей. И все они были на месте. Как будто только и ждали моего звонка. Я просмотрела информацию и послушала Вашу музыку, мне стало интересно, я заинтересовала этим других. Особенно, мне близка тема философии искусства».

Это было чудо! На следующий день в ставропольском Музее изобразительных искусств, в зале, среди картин и скульп-

тур был мой концерт с рассказом о салонах «Волна Будущего» в Москве. Выступление было принято очень по-доброму. Четыре городские газеты вышли с большими статьями и фотографиями. Информацию дало и телевидение в новостных программах. Это оказалось действительно интересным для интеллигентных кругов Ставрополя. Я сразу приобрел много друзей и поклонников.

Отдохнув две недели в Геленджике, я вернулся обратно. Меня сразу стали узнавать в городе. И те, кто был на концерте, и кто читал статьи в газетах и видел теленовости.

Ко мне на улице подошла женщина и спросила: «А не смогли бы Вы дать концерт в картинной галерее?». Я согласился. Этот концерт прошел интересно и разнообразно. Для людей такие концерты стали откровением и даже каким-то чудом. Об этом можно судить по фрагментам из отзывов:

«Спасибо за новый космический ориентир».

«Потрясающее ощущение. Действительно грандиозно».

«Благодарю за волшебный подарок, короткое, но огромное ощущение счастья».

«Такая музыка сливается с биением духовного сердца и гармонична душе».

«Большое спасибо за глоток чистой, светлой, умной, ласковой музыки».

Дальше события, как и в Москве, стали развиваться с огромной скоростью. Почти каждую неделю меня приглашали где-нибудь выступить. Не было никакой рекламы, но

слушателей было много. Буквально через месяц в Музее изобразительных искусств мы открыли музыкально-фило-софский салон «Волна Будущего». Фрагмент одного из отзывов об этом событии: «Мы открыли для себя маленькую Вселенную большой музыки. Хорошее дело – музыкальный салон. Станем счастливее и добрее».

Салон проводился по схеме моих московских салонов: за стол беседы приглашались интересные люди Ставрополя, художники, музыканты, ученые. Они рассказывали не только о себе, но, в основном, о философии искусства.

Здесь же появилась идея создания принципиальной новой формы таких концертов. Заключалась она в следующем: создать «гостиные» под названием «Загадки творчества», где музыканты, художники, поэты рассказывают о каких-то загадочных событиях в своей творческой биографии, с демонстрацией своего искусства.

Это оказалось также очень интересной формой работы, и отзывы слушателей в таких «гостиных» еще более изобилуют превосходными формами оценок того титанического труда, который я проводил в этом городе, вначале просто приехав отдохнуть у своего брата. Это было удивительно и чудесно!

«Безусловно, Ваша музыка из третьего тысячелетия. Вы широко раскрыли перед нами двери и приглашаете нас в будущее. Вновь в душе царит любовь к Миру».

«Светлая музыка, несущая добро и очищающая души.»

Спасибо, что Вы даровали нам возможность услышать по настоящему живую музыку».

Салон в Ставрополе стал очень популярен среди интеллигенции города. Как и в Москве, он был интересен и пожилым, и молодым; это радовало и вселяло надежду, что именно такое созидательное искусство сможет объединить поколения слушателей.

Надо еще учесть, что это были те дни, когда нам устроили «дефолт», и народ был в растерянности. А тут приехал какой-то музыкант из Москвы и «музицирует на философские темы», говорит о космическом искусстве и открывает талантливых людей Ставрополя. Кто-то сразу заподозрил пока непонятную скрытую выгоду, хотя коммерцией здесь не пахло. Очень быстро искусство в нашей стране перевели в колею выгоды. Оно стало коммерческим. А все, что сиюминутно не продается – значит, не нужно людям. Но настоящее искусство всегда опережает время и дается нам как маяк будущего, указывая на новое направление движение мысли. Как только искусство опускается до уровня массовости, оно имеет тенденцию сползания на еще более низкий энергетический уровень.

Одна из статей в ставропольской газете получила название «К чему мне эти хлопоты? Зачем я строю замки из песка?». Вот несколько цитат из этой статьи.

И впрямь при наших экономических «спазмах» и полити-

ческих судорогах не до жиру. А кто-то упорно предлагает подумать о душе, о Космосе, о синтезе искусств, о всеобщей поэме Мироздания... Похоже, что «энергетически сильная ставропольская земля» как выразился инициатор создания салона – композитор, москвич Леонид Тимошенко, действительно притягивает к себе чрезвычайно талантливых людей. Ну чем иначе можно объяснить тот факт, что именно в Ставрополе, во втором городе после столицы, будут продолжены творческие поиски в области космической музыки...

Девизом салона были избраны слова А. Скрябина «Познание Вселенной сводится к познанию творчества», а целью – знакомство нашей публики с теми интересными, необычными людьми, которые живут на Ставрополье. В планы Леонида Тимошенко входят и встречи с незаслуженно забытыми лауреатами самых различных творческих конкурсов, которые прославили край в России и за рубежом: архитектор Виктор Маркелов, художник Людмила Котова, писатель Георгий Шумаров.

Говорили о Земле и талантливых людях, ее населяющих; о музыке и живописи, о глубоко личном, вынашиваемом годами. И для каждого участника встречи у Л. Тимошенко нашелся маленький музыкальный «ключик к сердцу и тонкой душе.

И действительно, Президент Ассоциации Ставропольских лицензированных архитекторов Виктор Маркелов – на са-

мом деле очень многогранный талантливый человек. Любовь к Космосу и астрономии, проникновенная лирика его стихов дала сплав человека-философа. И не случайно, после постоянного, в течение нескольких месяцев нашего общения, возник один из самых интересных вариантов архитектурного комплекса «Волна Будущего».

Я знаю все –

Продажную любовь,

Греха бесстыдство,

Униженья муку,

Но я весною забываюсь вновь

И предаюсь сладкому недугу.

И почему бы нет –

Зачем цветы?

Зачем так почки липкие набухли?

И образцы нетленной красоты

Опять идут по тротуарам в туфлях.

И хочется любить и угождать,

И щедростью уламывать строптивых.

Ведь так порой волшебно что-то ждать,

Или нестись к обрыву на ретивых.

Но вечно ждать не позволяет век,

А быстро мчатся – не заметишь края.

Как маятник устроен человек –

И маятником кто-то там играет.

И хочется, как дерево прожить –

В сезон меняя кожу, настроенье...

Ведь время так стремительно бежит,

Что надо зацепиться за мгновенье.

(Леониду, попутчику по космическому туру; 5.09.98)

Я уже несколько месяцев находился в Ставрополе. Предстоял праздник – День города. Мы с братом решили предложить к этому дню в городском отделе культуры мою музыкальную программу. Нас внимательно выслушали, но, когда мы решили проиллюстрировать описания будущего концерта, нам неожиданно заявили, что они не будут смотреть на обыкновенном телевизионном экране. Мы в недоумении переглянулись. После затянувшейся паузы нам открытым текстом сказали, что «для представления масштабности такого выступления, просмотр видеофрагментов они желали провести на большом экране, например, какого-то кинотеатра». И для этого нам надо как-то это им предоставить. Мы поняли, что нам вежливо отказали. Но через день Игорь рассказал, что он поговорил с директором кинотеатра «Октябрь», и тот разрешил нам провести такой просмотр в свободное от сеансов время. Чудо и фантастика, да и только! Окрыленные достигнутым соглашением, мы пригласили весь оргкомитет Дня города на этот просмотр. У меня были видеосюжеты с концертов «Путешествие Гулливера», «Небесная Атлантида», «Чайка Джонатан Ливингстон». Просмотр длился недолго. Стояла полная тишина. Все ждали решения началь-

ства.

И тут прозвучал утвердительный голос «главной»: «Народ это не поймет!!!». Опять тишина. Я был уверен, что не все так думают. И, в подтверждение этому, вдруг откуда-то сбоку я услышал мужской голос: «А мне нравится! И я на День города предоставляю Леониду весь Парк Победы». Это был директор парка.

Но на одном рояле концерт на таком большом пространстве не проведешь, нужен синтезатор, а он – в Москве. Я позвонил в Москву и попросил друзей как-то мне в этом помочь. Например, погрузить синтезатор на поезд под присмотром проводника, а в Ставрополе я бы его забрал. Но в результате мне его просто привезли вместе со всеми моими принадлежностями по оформлению концертов световыми эффектами и видеопроекцией.

После концерта на День города мне предложили сделать большой синтез-концерт в закрытом помещении киноконцертного зала «Октябрь», где мы впервые применили работу на компьютере в реальном времени для видео сопровождения концерта.

Проектор, который был в Ставрополе в этом зале, позволял выводить четкую картину на большой экран, как с видеомэгафона, так и непосредственно с компьютера. Интересно, что композиция «Шоу Третьей мировой» очень удачно сочеталась с картинами Сальвадора Дали. По мнению слушателей, это было необычное зрелище, когда всем извест-

ные картины гениального художника, соединившись с экспрессивным исполнением этой композиции, вдруг заговорили современным языком конца двадцатого столетия, когда угроза новой войны опять стала актуальной темой. Вскрылся еще один пласт этих картин – взгляд в будущее, опережающий время и находящийся вне времени.

Заранее сканированные картины талантливого ставропольского художника Виталия Завалишина, рисующего в стиле «фэнтези», были соединены на этом концерте с пятью композициями. Причем на компьютере детализировались отдельные части картин и их фрагменты проецировались с разными увеличениями. В реальном времени менялись цветовые гаммы картин и их фактура, что позволило создать элементы нового творчества – «творчество оператора на компьютере в реальном времени вместе с "живым" исполнением синтез концерта». Идея эта родилась у меня еще в Москве, но, только приехав в Ставрополь, я смог осуществить ее на более современном проекционном оборудовании, предоставленном мне судьбою. И это было чудесно!

Вот небольшой фрагмент статьи в газете «Вечерний Ставрополь».

Казалось, земля ушла из-под ног. Какая-то неведомая сила подхватила и бросила высоко-высоко. Почему-то легко и свободно, и нет никого и ничего вокруг – только слепящая, просекаемая лучами лазурь со всех сторон и... музыка. То лиричная, то страстная, доводящая до накала, высше-

го пика напряжения. Казалось, мощная струя воздуха перевернула, завертела так, что перехватило дыхание – всего несколько секунд. А потом – снова пронзительная синь, покой и парение.

Это не сон. Столь необычное ощущение я испытала на синтез-концерте Леонида Тимошенко. Он пробыл в нашем городе всего два месяца, но работу провел титаническую. Прошел ряд творческих встреч, два музыкальных салона, где известные в крае художники, артисты, писатели говорили о философии искусства. Впервые в Ставрополе прошел и синтез-концерт с применением видео и свето-эффектов. На экран проецировались картины и фотографии наших местных художников, и зрители смогли открыть для себя их имена, особенности творчества и взглянуть на мир их глазами, а это тоже открытие. И при всем разнообразии возникающих ассоциаций зал пережил общий эмоциональный подъем.

Кстати, салоны искусств будут собирать гостей постоянно – вести их будут философ Анатолий Дуров и художник Евгений Кузнецов. А архитектор Виктор Маркелов, в котором благодаря салону ставропольцы открыли еще и поэта, уже подготовил эскизы здания нашего Центра синтеза искусств. Так что все только начинается.

Через несколько месяцев я узнал, что меня наградили дипломом за вклад в развитие культуры Ставропольского края.

Но это действительно было только начало. Передав методику ведения салонов ставропольцам, я приехал в Кисловодск. На первой встрече в отделе культуры города я рассказал о том, что уже сделано по линии «Волны Будущего» в Ставрополе. На что мне скептически заявили, что Ставрополь – это большой и живой город, а Кисловодск уже умирает, и ничего интересного здесь не происходит. Потом я убедился, что эту прекрасную здравницу нашей страны в то время практически уничтожили. Почти половина корпусов каждого санатория были пусты и не функционировали из-за малого количества людей, приезжавших на лечение. Кстати, надо сказать, что в наших санаториях такое лечение намного дешевле и профессиональней, чем где бы то ни было за границей. Позже выяснилось, что туристические компании частично перекрыли продажу путевок в наши санатории и дома отдыха для того, чтобы реализовать более дорогие туры в Турцию, на Кипр и Канары. Вот почему курорты Кавказских Минеральных Вод – Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки и Железноводск – стали постепенно деградировать, разрушаться и наполовину опустели.

А здесь опять приехал композитор из Москвы, который говорит о Космосе и философии творчества, когда «дефолт» и вся экономика рухнула.

Постепенно погружаясь в необычную стихию музыкальных звуков, я поняла, что попала в пространство иллюзий и грез, бесконечных далей и манящих образов. Голова не на

шутку была одурманена, музыкальные волны завораживали и уносили все дальше и дальше, но это придавало чудесное наслаждение. Мое сознание с удовольствием подчинялось колдующему на сцене композитору Леониду Тимошенко. Он только что прибыл в Кисловодск из Москвы и Ставрополя и буквально очаровал присутствующих зрителей «Кисловодского выставочного зала» своим необычным творчеством.

Так писала о моем концерте в ноябре 1998 года журналистка, теперь уже кисловодской газеты «Лик Кавказа».

Я пробыл на Кавказе семь месяцев. Были открыты салоны в Кисловодске, Пятигорске. Прошли выступления почти во всех санаториях этих курортов. Огромное количество встреч с интересными людьми, от летчика-космонавта В. Савиных до директора пятигорского санатория «Машук» Куланина Александра Николаевича, который смог за короткое время восстановить этот почти уничтоженный санаторий для слепых и слабовидящих людей. Прошлый хозяин превратил его огромный 7-этажный корпус практически в притон. Александр Николаевич предоставил мне в Пятигорске все условия для творчества.

А директор Дворца культуры Кисловодска В.М. Арутюнов оказался не только хорошим организатором, но и человеком с поэтической душой. Поверив в мою музыку, он также предоставил все условия для творчества и был инициатором создания салона «Волна Будущего» и синтез-концер-

тов в Кисловодске. Вот некоторые отзывы:

«Ваш концерт явился самым потрясающим событием во время моего пребывания в санатории».

«Если даже сейчас в нашей стране рождается такая музыка, то очень скоро наступит Светлое Будущее».

Вспоминается один из эпизодов. Концерт в Кисловодской филармонии в музее музыкальной культуры на рояле, который стоял у Федора Ивановича Шаляпина. Особенностью этого рояля была его совершенно прозрачная стеклянная крышка. В это время на экскурсию из города Черкесска прибыл целый класс школьников, к тому же, как я помню, это были мальчики и девочки из детского дома. Для них провели короткую экскурсию, потом посадили на мой концерт, чтобы после продолжить экскурсию по музею. Концерт закончился, а они все просят и просят. Я сыграл на бис, наверное, уж третью свою пьесу, а ребята хотят еще. Время пребывания этой группы в Кисловодске было ограничено, поэтому их руководитель и директор музея обратились к ним со словами: «Давайте с вами решим, будем мы дальше проводить интересную экскурсию и слушать увлекательный рассказ о творчестве Ф.И. Шаляпина? Или мы попросим Леонида Викторовича, чтобы он продолжил для вас свой концерт?» Все дети – в один голос: «Мы хотим музыку!»

Дух Федора Ивановича Шаляпина – это один из столпов, поддерживающий свод великой русской культуры. Он и по-

сле своего ухода – в служении искусству. Очень символично, что в Доме Шаляпина в Кисловодске есть большая картина во всю стену, на которой изображены все известные люди того времени на концерте этого великого певца. Говорят, что художник умер, так и не закончив эту картину. За роялем Сергей Васильевич Рахманинов, рядом изображен поющий Ф.И. Шаляпин. Прописаны все образы, кроме самого Шаляпина, его-то художник и не успел дописать. Видно только лицо Федора Ивановича и верхняя часть его концертного костюма, а все остальное – белый дымный шлейф, опускающийся до пола и стелющийся по залу, где слушают его знаменитые современники. Бестелесный дух певца – среди людей, ему внимающих.

Семь месяцев – с июля 1998 года по февраль 1999 года – это кавказский период, открывший для меня, в который раз, истину: все наши действия – не случайны и объединены сложной и многогранной жизненной линией. Только проследив всю цепочку событий, можно осмыслить жизненную задачу на определенный период. Именно в это время со стороны Чечни было сильное давление на Ставропольский край, и можно пофантазировать, что такая космическая музыка способна ослабить напряжение агрессии и даже останавливать войны. Эта мысль появилась еще перед первыми бомбардировками Ирака, когда Билл Клинтон выступил с заявлением, что закончились Зимние Олимпийские Игры в Японии, и теперь можно начинать новую войну с Ираком.

Я решил выступить с актом протеста и провести музыкальную акцию непосредственно на древней шумеро-вавилонской земле этой страны. Такая нелогичная, в соответствии со здравым смыслом, идея имела достаточно обоснованную предысторию.

В 1913 году в Россию приехал виднейший суфийский мастер и музыкант индийского происхождения Хазрат Инайят Хан, который предложил поставить балет «Шакунтала» по драме индийского средневекового драматурга Калидасы. Такой балет своими символическими элементами, по его мнению, должен был повлиять на неизбежные роковые события в России и даже предотвратить ее вступление в Первую мировую войну. Результатом такого участия в войне будет разрушение России и самодержавия и трагическая гибель царской семьи. Впоследствии он писал, что потребовались мгновения, чтобы народ резко перешел от поклонения священным для него символам царизма и императорского самодержавия к уничтожению этих символов и лично государя Николая II. Именно «Послание», заложенное в музыку, написанную Инайят Ханом для этого балета, должно было изменить наступающие трагические события. Но спектакль не состоялся, Россия вступила в войну – и гармония была утрачена на многие годы.

Семь месяцев на Кавказе – это десятки побед без поражений, радость общения и слезы благодарности. А неожиданное продолжение – уже на земле Петербургской.

Вернувшись в Москву в самые сильные февральские холода, я ощутил, что Петербург должен быть следующим городом, куда надо держать путь. И я уехал. Теперь уже почти на самый север страны. В противоположность теплему южному Ставрополю. Сейчас я осознаю, что растянутая линия с юга на север, проходящая через Москву, определила первую пространственную составляющую проекта «Волна Будущего».

События стали развиваться молниеносно. 9 февраля 1999 года мне уже было предложено выступить в Петербургском Доме Ученых. И, по-видимому, не случайно был вечер, посвященный Елене Ивановне Рерих. Музыка, которую я исполнял, была воспринята сразу:

«Восхищен и приятно удивлен! Наконец-то появился композитор – продолжатель музыкальной традиции, начатой А. Крябиным... Удивительно гармоничное звучание: каждый звук ложится на душу... Музыка, помогающая в духовном совершенствовании и сама дающая духовность... Проникающая теплота, растекающаяся и переходящая в умиротворение...»

После этого вечера какая-то неведомая сила стала вести меня по Петербургу, создавая символическую систему мощных энергетических зон этого чудо-города. Главный редактор журнала «Балет Петербурга» сразу рекомендовал меня на фестиваль искусств, который должен был вот-вот начать-

ся в Петербургском Доме Художника. Организаторы фестиваля предложили мне сыграть на рояле несколько композиций. И после прослушивания вдруг неожиданно заявили, что не просто включают меня в программу фестиваля, но предоставляют все семь вечеров для моих сольных концертов. Это было чудо! Директор Выставочного центра Санкт-Петербургского Союза художников Александр Сайков, главный редактор журнала «Балет Петербурга» Михаил Иванов – информационный спонсор фестиваля – и Владимир Казначеев, председатель оргкомитета фестиваля, так и написали в афише и приглашениях: «В программе каждого дня фестиваля – выступления московского композитора Леонида Тимошенко, в 19.00».

Я стал лауреатом этого фестиваля. Город меня принял. Петербург стал давать возможность выступать там, где моей душе угодно. Тут и Пулковская обсерватория – за время научной деятельности я приобрел много друзей-астрономов. Никогда не собирался порывать с миром ученых, особенно сакральной профессии – астроном. Михаил Погодин, работающий в Пулковской обсерватории – человек близкий мне по духу. Во время работы над своей кандидатской диссертацией он часто приезжал в Крымскую обсерваторию, где мы с ним постоянно что-нибудь придумывали и фантазировали, например, необычное музыкально-юмористическое оформление праздника «Дня астронома». Сейчас он уже доктор физико-математических наук и продолжает заниматься сво-

ей любимой астрономией.

Мой концерт в Пулково прошел как-то по-особенному тепло. Организовал его Михаил Погодин. После концерта я понял, что навсегда связан с астрономией и Космосом.

«Сегодня случилось большое событие – Лёня оказался у нас в обсерватории, и мы все получили большое удовольствие... Огромное спасибо! В последнее время мы все устали от отсутствия хорошей музыки. Невозможно смотреть телевизор и слушать радио, т.к. идет целенаправленная пропаганда западного образа жизни и западной культуры, а точнее – западного бескультурья. Хорошая музыка, в которой слышны русские мотивы, и которая близка русскому человеку – большая редкость».

А дальше – Дом композитора и Штайнерская школа. «Олимпия» – казино самого высокого ранга, где с успехом прошел сольный синтез-концерт со световыми и видеоэффектами и первая большая пресс-конференция для журналистов, которые почему-то практически не дали информации об этом концерте в петербургских газетах и журналах. Когда я попытался уяснить для себя, что же на самом деле происходит, мне туманно объяснили, что нужны какие-то «поддержки сверху». Так я тогда в этом не разобрался, ведь на пресс-конференции журналисты проявили, как мне казалось, интерес к этому концерту. На сцене «Олимпии» постоянно выступали самые известные исполнители со всего

мира. Кто должен сказать «сверху», что это «хорошо»? Кто «заказывает музыку» в нашей стране? В «Олимпию» позже я был приглашен на «Восточный Новый Год», где со сцены вдруг услышал из уст подвыпившего известного в Петербурге эстрадного композитора откровение, которое тогда меня поразило. Он сказал: «Всем известно, кому даются пути к известности и финансовая поддержка. У нас все схвачено!». На него сразу зашикали сзади. Когда я повернулся, то увидел respectable мужчину, который показывал знаки рукой, чтобы этого разболтавшегося не на шутку композитора быстро убрали со сцены.

После «Олимпии» я выступил с инициативой создания музыкально-философского салона в Кочубеевском дворце города Пушкина. Участвовал в круглом столе с докладом «Синтез искусств и "Волна Будущего"» и был принят в Петровскую академию наук членом-корреспондентом по философии.

В «Ле Клубе» впервые был авторский синтез-концерт с элементами пластики и показом авангардных мод – костюмированный перформанс. *Стало понятно, что эта музыка может соединяться со всеми современными видами искусств*, совершенно не входя с ними в противоречие. Единственным условием для подобного соединения должна быть красота и гармония, с полным игнорированием уродства, эпатажности и глупости.

Я был представлен на фестиваль «Белые ночи». В рамках

этого фестиваля прошел фортепианный концерт в Смольном соборе, где подобные концерты не проводятся из-за эффекта реверберации от 6 до 11 секунд. Это такое большое эхо, что звуки инструмента могут сложным образом накладываться друг на друга, превращая композицию в беспорядочное нагромождение шумов. Меня об этом предупредили организаторы концертов в Смольном соборе. Я попросил поставить на сцену рояль под самый высокий купол собора. Что же сыграть, чтобы мне разрешили выступить в таком необычном зале? И тут, как бы сама собой появилась мысль, что надо исполнить композицию «Три свечи». Я начал ее играть. Звучит первый фрагмент, и они и я вдруг начинаем осознавать, что э х а – нет! Я продолжаю играть, мелодия, фрагмент за фрагментом, улетает вверх под купола. Я закончил играть. Меня спросили: «Вы специально пишете музыку для храмов?» Я ответил: *«Нет, просто в моих сочинениях есть воздух»*.

Прошел концерт в Смольном соборе. А благодарность людей вылилась в их отзывы:

«Божественная музыка. Музыка Души и Сердца... Мелодия и гармония, прекрасная одухотворенность каждой пьесы и та особая легкость (кажется, что и сама могу так) – на дыхании естественном...»

«Спасибо за слезы благодарности, что я могла слушать Вас, спасибо за музыку, которая заставляет думать о будущем, думать о сути...»

«Мы очарованы Вашей музыкой. Я всего лишь начинаю»

щий музыкант и композитор, но надеюсь, что когда-нибудь я тоже добьюсь такого успеха, как Вы».

Общение с Петербургом продолжалось. И, конечно нельзя было обойтись без выступления в Петергофе. Одна дама, устроитель моего концерта в Доме композиторов предложила мне познакомиться с руководством Петродворца и организовать в нем мой фортепьянный концерт. Мы договорились встретиться на Балтийском вокзале, откуда в Петергоф идут комфортабельные двухэтажные автобусы. Предвкушая это приятное небольшое путешествие, я прождал почти час, но никого не было. Уже собираясь поехать самостоятельно просто еще раз полюбоваться этим прекрасным историческим чудом, я вдруг увидел, что эта дама, запыхавшись, топчется в мою сторону. Выяснилось, что электропоезд, на котором она должна была ехать из пригорода Петербурга, отменили, а до следующего электропоезда – большой временной интервал. Вот она так сильно и опоздала.

Почему я так подробно пишу об этом? Если бы она не опоздала, то мы не смогли бы встретиться с человеком, который «случайно» зашел во время нашего пребывания у директора, от которого в полной мере зависели культурные программы в Петергофе. Наши переговоры к тому моменту зашли в тупик. Директор – достаточно пожилой человек, видно уже давно находящийся на этой должности – предложил лишь сделать небольшое музыкальное выступление,

когда иностранные делегации, посетившие этот музейный комплекс, будут трапезничать. Мы отказались, посчитав, что это недостойно «космической музыки». И тут я заметил, что в кабинет руководителя, где мы вели ни к чему ни приводящие, бессмысленные переговоры, вошел и молча сел в углу какой-то человек.

Мы встали, чтобы попрощаться и навсегда забыть о концерте в Петергофе. И вдруг этот человек обращается в нашу сторону: «А Вы не смогли бы мне дать посмотреть Ваши видеосюжеты? Я – Владимир Соколов, главный режиссер театрализованных постановок и музыкальных программ в Петергофе».

Потом я посчитал, что, если бы мы приехали на переговоры вовремя, то в любом случае не смогли бы пересечься с ним, так как он зашел в кабинет только в самом конце нашего присутствия там. Может, конечно, судьба распорядилась бы иначе – мы не опаздываем на час, а Владимиру Соколову понадобилось зайти в этот кабинет на час раньше. Встреча могла также состояться. Но потом выяснилось, что он только в этот момент приехал в Петергоф!

На следующее утро – телефонный звонок.

«Леонид, здравствуйте! Это режиссер Владимир Соколов. Я не поехал сегодня на работу в Петергоф, что-то горло сильно стало болеть, поэтому остался дома. Только что я посмотрел Ваши видеокассеты. Это все Ваша музыка?»

«Да», – ответил я.

«Срочно ко мне! У меня есть идея!»

В таком болезненном состоянии он встретил меня сам на машине. Мы приехали к нему домой. Он познакомил со своей семьей, и это было так естественно и непринужденно, как будто мы давно знаем друг друга. Это музыка так быстро творчески нас очень сблизила. Владимир сразу предложил мне создать «Музыкальную симфонию фонтанов» и исполнить ее в сентябре на закрытии фонтанов Петергофа.

На таком закрытии всегда хорошее световое и пиротехническое оформление, могло получиться прекрасное музыкально-световое действо. Вот к чему может привести «случайная» маловероятная встреча – еще одно *решение синтез-задачи проекта «Волна Будущего» – соединить музыку с природно-ландшафтными комплексами*. А уж с такой жемчужиной, как Фонтаны Петергофа, об этом можно было только мечтать. И вот осуществление этой мечты так близко!

Прошло несколько дней. И вот долгожданный звонок от Владимира Соколова!

«Я поговорил с нашим директором о "Симфонии фонтанов". Он категорически против чего-то нового. Он сказал: "Есть хорошие традиции постановки таких праздников на Фонтанах Петергофа, как соблюдались они десятки лет, так и сейчас будут соблюдаться. И никаких новых симфоний нам не нужно, тем более, совсем неизвестного нашей широкой общественности композитора из Москвы. Он Ваш друг. Вот вы с ним и дружите. А нам нужен Г л ю к, Чайковский и Ду-

ховой Оркестр!!!"».

Все, конец красивым мечтам Петергофской сказки – как был «Глюк – Чайковский – Духовой оркестр», так он навеки и останется, пока по-настоящему талантливые люди, любящие искусство, не будут на этих постах культуры.

Мы с Владимиром – в отчаянии: как пробить эту каменную стену номенклатурного сознания в искусстве?

Прошло еще несколько дней. И опять звонок от Владимира Соколова:

«Приезжай, срочно! Я знаю, что надо делать!»

Вот его план. 30 мая (это был 1999 год) будет открытие сезона Фонтанов Петергофа. Программа праздника уже давно утверждена, но он смог все же включить мое двадцатиминутное выступление на синтезаторе где-то во второй половине дня. Для этого на высоком ярусе, который выше знаменитой статуи Самсона, будет сделана импровизированная деревянная минисцена размером 3 на 3 метра, на которой мне и предстояло выступить. Усиление звука будет очень мощным: до 12 киловатт, так что будет слышно по всей акватории Петергофа.

Праздник планировалось начать с взлета большого купола из разноцветных, белых и синих, надувных шаров, который символически должен был открыть новый сезон Фонтанов Петергофа. Но рано утром над Петербургом пронесся сильный шквалистый ветер и разметал шары по всей округе. Когда устроители праздника приехали к Фонтанам, то пе-

ред ними была незабываемая картина: деревья, наряженные в белые и синие шары. Никакого купола уже и в помине не оказалось! Это была первая шутка Природы в тот день.

Народа на праздник собралось очень много, не смотря на то, что с утра было очень пасмурно, и продолжал дуть сильный порывистый ветер. Когда я ехал в машине на этот праздник, то вскользь заметил:

«Ничего, мы сейчас музыкой быстро разгоним эти тучи!» И мы вместе с друзьями посмеялись над такой самоуверенностью.

Я установил синтезатор на этой импровизированной сцене. Ветер пригонял массу брызг от огромного фонтана Самсона. Он заливал и меня, и, что самое опасное, и синтезатор, в котором в любой момент, могло произойти короткое замыкание и сильно ударить током. Корпус синтезатора, как смогли, закрыли полиэтиленовой пленкой.

Прикрываясь от налетающих брызг от фонтана зонтами, которые держали в руках друзья, я начал свое выступление. Первым звучал фрагмент из «Третьего струнного концерта», где была и тема памяти Фредди Меркьюри. Затем – «Чайка Джонатан Ливингстон». И вдруг, действительно – это хорошо было зафиксировано на видео пленке, снятой на том концерте – облака очень быстро стали раздвигаться, ветер почти прекратился, выглянуло яркое весеннее Солнце, сразу засверкали золотые статуи, расположенные на террасах Фонтанов, засверкал огромный Самсон, и брызги стали яркими

и красивыми. Последнюю композицию «Очарование» я исполнял уже при чистом голубом небе с ярким Солнцем, золотыми сверкающими статуями и шумящими струями воды, рвущейся вверх к небу, с деревьями, украшенными гирляндами разноцветных шаров, принесенных утренним ветром. Сама Природа открывала это чудо – Фонтаны Петергофа. В довершение всего, вдруг появилась Чайка, которая под музыку парила над огромным скоплением людей (до сотни тысяч человек по всему парку) и потом неожиданно исчезла. Говорят, что музыка была слышна по всей акватории Петергофа, и на кораблях, плывущих по ней, отчетливо был слышен Гимн Природе. Провидению было угодно, чтобы Праздник был незабываемым. Целый день была ясная солнечная погода. *Великая сила музыки – неизведанная загадка Законов Мироздания.* Так провожал меня Петербург. Предстоял новый интересный «Путь в Европу».

7. Биография чудес. Часть 5

Международный аспект

Еще в 1998 году в Ставрополе после концерта в зале «Октябрь» ко мне подошел известный в городе художник Евгений Кузнецов и выразил свою благодарность за услышанную музыку. Вскоре была наша встреча у него в мастерской. Мне понравились его картины, и я предложил сделать видеосюжеты по ним. Появилась идея создать новый концерт «Семь чудес радуги» и посвятить уникальной земле с ее термальными источниками, талантливым людям Ставрополья. Нужно было много оригинальных видеоматериалов, связанных со ставропольским краем. Мне были предоставлены видеоизображения картин старых ставропольских мастеров из коллекций Музея изобразительных искусств и работы современных молодых художников. Мы составили видеокассету, где вновь сочиненная музыка соединялась с полотнами рук человеческих и нерукотворными природными ландшафтами, создавая единую гармонию звучания. В этом новом видеоконцерте был использован ряд картин художника Е. Кузнецова. По-видимому, в знак благодарности за такое доверие, Евгений предложил показать мои музыкальные записи где-нибудь в Европе, куда он часто ездил со своими выставками, и где его творчество уже достаточно хорошо знали.

Сейчас еще одна грань сложных событий того периода моей жизни открывает свои секреты. Нужно было пройти целую систему городов на севере (Петербург, Петрозаводск, о. Валаам, Кижы), на юге (Баку, Крым, Ставрополь, Кисловодск, Пятигорск), на востоке (Томск, Пермь, Березники), чтобы только после этого открылся путь на запад, в Европу. Пути Господни – неисповедимы!

Уже в сентябре 1999 года пришло приглашение в Люксембург для проведения сольных концертов во время персональной выставки Е. Кузнецова в «Русском культурном центре имени А.С. Пушкина».

Мы вместе отправились в путь. Это было первое незабываемое путешествие в Европу. Поездка на международном автобусе, который направляется в город моей мечты – Париж!

Но нам надо доехать до Брюсселя. В Брюсселе нас встретил на машине директор Русского культурного центра в Люксембурге – Виктор Владимирович Яркин – высокий «яркий» мужчина, доброжелательный и уверенный.

Живописная дорога из Брюсселя в Люксембург заняла два часа, Виктор Яркин много рассказывал о Люксембурге. Чувствовалось, что он понимает и любит эту страну – и маленькую, и великую одновременно. Всего 82 км в длину и 57 в ширину занимает Великое Герцогство Люксембург в этом мире. Но именно Шенгенское соглашение было подписано посередине реки Мозель, недалеко от маленькой люк-

сембургской деревушки Шенген.

В Русском культурном центре меня как-то сразу обволокла атмосфера домашнего уюта: Виктор Яркин, его супруга Людмила, Виталий Зазвонов, Людмила Джиованелли – сотрудники-педагоги курсов немецкого и французского языков в Русском центре – стали добрыми, хорошими друзьями, до нынешнего времени. Каждый приезд в Люксембург – это и встреча со Светланой Ушаковой, правнучкой прославленного русского адмирала Ушакова. Она уже много лет живет в Люксембурге в местечке Вассербиллиг, что на самой границе с Германией. Часто я слушал ее рассказы о жизни первой эмиграции из России. Она искренне полюбила мою музыку и даже специально, чтобы я мог играть и репетировать, приобрела электронное пианино. Мы часто у нее устраивали домашние концерты, на которые Светлана приглашала своих соседей и друзей. И очень гордилась, что у нее играет русский музыкант из России. За всю долгую жизнь она никогда в России не была. Первой эмиграции очень долгое время не разрешалось посещение своей родины...

...Назначен день и час презентации выставки Е. Кузнецова, где я должен в первый раз выступить перед люксембургской публикой. Умелые организаторские способности директора центра и его сотрудников позволяют превратить каждое такое мероприятие в прекрасный праздник общения русских, люксембуржцев, немцев и французов через искусство живописи и музыки.

Приглашены журналисты, продюсеры, сотрудники посольств и представители русской диаспоры в Люксембурге.

Торжественное открытие на русском и французском языках. Начинается концерт, я волнуюсь, но после первых аплодисментов все волнение проходит. Слушатели в Люксембурге, как и в России, приняли эту музыку как гармонию, созвучную их душе:

«Общение с настоящим мастером открывает новые горизонты».

«Русская музыка! Получаешь огромное удовольствие, когда эта музыка проходит через душу, создавая огромный терапевтический эффект».

«С благодарностью и искренним восхищением за искрометный талант и чудеса звуков, рожденных сердцем автора».

Этот первый концерт стал ключиком, открывающим не всегда податливую дверь Европы. Проведя месяц в Люксембурге и обретя много друзей и поклонников, я возвратился в Москву, где сразу выступил на «Зигелевских чтениях». Это, по своей сути, уникальные научные конференции, где проблемы непознанного рассматриваются в комплексе науки философии и искусства. Ученые традиционных и нетрадиционных направлений объединены здесь общей целью: познать этот сложный мир во всем его многообразии. Уже несколько лет подряд эти совещания открываются моими

музыкальными выступлениями, а в последние годы, наряду с музыкой, я представлял доклады по теме «Волна Будущего» и рассказывал о синтезе различных видов искусств, науки и философии. Мои композиции стали особенно близки людям науки. Музыкальная информация о сложных философских и научных проблемах более естественно воспринималась языком искусства.

«Очень высоко оцениваю вибрационно-синергетическое звучание музыки –гармонизирующей, просветляющей и омолаживающей».

«Идеальная пропорция современного настроения, мироощущения и классических традиций в средствах выражения! Удивительная сюжетность, визуальность –и во всем –красота. Энергетический заряд, огромный духовный, философский подтекст, который передается на уровне подсознания. В общем – грандиозно! И это говорит скептик!»

И опять Европа. Теперь – север Франции. Прямо в церкви поставлен рояль. Одна из статей озаглавлена: «Большая пианистическая месса в церкви Нотр-Дам». Первое отделение концерта – произведения классиков: П.И. Чайковского, Л. ван Бетховена, С.В. Рахманинова, А.С. Даргомыжского, а второе – авторские пьесы и импровизации. Таковы были условия организаторов, и их надо было обязательно выполнить. Одним из инициаторов этого концерта была Л. Джоиванелли. Ей очень понравились мои музыкальные выступле-

ния в Люксембурге.

Она провела переговоры с концертной организацией небольшого французского города Виллерю, и те предложили выступить в их церкви, где очень хорошая акустика. Концерт прошел с большим подъемом, и, когда прозвучали заключительные аккорды, французская публика аплодировала стоя. Это большая радость и большое испытание! Ведь в первом отделении концерта нужно было в совершенстве исполнить все классические произведения. И как оказалось, если все свои собственные композиции я помню наизусть и для их исполнения мне практически не нужны репетиции, то для классических произведений просто необходимы каждодневные трехчасовые репетиции. Они постоянно требуют работы. Один-два дня не поиграешь – все быстро забывается, и приходилось начинать заново. В общем, все как в обычной практике академических исполнителей: постоянные репетиции по несколько часов в день. И здесь я осознал, что мои концерты из собственных композиций, когда я иногда саму программу концерта составлял в уме и репетировал по часу в неделю, дают мне массу свободного времени для творчества. Мои уникальные способности позволили развить колоссальную работоспособность, записать за десять лет около 100 альбомов и создать самое крупное за всю историю человечества музыкальное произведение. И в то же время, быть участником всевозможных конференций, научных семинаров и совещаний, конгрессов и презентаций.

Свои репетиции перед концертом я проводил в дневное время. Все это происходило во французском многоквартирном доме. В результате соседка из квартиры наверху вызвала полицию. Она стала жаловаться, что не любит музыку, а «русский заставляет ее каждый день слушать музыку». Полицейский, пожилой мужчина, стал опрашивать соседей по лестничной площадке. Тут открылась дверь одной из квартир, и молодой человек что-то по-французски сказал пожилому полицейскому, тот заулыбался, радостный и довольный, попрощался со всеми и сразу ушел. Не зная французского языка, я так и остался стоять озадаченный: чему так обрадовался полицейский? Ведь его вызвали навести порядок, а может быть, даже наказать виновных. Мне рассказали, что одним из наших соседей по лестничной площадке оказался родной сын этого полицейского. Он сразу сказал своему отцу, что музыка, которую играет русский – очень красивая. На что пожилой французский полицейский ответил: «Если красивая, это хорошо!». Заулыбался, и, довольный, ушел. Больше никто в этом доме полицию не вызывал.

Четыре года проходят концерты в разных городах Германии, Франции, Люксембурга. Масса впечатлений от встреч с интересными людьми. Открытие для себя уникальных мест в Европе: Парижа и Лилля во Франции, Гамбурга, Кельна, Мюнхена, Трира в Германии, Вассербилига и Мертерта в Люксембурге подготовило новый этап: создание Центра синтеза искусств в Европе. Сама идея появилась в Люксембурге.

Выяснилось, что герцогство Люксембург – очень подходящее для этого место. Прежде всего, из-за своего расположения. Оно окружено всеми странами Бенилюкса, столицы которого расположены всего в 2-х, 3-х часах езды по автотрассе. Кроме того, рядом часть Западной Германии, где масса крупных городов. Очень важной причиной для создания Центра именно в Люксембурге мог быть тот факт, что эта страна является офшорной зоной, где взимаются минимальные налоги за какую-либо коммерческую деятельность. Я начал искать партнеров среди люксембуржцев, так как для организации какой-либо компании моим партнером мог стать только житель этой страны, имеющий официальное гражданство Люксембурга. Я нашел такого человека. У него был свой небольшой ресторан в центре города, на втором этаже которого располагался камерный театр с небольшим залом мест на сто, где проходили выступления разных заезжих артистов и музыкантов. Мы быстро договорились о серии концертов в его зале, и даже обсудили реальность создания русско-люксембургского центра искусств, по обмену талантливыми исполнителями в разных жанрах и направлениях искусства.

Через несколько месяцев – мой концерт в этом театре. Я приезжаю, и вижу, что на стенах намалеваны огромного размера черти. Мне объясняют, что это своеобразные декорации некого французского театрала, который скоро будет давать здесь свои «спектакли». Закрасить чертей нельзя, занавесить

весить тоже – они повсюду! Я отказался выступать в таком антураже. Возникает достаточно неприятный инцидент. Мы оба отказываемся от партнерства.

Через несколько дней у меня концерты в Русском центре имени А.С. Пушкина в Люксембурге. Много новых лиц на этих вечерах. В первых числах декабря стало традицией проводить Дни русской кухни в Люксембурге, где в течении двух дней можно продегустировать всевозможные блюда русской кухни, послушать концерты исполнителей из России. Все это в помещении, где висят картины русских художников и произведения искусств русских мастеров народного промысла: оренбургские платки, гжель, хохлома, уникальные украшения и аксессуары.

Несколько раз мы оказываемся рядом с высоким темноволосым молодым мужчиной с открытым лицом и искорками в глазах. Мы разговорились. Владимир Мокин уже более пяти лет со своей семьей живет в Германии. Первый раз приехал на праздник в Русский центр. Нравится! Владимир познакомил со своей женой Мариной. Они приехали из Казахстана, жили в городе Рудном. Марина из немецкой семьи, которых очень много в тех краях. Когда появилась возможность выехать всей большой семьей, они это сделали.

Владимир и Марина предложили приехать к ним в гости. Жили они в небольшом немецком городке Шмельц, в самой маленькой немецкой области – Саарланд. Я согласился, мне как-то сразу понравились эти люди своей открытостью и дру-

желюбием.

На следующей неделе – я у них. У Владимира и Марины трое детей: Ирина, Катерина и Даниил. Но здесь же неподалеку в Саарланде живут родители Марины и ее брат с семьей.

Я рассказал Владимиру о своей неудачной попытке создать Центр в Люксембурге, и мы как-то одновременно пришли к мысли, что это так и должно было получиться, какие-то обстоятельства независимо от нас возникли и помешали этому. Прошло еще дня два. Мы с Владимиром еще раз вернулись к этому вопросу и неожиданно также одновременно подумали: а почему бы нам вместе не создать такой Центр синтеза искусств на самом западе Германии на немецкой земле Саарланд, с близко расположенными странами Бенилюкса и Францией.

Мы написали предварительную программу нашей работы. За два дня был составлен устав Центра и переведен на немецкий язык; написаны формы договоров с художниками и музыкантами. Уже 10 декабря 2000 года мы официально регистрируем компанию «Волна Будущего» как Культурный центр. Первой нашей идеей был показ российских талантов здесь, в той части Германии, где живут много семей из России, Украины, Белоруссии.

Земля Саарланд получила название от реки Саар, протекающей среди живописных ландшафтов. «Угол трех стран» – так называют эту землю между тремя реками, Блиис, Саар и Мозель. Первая древнейшая находка в Саарланде

датируется в 125 тысяч лет до н.э. Это были орудия труда древнейшего человека. Первое поселение человека в Саарланде относится к периоду 5500-2000 лет до н.э., с V века до н.э. здесь процветала кельтская культура, а затем культура Римской империи. По берегам реки Саар достаточно хорошо сохранились древние римские крепости. Одна из них – недалеко от города Саарбург. В 406 г. н.э. происходит вторжение племен франков и алеманов. С приходом новой религии центрами первых христианских общин стали города Трир и Мец, расположенные в непосредственной близости от Саарланда. В средние века на этой территории существовало графство. С 1815 г. Саарланд в составе Пруссии, а с 1871 г. – в Германской империи. После Второй мировой войны земля Саарланд вошла в зону французской оккупации, а с 1957 г. – в составе Западной Германии.

Свой Центр мы зарегистрировали в окрестностях города Саарльюис, в Эйнсдорфе. Крепость Саарльюис появилась в 1669 г., еще во времена французского короля Людовика XIV, названа по имени этого «Короля-Солнца» и находилась на территории Франции. Саарльюис – зона Солнца.

Общая площадь Саарланда составляет 2,6 тысяч км, на настоящее время здесь проживает чуть больше 2 млн. человек. Столица Саарланда – город Саарбрюккен, который сформировался в середине III-го столетия недалеко от города Трира, центра культуры римлян, и, в дальнейшем, христианства.

Столь удачное расположение этого региона дало свои преимущества для нашей работы. Судите сами. Наш Центр находится всего в 7 км от границы с Францией; до ближайшего достаточно значительного города Меца – всего 60 км. Точно такое же расстояние до другого уникального города, но уже в Германии – Трира. Со времен Римской Империи в самом центре города стоит Порто-Нигро, крепость I в. н.э. и несколько древнеримских амфитеатров, где в наши дни происходят большие театрализованные представления классических опер Рихарда Вагнера. До городов Люксембург и Страсбург – 100 км, до Парижа, Брюсселя, Мюнхена – 300-400 км, до Франкфурта, Кёльна, Дюссельдорфа, Бонна – 200-300 км. Недалеко от небольшого города Саарбурга есть возвышенность, где в темное время суток из Германии видны огни Люксембурга и Франции...

Мы наметили программу первых выступлений. Акцент мы решили сделать на музыке. Перевозка картин и других произведений искусства через границу всегда связана с оформлением различных официальных документов и бюрократией.

В Москве меня познакомили с талантливой, очень молодой скрипачкой. Тогда ей было 9 лет, но она уже успела выступить в ряде престижных конкурсов. В 1997 она была отмечена дипломом конкурса «Новые имена», а в 2000 году получила первую премию на международном конкурсе в Афинах «Музыкалия 2000». Звали ее Настя Ведякова.

Я был приглашен на ее сольный концерт в Дом ученых. Действительно, играла она превосходно. Скрипка в руках этого ребенка излучала взрослые эмоции и заставляла сопереживать весь зал.

«Замер смычок, но пространство еще было наполнено звуками гармонии! Потрясенные слушатели внимательно рассматривали юное дарование, маленьким рукам, которого подвластна музыка великих. Как этот чудо ребенок с помощью маленькой еще скрипки, так по-взрослому приглашает нас в зачарованный Мир Музыки?!»

В четырех залах Саарланда прошли ее концерты. И везде был отмечен действительно высокий талант исполнительницы, красивый эмоциональный звук скрипки в ее руках и взрослые переживания при исполнении сложнейших музыкальных произведений. Концертмейстером на ее концертах по нашей просьбе была Алла Фастовская – в настоящее время живущая в Германии, в Трире, но получившая высшее музыкальное образование в Москве.

В том же 20001 году нами в Германию был приглашен совершенно уникальный музыкант, один из крупнейших флейтистов современности, блестящий виртуоз, «Золотая флейта России» Александр Васильевич Корнеев.

Его искусству аплодировали от Японии до Канады. Он – обладатель уникальной платиновой флейты, которую ему специально сделали в Японии. Многие композиторы писали

свои сочинения для этого музыканта. Он профессор Московской консерватории, Народный артист России и Лауреат Государственной премии. Под председательством А. Корнеева проходят государственные экзаменационные комиссии в музыкальных вузах страны. Вот такой уникальный флейтист и был приглашен нами для выступления на западе Германии.

Александр Васильевич своей виртуозностью поразил весьма искушенную немецкую публику. Семидесятилетний музыкант с огромной энергией и творческим огнем выступал перед небольшими аудиториями. После концертов люди сетовали, что только небольшое количество людей смогли услышать этого великого исполнителя.

Александр Васильевич Корнеев приехал вместе со своей супругой Еленой, которая аккомпанировала ему на всех его концертах. Она тоже дипломант международных конкурсов.

Интерес к работе нашего Центра постепенно возрастал. Мы решили показывать только эксклюзивные программы с высоким уровнем исполнительского мастерства. Нам было важно не количество концертов, а их качество, и, прежде всего, безупречный художественный вкус, яркая индивидуальность, узнаваемая манера исполнения и, конечно же, талант и одаренность.

Началась серия моих сольных фортепианных концертов, организованных в этом районе Западной Германии. Концерты в Трире и Саарбрюккене, Мюнхене и Саарльюисе. И, конечно, продолжились мои выступления в Люксембур-

ге во всевозможных программах Русского культурного центра. Здесь я познакомился и подружился с прекрасными музыкантами и просто хорошими ребятами из Воронежа – ансамблем народной песни «Русская душа». Они уже несколько лет постоянно надолго приезжают в Германию, где их уже хорошо знают и принимают на различных сценах, вплоть до молодежных дискотек.

Русские и украинские, казачьи и цыганские песни и наигрыши: когда играет этот ансамбль, это широта и задушевность, порыв и удаль, печаль и радость. Их очень любят в этом регионе Европы, а они открывают красоту славянского фольклора и сами являются поистине народными дипломатами – через искусство – к миру.

Мои концерты в Германии сразу понравились. Вначале мы, в основном, приглашали русскоязычную публику переселенцев из России, но потом поняли, что эта музыка не нуждается в переводе, и все большее количество немцев присутствовало на наших концертах.

Еще, будучи в Петербурге, я познакомился на одном из своих концертов с Ольгой Меркуловой. Они с мужем на 5 лет были приглашены на работу в Германию. Мы тогда договорились, что было бы неплохо попробовать организовать наши концерты в Германии, в Мюнхене, где им предстояло жить и работать. Работа ее мужа будет связана с компьютерными технологиями, и, конечно, свободного времени для организации каких-то концертов у него не будет, но Ольга

– просто домохозяйка, что позволит ей включиться в нашу работу.

Первый концерт в Мюнхене был нашим открытием юга Германии, земли Баварской. В основном на концерт пришли русские и евреи, приехавшие на постоянное место жительства в Германию.

«Сегодня мы были на первом концерте такого уровня за много последних лет. Мы уходим с ощущением радости, легкости и огромной благодарности».

«Спасибо за глубину музыки, профессиональное исполнение и новизну».

Быть в Европе и не быть в Париже?! Этого допустить нельзя! Мечтать о Париже, ждать встречи с ним. Это ни с чем не сравнимое томление ожидания... Париж для меня открылся совершенно неожиданно.

После очередного своего концерта в Русском культурном центре в Люксембурге, я наметил обязательную поездку на поезде из Люксембурга в Париж хотя бы на один-два дня. Но перед этим надо было обязательно пойти на концерт здесь же в Русском центре. Концерт давал Алексей Хвостенко: легендарная личность, автор известнейшей песни в исполнении Бориса Гребенщикова «Есть город золотой», которая, по словам самого Хвостенко, называется просто «Рай». Алексей Хвостенко, или, как его в народе величают, «Хвост» – художник, автор оригинальных инсталля-

ций из обыденных бытовых предметов, поэт и композитор «андеграунда». Очень популярный человек в Париже среди русских музыкантов и художников, он почти 25 лет, живя в этом городе, стал притягивающим центром для разношерстной публики русского Парижа. Здесь и бездомные, и русские князья, и журналисты и т.п. Музыканты считали за честь выступить в его «творческом подвале» – оригинальном театре андеграунда «Симпозион».

В ноябре 2004 года Алексей Хвостенко в очередной раз приехал в Россию, в Москву, где в одной из галерей – «Зверевском центре современного искусства» – состоялась его пресс-конференция, и были представлены новые инсталляции. Я тоже был приглашен туда прекрасными художниками Наташей и Валерием Черкашиными. Собралась масса художников, музыкантов, журналистов, представителей зарубежных культурных центров в Москве из США, Швеции и др. Был своеобразный перформанс с танцующими полуобнаженными девами. Выяснилось, что мы отмечаем день рождения «Хвоста». Родился он 14 ноября 1940 года в Свердловске. Учился в Ленинграде в Высшей школе искусств и в Театральном институте. С 1977 года жил в Париже. Десятки выставок во Франции, Люксембурге, Германии, диски авторских песен, сборники стихов, сценарии и театральные постановки.

Алексей Хвостенко специально прилетел из Парижа в Москву, чтобы в последний раз встретиться со всеми дру-

зьями и УМЕРЕТЬ от инсульта перед самым вылетом в Париж. Умереть в Москве, в России, которую он любил, куда очень часто приезжал и всегда считал своей страной.

А тогда, в 2000 году, я слушал музыку Алексея Хвостенко в Люксембурге. Пел он под гитару. Голос был обыкновенный, но что-то необыкновенное было в его исполнении. Он нам рассказывал какие-то простые истории, аккомпанируя на гитаре, но все они воспринимались как вехи какой-то очень знакомой, и, в тоже время, очень незнакомой жизни человека, которого оторвали от Родины, но только об этой Родине он и рассказывал.

Позже, уже в Париже, я был на одном из поэтических вечеров в его «Симпозионе», где выступали парижские русские поэты, и в каждом втором стихотворении был «белый снег и березы России». Ностальгия – это не выдумки, она есть и всегда будет. Даже по себе могу судить. Когда по несколько месяцев находишься в Европе, хочется быстрее возвратиться в Москву, хотя знаешь, что опять столкнешься с явлениями жизни, тебе неподходящими: нелогичностью действий и необязательностью в деловых отношениях. И опять ты стараешься от всего этого уехать в Европу – правильную и обязательную. И опять тянет домой в Москву, чтобы через несколько месяцев вернуться в Европу.

После концерта я познакомился с Алексеем Хвостенко, он пригласил в Париж выступить в «Симпозионе». Я поблагодарил и сказал, что буквально завтра собираюсь сесть на

поезд, который повезет меня в этот город моей мечты. Рядом стоял один из друзей Хвостенко. Услышав наш диалог, он вдруг неожиданно предложил свою помощь: завтра они с женой едут в Париж на машине. Они там живут, а в Люксембург приехали по делам. Он представитель российской телекомпании в Париже, журналист и уже 15 лет во Франции.

Началось наше путешествие. У меня были с собой кассеты с моей музыкой. Мы поставили одну из них в магнитофон в автомобиле. Настроение было хорошее. Проехали половину пути, въехали в Реймс, где впервые появилось знаменитое французское шампанское. И, наконец, выехали на прямую дорогу на Париж. По обе стороны от дороги прямо на земле лежали цветные прямоугольные полотна. Это были картины, смотревшие в небо, создавая проезжающим мимо них настроение праздника и предвкушения близкой встречи с Парижем.

Нас встречал уже ночной Париж. Как-то очень быстро мы оказались в самом его центре. Видна Эйфелева башня, освещенная по контуру огнями. Мы проезжаем Площадь Звезды, где знаменитая Триумфальная арка. И тут мои новые друзья мне заявили, что им очень понравилась моя музыка, и они тоже хотят сделать мне подарок: предлагают пожить в самом центре Парижа. Здесь, около Триумфальной арки в квартире-офисе их представительства, где сейчас можно было остановиться, там есть для этого все условия. Такого подарка от судьбы я и не ожидал. Мне отдали ключи. Было уже поздно.

Мои друзья уехали к себе домой, пожелав приятного общения с городом моей мечты.

Это было чудо! Значит, моя музыка имеет свойство вызывать у людей чувство доверия и расположенности ко мне. Они считают ее подарком и хотят тоже как-то отблагодарить за это.

«Я испытал огромное наслаждение. Это сверхъестественно, огромное спасибо».

«Я очень благодарна Вам за чувства, пробужденные во мне Вашей музыкой».

«После такой музыки хочется творить и созидать».

Значит, хорошая музыка, настоящее творчество – это огромного масштаба подарок для людей. Они меняются, душа открывается навстречу потокам любви, понимания, сочувствия, осознания себя. Человек раскрывается для космических потоков, и таких людей потом трудно вернуть в прежнее состояние невосприимчивости этих потоков – резонанса внешнего и внутреннего человеческого космоса.

Я получил подарок за свою музыку. Нахожусь в самом центре Парижа, даже не нужно ехать никуда на метро, которое, как меня предупредили, имеет 240 станций, и в нем сразу сложно разобраться, так как на указателях обозначаются только номера линий с конечными станциями. Надо иметь на руках карту метро, так как в поездах названия станций не объявляются, да и в вагонах двери поезда просто так авто-

матически, как у нас в Москве, никогда не откроются, пока ты сам этого не сделаешь. В общем, пока парижское метро было для меня загадочным местом. Я решил без надобности туда не спускаться.

Площадь Звезды, на которую я вышел, соединяла улицы-лучи. Я потом понял, что этот город имеет очень сильный энергетический потенциал, по-видимому, из-за того, что он как сплетенная паутина из площадей, с выходящими из них лучами. Все это создает узор какой-то неразрывности и осмысленности. Такое, мыслящее само по себе, многоклеточное существо может расти до бесконечности! Но почему-то новые дальние районы Парижа и его пригороды не имеют такой паутиной структуры, и город как бы застыл в своем развитии.

Первая ночная встреча с Елисейскими полями – много людей, много огней и много машин. Мотоциклисты на дороге живут отдельной жизнью. Они пронизывают любой поток машин, и проносятся между ними с диким шумом, даже если весь поток машин остановился. Огромное количество кафе – открытых и закрытых, рестораны и магазины – все работает, везде много народа, а уже глубокая ночь. Люди говорят на всех языках, слышно много русской речи, никто не обращает ни на кого внимания, у каждого свой праздник. Показываются шумные компании, в основном пеших «мотоциклистов», много студенческой молодежи. Париж поражал меня своими контрастами. Стоит уйти куда-нибудь от ярких

центральных улиц в сторону, и ты уже где-то в темных улочках почти без освещения. Еще одна особенность Парижа из-за его паутиной структуры: если вдруг захочется пойти от какой-то площади по параллельной к нужной улице, то, чем глубже двигаться по ней, тем дальше в сторону уходишь от цели.

Прожив несколько дней в Париже и набродившись, я стал понимать, что этот город состоит из определенных сакральных объектов. Обелиск на площади Конкорд (Площадь Согласия) вывезен из Египта, и он как воткнутый штырь, дающий еще большую устойчивость этому разгульному городу, который разношерстной толпой может раскачаться и пуститься в пляс, расчищая место для своего магического танца. Но египетский обелиск-штырь удерживает его. Сакральной мне показалась и знаменитая Эйфелева башня. Это тоже обелиск – антенна, нацеленная на Космос. Стоишь под ней и смотришь вверх сквозь уходящие в небо пространства, которые упираются в острие самой верхней точки, держащей на себе Небо Парижа. Это какой-то женский символ. Париж – город-женщина, очень самолюбивая, красивая и неверная. Город любви в ярких вспышках: огромными прожекторами с прогулочного корабля на Сене ночью на короткое время освещаются его достопримечательности, чтобы туристы могли увидеть яркую красоту города. И каждый час, когда Эйфелева башня вдруг начинает сверкать массой переливающихся огней, замороженная публика на площади Трокадеро

наблюдает это зрелище...

С десяток дальнейших посещений этого города не охладило моей мечты – видеть Париж, обожествлять его и создавать свою иллюзию добрых отношений между нами.

А Париж дальше раскрывает свои объятия. Складываются хорошие отношения с парижским Русским культурным центром. И через год я был приглашен для участия в V Международном славянском фестивале, проходящем в этом центре. Были исполнители из разных славянских стран. Я выступал в один день вместе с музыкантами из бывшей Югославии. Концерт проходил в красивом уютном зале. Мне вручили диплом фестиваля; всем понравились мои фортепианные композиции, и особенно и эмоциональность исполнения.

«С большим удовольствием познакомились с Вашим творчеством. Больших творческих успехов в новом тысячелетии, в котором Вы так необходимы с Вашим пониманием и чувствованием».

Я остаюсь в Париже, живу вместе с нашими художниками в прекрасных условиях в гостинице Русского центра. С ними сложились добрые отношения. Особенно я подружился с талантливым Андреем Герасимовым из Москвы и Николаем Насоновым из Тамбова.

И вдруг опять чудо! Из программы всего фестиваля выбирают только мою программу для участия в фестивале, который сразу на следующей неделе открывается в парижском

Югославском центре. А ведь в V Международном фестивале участвовали сильные исполнители разных музыкальных направлений и стилей. Но вот выбрали только мою программу, и я, наверное, впервые по-настоящему ощутил признание моего творчества.

Концерт проходил при открытых окнах – был теплый май месяц. А в окна виден Центр современного искусства имени Жоржа Помпиду с его ярко выкрашенными трубами и лестницами. Югославский центр расположился буквально напротив Центра Помпиду.

«Спасибо много! У меня нет слова выразить все, что я чувствую после Вашего концерта. Я удивлена. Вы великий!»

«Я очень удивлена! Вы прекрасно играете. Желаю Вам много счастья и успехов».

Успех был настоящий. В Русском центре мне предложили выступить с сольным концертом в Парижском клубе композиторов. Мы наметили этот концерт на ноябрь 2001 года. Вся программа прошла на одном дыхании. «Новый романтизм из России» – так она называлась. После концерта на фуршет собрались у меня в прекрасных многокомнатных апартаментах, которые предоставил парижский Русский центр. Было много поздравлений и благодарностей. И вдруг выясняется, что на концерт была приглашена очень уважаемая супружеская пара. Они уже слушали мою музыку ранее на Парижском фестивале, но на этот концерт они пригласили сво-

их друзей. Самое чудесное заключалось в том, что это был день рождения мадам, и они решили таким образом сделать себе и друзьям хороший праздник. *В очередной раз моя музыка стала для людей настоящим подарком.* Это чудесно и удивительно!

«*Неоромантику! Спасибо за музыку, за звезды*» и подпись – Париж!

И опять Люксембург. Дни русской культуры в Люксембурге. Постепенно стали традицией мои выступления на этих праздниках. Проходят они, как правило, в первой декаде декабря.

На этот раз была выставка заслуженного художника России Эдуарда Панова с прекрасными реалистическими пейзажами. Такие картины нравятся в Люксембурге, их покупают, особенно люксембуржцы русского происхождения – опять ностальгия по русским пейзажам, по русской природе, и особенно по зиме с белым снегом.

Снова ансамбль из Воронежа «Русская душа». Немного поменялся состав, но душа ансамбля осталась прежней. Хорошие добрые отношения.

Я играю свой «Люксембургский концерт». «Люкс Бург» – крепость света. Недаром этот свет пытались затушить, построив несколько километров люксембургских казематов. Но маленькая страна – как огонек, греющий Францию и Германию, Бельгию и Голландию.

Я познакомился с послом России в Люксембурге Юрием Семеновичем Капраловым и передал диск для герцога Люксембургского. Интересно, что правящая семья имеет и русские корни. Несколько лет назад Великий герцог – глава семьи – передал по наследству правление Великим герцогством своему сыну. Это очень богатая страна. Более двухсот банков только в самом городе Люксембурге. Но очень большое внимание уделяется искусству и культуре. Созданы киностудии, на которых снимаются американские и европейские фильмы. Это выгодно и стране, получающей прибыль за аренду студий во время съемок, выгодно и тем, кто снимает, так как Люксембург – офшорная зона, а в таком экономическом пространстве налоги с огромных гонораров звезд кино весьма незначительны. Налажено здесь и производство кассет и дисков. Каждая третья кассета и диск, продаваемые сейчас в Москве, произведены в Люксембурге. Мал золотник, да дорог.

Русский Центр – островок России, со своими традициями. В эти дни приходит много народа. Целый день звучит русская музыка, здесь же и экспозиция художественно-прикладного творчества российских мастеров. Ставятся столы, за ними можно слушать и смотреть выступления артистов, заказать истинно русские угощения и яства: пельмени, борщ, холодец, расстегаи, хлеб с селедкой, маринованные грибки к водочке и русскому пиву «Балтика». Тут и русские книжки для детей и взрослых, диски с эстрадной и классической рус-

ской музыкой. И так два дня насыщенной программы с полудня до самого позднего вечера. Я очень люблю эти «русские дни»: можно пообщаться со всеми, кто любит нашу культуру и приходит в Русский центр.

«С глубокой признательностью за созданную музыку. Она – действительно Космос, и тебе Богом дан талант летать в этом безграничном пространстве Вселенной. Летай, твори, радуйся счастьем полета. Оставайся всегда таким же простым, добрым и талантливым. И люди отплатят тебе своим сердцем, любовью».

Люксембургский культурный центр, В. Зазвонов.

А работа нашего Центра в Германии продолжается, еще в Париже после фестиваля мне пришла идея создания здесь, в Германии собрания картин современных русских художников.

Я предложил художнику из Тамбова Николаю Насонову оставить часть своих картин для представления их на выставках и концертах, организуемых нашим Центром в европейских странах. Идея художнику понравилась. Ой, как не хочется вести обратно картины через границы в Россию. Опять оформление бумаг на ввоз в страну. Во время вернисажа в Париже картины Николая Насонова вызвали интерес у посетителей, и большинство картин было приобретено парижанами. Сюжеты для своих картин Николай выбирал чисто российские. Это природа и ее проявления в сти-

хиях – дождя, снега, ветра. Впервые он применил и так называемый «квадриптих», когда четыре картины, собранные в одну большую, давали целостный образ, хотя и по отдельности каждая картина была законченным произведением искусства. Когда я поинтересовался у французов, почему они приобретают картины Николая, мне объяснили, что манера письма этого художника – импрессионистская, и это очень нравится во Франции, имеющей вековые традиции импрессионизма, связанные с именами Дега, Моне, Ренуара. Тогда я спросил у Николая, сознательно ли он рисует в этом стиле. Он мне рассказал, что у себя в Тамбове встает в 6 утра, когда только Солнце поднимается, и с мольбертом идет рисовать, а заканчивает свой труд, когда Солнце садится. Все знания, полученные в художественных студиях, превращаются в общее дыхание с природой, в растворение света и цвета, в единение с небом и землей, дождем и снегом. Мазки на картину ложатся сами – не думаешь, а чувствуешь. Каждая картина – лоскуток из твоих эмоций, крика, смеха, плача. Вот такой он – русский импрессионизм!

Картины Николая Насонова стали первыми в нашей коллекции и выставлялись на всех проходивших концертах и вернисажах. Художник может включать в свой список участие в выставках, не выезжая постоянно за границу.

Зима в Европе продолжается. Мы с Владимиром ждем прибытия в Германию новой группы исполнителей для концертов, организованных нашим Центром. Это ансамбль со-

листов «Серебряный романс» под управлением композитора, заслуженного артиста России Юрия Клепалова. Он известен в России и далеко за ее пределами как автор и исполнитель, имеющий свою неповторимую манеру игры на балалайке. Тонкий лиризм, философская глубина, широта, удаль, присущие русской народной музыке, дают толчок к соперничанию и поискам своего пути к истине.

Вместе с ним в ансамбле выступает его сын Евгений Клепалов (гитара, балалайка) и прекрасная певица, обладающая редким меццо-сопрано, лауреат международного конкурса Татьяна Черкасова.

Встречал я в Германии своих хороших друзей. С Юрием Клепаловым мы познакомились в Москве у исполнительницы русских народных песен Татьяны Петровой. Ю. Клепалов тогда написал прекрасные песни для Т. Петровой, обладательницы чистого, словно переливающегося серебром голоса: «Православные», «Ивушка», «Элегия». И когда встал вопрос, кому предложить поехать с концертами в Европу, выбор пал на ансамбль «Серебряный романс». Логическим продолжением выступления «Золотой флейты России» Александра Корнеева могло стать знакомство немецкой публики с поистине «Золотой балалайкой России» Юрием Клепаловым.

И мы не ошиблись. Постоянно оптимистически настроенные, интеллигентные артисты с прекрасным чувством юмора, слаженность звучания голоса Т. Черкасовой и аккомпа-

нирующих инструментов – все это сразу понравилось слушателям. А виртуозное сольное исполнение на балалайке «Чардаша» Монти повергало в шок слушателей на всех концертах. Столь мощного оркестрового звучания на простом народном инструменте всего с тремя струнами не удавалось до сих пор достичь никому. Юрий Клепалов – виртуоз, и его балалайка звучит как целый оркестр.

Наши совместные концерты с ансамблем «Серебряный романс» прошли сначала в Германии, потом во Франции.

«Огромное спасибо Л. Тимошенко и ансамблю "Серебряный романс" за прекрасную музыку и замечательные романсы. Спасибо за частичку России в Германии».

«Благодарю, спасибо, спасибо, благодарю... Вы чудо! Слезы непрерывно, даже когда и играть еще не начали! Состояние литургии!... Мне очень и очень повезло, и эта встреча с Вами подарок судьбы». (Мюнхен)

Приехав в Москву, я почувствовал, что каждая поездка в Европу дает мне новые идеи и много музыки, которая сразу выплескивается после приезда. Музыка как бы зреет, но не пишется вне России, но набираются впечатления от встреч с людьми, с природой Европы. Все это накладывается друг на друга, но не проявляется в музыкальных образах. И вот я в Москве, и новая музыка льется огромным потоком. Записывается один альбом, за ним другой, третий, и иногда до двадцати альбомов за год. Это много! Слишком много, но

не я устанавливаю правила этой «игры». Качество музыки от ее количества не страдает. Неземная музыка не преломляется через земной план и не искажается. В идеале композитор должен быть абсолютно прозрачным. Все свои меркантильные переживания и неурядицы надо оставлять за инструментом, вне творчества. Да, нужны душевные порывы, эмоциональный накал. Но я заметил, что сами музыкальные темы выбираются по какому-то неизвестному нам закону.

После поездок в Париж появилась всего одна большая получасовая композиция, которая получила название «Багатель». Багатель по-французски – безделушка. Небольшой замок с парком под таким названием расположен в Париже в Булонском лесу. Историю его появления и необычного названия рассказывают по-разному, но суть ее сводится к следующему. Этот замок был построен всего за одну ночь к приезду одной из фавориток короля Людовика XVI. Для него это была лишь обыкновенная «безделушка» – подарить новый замок своей подруге. Это действительно очень интересный парк. Большинство деревьев и растений стоят с табличками, рассказывающими об их уникальности. В глубине на открытом пространстве небольшое изящное здание с колоннами и плоской крышей. Все очень мило и красиво. Но меня особенно поразили огромные плантации цветов. Более 300 разных видов ирисов всевозможной окраски и немислимых оттенков – кладезь для художников.

Я был там с одним из наших российских художников. По-

сле входа в парк «Багатель» нас встретил огромный павлин, который сразу стал танцевать свой заученный танец, распушив при этом роскошный хвост и приглашая нас в свое царство «безделушек». Перед нами открылась площадь ирисов. Солнце освещало всю эту красоту, добавляя яркости красок свое тепло. Дальше мы вышли к огромному розарию красных, всевозможных оттенков, роз, где каждый сезон проводятся праздники роз. Впитав в себя всю прелесть парка, с прекрасным настроением мы вернулись домой и наперебой рассказывали всем остальным, какую красоту мы видели. Все захотели это увидеть.

Только через несколько дней я уговорил другого художника все же «увидеть это – и умереть!» Чувствуя себя проводником в «зону», сталкером, с появившимся неведомо откуда чувством сопричастности этой красоте, как будто я сам это создал, я уверенно двинулся по знакомой аллее вдоль озера в начале Булонского леса.

Солнца не было, было пасмурно. У входа в парк нас встретил совершенно серый павлин, по-видимому, это была невзрачная самка (только самцы могут так распускать свои роскошные хвосты, самки их не имеют). Самец так и не вышел к нам, его нигде не было видно. Мы двинулись дальше. Ну не хочет выходить и не надо, зато нас ждет красота неопи-суемая – поле чудес из цветов.

Мы подошли к этому полю, но его не оказалось. Перед нами были те же ровные грядки ирисов, но совершенно черной

земли без единого цветка на них. Все было пусто! Цветов нет. А может, и не было? Все приснилось? Они уже отцвели? Прошло всего два дня, а держатся они неделями. Может быть, мы тогда с другим художником застали последние дни их цветения?

Ну, ничего, у нас еще впереди встреча с красотой роз, уж они точно все на месте После концертов розы в букетах стоят по две недели, иногда и больше, особенно, если дарят цветы от души и откровенно желают добра.

Мы двинулись к красным розам. Их не было!!! Огромные кусты без единого цветочка... Все пусто! Художник посмотрел на меня и спросил: «А, где же красота?» А я про себя подумал: *не каждый может видеть красоту неземную. Красоту надо заслужить!* Мы вышли из парка. Павлин так и не проводил нас.

Когда мы рассказали остальным, то нам не поверили. Не может так быстро все поменяться.

Но все было именно так. Это Париж! Не только парижским женщинам нужна дорогая французская косметика, но и сам Париж нуждается в ней. Париж – капризная дама. Для меня «Багатель» стала одним из сакральных символов Парижа.

8

. Чайка сошла с ума

На одном из концертов в Доме художника, что на Кузнецком мосту, я познакомился с милым добрым человеком. Его

звуковая аппаратура использовалась на концерте. Он представился как Ян Бедерман – музыкант и психолог. Мы часто подолгу разговаривали о синтезе искусств; было интересно беседовать с умным человеком и обсуждать с ним, как надо по-новому «ставить» музыку, реализуя звуковые образы в синтезе искусств. Я поделился с ним своими идеями о постановке сольного концерта: со световыми эффектами, с определенной пластической группой, когда танец сопровождается конструированием на сцене определенных математических фигур, с философски подобранными видеосюжетами и оригинальной проекцией их на сцену, где видеокартинка и живой исполнитель гармонично сливаются в одном действии и порыве. Меня порадовало, что он внимательно ко всему прислушивается и постоянно делает заметки у себя в тетради. В моих планах была первая постановка большого синтез-концерта с общим названием «Чайка Джонатан Ливингстон». Этот проект мог стать реальностью по одной простой причине. На одном из моих концертов-тренингов в прекрасном духовном центре в Зеленограде я смог заинтересовать одного из руководителей финансовой компании Владимира А. Он увидел перспективу «Волны Будущего» и финансировал тираж двух моих аудиодисков, «Чайка Джонатан Ливингстон» и «Люксембургский концерт». В дальнейшем мы договорились расширить производство дисков и осуществить реализацию проекта театра синтеза искусств. Для первого большого моего сольного концерта мы искали

достойное помещение – от Гостиного двора до Кремлевского дворца.

Я ввел Яна Бедермана в рабочую группу по организации концертов и предложил ему провести рекламную компанию нашего проекта. Он нам и присоветовал поставить «Чайку» в престижном зале Новой Оперы. Он объяснил свое предложение тем, что он там всех хорошо знает, и это поможет нам во всех отношениях. Вопросы финансирования были обговорены с нашим прекрасным партнером Владимиром, и я был спокоен, что проект близок к своей реализации. Я представил сценарий, где действие начинается сначала в саду Эрмитаж, где расположена Новая Опера, затем переходит в фойе театра и только потом начинается на сцене. Всей без исключения командой организаторов было одобрено такое видение синтез-концерта, и я спокойно начал подготовку к выступлению на фестивале в Париже. Во время моего двухнедельного отсутствия должна быть проведена предварительная подготовка, начнется рекламная компания концерта. Мы наметили список средств массовой информации, в большинстве которых были знакомые Яна, и в дружеской обстановке он должен был обговорить с ними совместную работу, тем более, что она будет оплачена по их расценкам. У нас есть спонсор – умный молодой человек, представляющий солидную компанию, умеющий поддерживать перспективные культурные проекты.

Узнав, что есть возможность получить средства от спон-

соров, сразу появились «друзья» с одной из готовившихся на телевидении программ. На следующий же день после нашей совместной встречи они предложили Владимиру А. вместо финансирования проекта Л. Тимошенко дать деньги на их телевизионный проект. На что Владимир ответил отказом, указав, что «Волна Будущего» – это интересный, многоплановый и перспективный проект.

Итак, создана команда неподкупных единомышленников. В радужном настроении я уезжал в Париж.

Первый звонок из Москвы в Париж: «Ян постепенно берет руководство в свои руки».

Второй звонок из Москвы: «Ян отстранил практически всю команду от работы над проектом».

Третий звонок: «Ян провел переговоры с постановщиками в Новой Опере. Они дали согласие на работу в проекте».

После фестиваля в парижском Русском центре, как я уже писал, моя программа была сразу же включена в программу фестиваля в Югославском центре. Я не мог отказать и остался еще на неделю в Париже.

Четвертый звонок из Москвы в Париж: «Ян перестал общаться со всей командой. Не отвечает ни на какие вопросы. Срочно приезжай. Дело гибнет».

Выступив на фестивалях, я срочно вылетел в Москву. На следующий день была назначена встреча с Владимиром А. Долго прождав его, я наконец увидел, как он нехотя направляется в мою сторону. Я заметил, что он изменился, стал ка-

ким-то хмурым и серым. Через несколько минут нашего разговора до меня стала постепенно доходить вся катастрофичность ситуации, в которую весь мой проект ввел всего один человек за две недели моего отсутствия – тот самый Ян Бедрман. Целый десяток людей с телевидения не смогли за моей спиной отговорить Владимира от финансирования «Волны Будущего». А он один – смог. Надо еще отметить, что этот Ян профессионально занимался психологией и магией и имел свой «Центр психологической коррекции». Конечно, имея на своем рабочем столе книгу «Мантры денег» и другие подобные ей, обладая природным умом и обширными знаниями в области магии, можно манипулировать людьми и деньгами. Зачем ему помогать другому композитору и музыканту?! Сложилась ситуация, когда можно захватить все – и идеи, и деньги, выделяемые на реализацию этих идей – в свои руки и стать звездой.

Владимир объяснил мне, что Ян договорился о постановке в Новой Опере. Этот музыкальный спектакль уже финансирован, с оплатой исполнителей и аренды зала на несколько дней. Но называться он будет не Проект Леонида Тимошенко «Чайка Джонатан Ливингстон», а проект Яна Бедрмана «Сойти с ума», с участием разных исполнителей, в том числе и самого Яна на флейте. Но там не будет ни одной ноты из моих композиций, не будет никакой «Чайки», но все идеи найдут свое счастливое воплощение в проекте синтеза искусств Яна Бедрмана «Сойти с ума».

И еще, добавил Владимир, вся аппаратура – синтезатор самой последней модели «Kurzweil»-2600, со всей его периферией (я и Владимир несколько месяцев ожидали выполнения этого спецзаказа), уже пришла в Москву, но Ян перевел ее по балансу себе!! Владимир посетовал, что я «разъезжаю по Парижам», а надо было не получать всякие там дипломы и лауреатства, а сидеть дома и следить за своим проектом. А так вот получилось, что Ян аргументированно доказал ему, Владимиру – умнице и хорошему бизнесмену – что проект Тимошенко может подождать, никуда эта Чайка не улетит, мы ее крепко привязали. Вот «Сойти с ума» – это именно то, что всем сейчас нужно. Будут приглашены все средства массовой информации, все известные продюсеры, и, конечно будет колоссальный успех проекта синтеза искусств Яна Бедрмана.

Я потерял дар речи. Опять стало темно в глазах. Все рушится! Нет, все уже обрушилось!

И опять это сделал, как и в случае с лже-продюсером Алексом Калининым, всего один человек. Но какая сила! Преподобный Серафим Саровский говорил: «Любой малый бес – ногтем может перевернуть Землю».

Я встал, ноги не двигались. За что! Почему люди не понимают, что это нечестно, зло, особенно, в такой прекрасной области человеческой жизни – искусстве. Но опять-таки первая часть слова искусство – «искус»!

Я шел по Москве, по ее улицам, просто чтобы как-то отой-

ти от тяжести той глыбы, которая меня придавила вмиг. Но тяжесть оставалась. Оставались обида и отчаяние. Сначала было желание сразу перезвонить Яну и высказать все, что я о нем думаю.

Но где-то в самом центре Москвы у Кремля, недалеко от Манежной площади, вдруг сама собой появилась мысль: ты просто прости его, и представь, что он становится все меньше и меньше, и вот практически он и исчез. А ты – все равно свободная Чайка, и не так просто подрезать крылья птице, которая почувствовала свободу творчества, другие небеса, и повстречала белых чаек, своих друзей-единомышленников, и это только начало полета!

Позже я предложил в метрическую систему мер ввести еще одну «единицу подлости» – 1 бдм. А меньшая подлость – в дробном соотношении, например 0,5 бдм.

Все в нашей жизни символично. Надо было мне раньше заглянуть в словарь немецкого языка, к которому близок язык идиш. Тогда бы я не стал доверять человеку, первая часть фамилии которого «bedr» – означает «угроза, опасность». А может быть, это просто совпадение. Но урок был суровый. Я потерял опять все, что могло сделать реальным проект «Волна Будущего». Нужно было все начинать сначала.

9

• Интеллектуальный продукт

Начал анализировать происшедшие события. Почему ну-

жен был такой жизненный урок и надо было это пройти, чтобы снова увидеть перспективу большого дела, а не окунуться с головой в частный проект одного спектакля. Выйти на новые рубежи, встретиться с новыми людьми. Я понял, что только последовательно, поэтапно можно построить такой мегалит, как «Волна Будущего», который останется даже под ударами разрушительной, как цунами, мутной волны безвкусицы. С насмешками над красивой современной музыкой, красивыми картинами современных художников и красотой русского языка, когда его пытаются превратить в упрощенную схему сленга и иностранных терминов. Искажение языка – подрыв самосознания людей, говорящих на нем. Появились проекты сокращения русского алфавита до 26 букв, что и пытались протащить через Думу по законодательной статье. А это потеря энергии слова. Язык русский – космический. И каждое слово содержит в себе звуки с определенным значением. Упрощение языка – это потеря истинного смысла русского слова. Создавая мнимый смысл слов, можно изменить мир и дать ему иллюзию нового упрощенного мира, убрав многообразие, прежде всего творческого процесса. Простым удобным миром проще управлять.

Немного оправившись от сокрушительного удара, уничтожившего все мои творческие планы, я неожиданно, прежде всего, для себя, занялся новым проектом. Появилась новая творческая идея: создание оригинального ансамбля для выступления в Европе на открытых площадках, без какой-ли-

бо усилительной аппаратуры, микрофонов, электроники. Я пришел к выводу, что можно создать группу исполнителей академической музыки, в которой состав музыкантов весьма оригинален: человеческие голоса и музыкальные инструменты приравниваются к общему звучанию. Создается оригинальная оркестровка произведения, где каждый аккорд – это общее звучание оркестра и голосов. Получается, что вокальный и инструментальный состав превращается в камерный симфонический оркестр.

Еще на заре первых оркестровок были попытки такого необычного представления музыкального произведения. Голоса и инструменты в одной тесситуре могут создавать взаимозаменяющие, идентичные звучания при исполнении музыкального произведения.

Идею создания такого необычного камерного оркестра я предложил одной продюсерской компании. Не получив вразумительного ответа, я решил как-то своими силами начать создание такой группы. Для этого надо подобрать исполнителей-инструменталистов и вокалистов. В результате возникла необходимость создать вначале свою продюсерскую компанию, под проекты которой находить финансирование. Назвать такую компанию я решил «Интеллектуальный продукт».

В список первых проектов, наряду с камерным оркестром, вошли еще несколько, связанных с детским и юношеским творчеством. Собралась даже инициативная группа, состоя-

щая из музыкантов, менеджеров, журналистов. Стали возникать какие-то альянсы с подобными группами. Нам предложили озвучить свой проект на одном из заседаний Московской Думы.

Интерес к проектам подобного рода появляется лишь в одном аспекте – товарно-денежном. Создание какого-либо интеллектуального продукта в какой-то мере – товар на экспорт. Но даже это не заинтересовало новых российских финансистов. Деньги вкладывались только в уже известные имена, из которых создавался продукт на продажу, в основном, на внутреннем рынке. Хотя тогда все думали, как бы что-нибудь продать на Запад. На экспорт шло в основном сырье. Мы же предлагали готовый интеллектуальный продукт.

Но как найти достойных исполнителей на музыкальных инструментах и вокалистов для нашего необычного оркестра? Появилась идея проведения какого-то смотра талантов. И вполне логично – просто провести конкурс или фестиваль.

И такой фестиваль, который получил название «Таланты объединяют Мир», мы и провели в 2002 году. И опять он прошел в Центральном Доме Российской Армии, где прежде был открыт наш музыкально-философский салон «Волна Будущего» в Голубой гостиной. Был создан оргкомитет проведения фестиваля. Попробовали найти финансовую поддержку. Обратились с письмами почти в полсотни организаций, от Министерства путей сообщения до фирмы «Кодак», и почему-то везде получали отказ, совершенно без всяких

объяснений. Правда, откликнулись представители одной из диаспор, проживающих в Москве. Приехал «их» человек и сразу заявил: для того, чтобы мы получили финансирование, надо, прежде всего, поменять название фестиваля на «Планета диаспор». Далее, вставить их представителей во все комиссии, оргкомитет и жюри фестиваля, а самое главное – дать значительное количество дипломов лауреатов фестиваля представителям этой диаспоры и тем самым еще раз показать, что это «очень умный и высоко кул-турный народ». Все это меня поразило. Я в резкой форме отказался от такого предложения. Тем более, после заявления, что прошение «хозяину диаспоры» надо писать очень просто, читает он только первые три строчки, а от умного и пространного текста сильно напрягается. Я подумал: а не пошли бы вы все подальше со своими напряжениями!

Наш фестиваль сразу получал статус международного, так как Центр «Волна Будущего» зарегистрирован в Европе. Я понял, что все фестивали – это сложный механизм со своими достаточно жесткими законами, где финансирование предлагается только на условиях крупного «отката» дающему. Я хотел сделать по-настоящему честный и объективный фестиваль. Сначала все представлялось радужным и ясным. Надо просто объяснить, что мы делаем полезное для всех дело. Наш девиз «Высокоодаренные личности – это достояние планеты». Это достояние государства. Это самый настоящий «золотой фонд» нашей страны. К такому достоянию надо от-

носиться бережно, не разбрасывать его, считая, что, если эти люди не приносят сиюминутную прибыль – значит, их знания и талант бесполезны для государства. Сколько интересных проектов в области искусства и науки гибнут только из-за того, что честность людей, их предлагающих, не позволяет им опуститься до того, чтобы просить денег у нечестных людей!

Я хотел, чтобы дипломы международного фестиваля «Таланты объединяют Мир» получили только достойные, талантливые и лучшие. Все эти таланты потом будут участвовать в больших проектах нашего Театра синтеза искусств, создаваемого как продолжение проекта «Интеллектуальный продукт». Именно одаренные люди должны быть настоящей элитой общества. Одаренные – значит «достойные дара небес». Они – избранные судьбой, чтобы показать грани таланта, чтобы открыть многообразие Законов Мироздания.

Но такое идиллическое понимание значимости таланта в нашем мире была разрушена всего одним телефонным звонком откуда-то с юга страны. «Это Леонид? Я певец. Друг известных звезд эстрады. Хочу участвовать в Вашем фестивале. Сколько стоит лауреатство?» Я ответил, что на нашем фестивале не надо ничего платить. Он очень удивился и, обескураженный услышанным, уже не таким уверенным голосом спросил: «А что тогда нужно для получения диплома фестиваля?» Я ответил: «Только талант!» «И всё!» – воскликнул он... Но на фестиваль не приехал. Наверное, не хватило та-

кой «малости» – таланта и одаренности.

Мы опять пишем письма о поддержке фестиваля. Фестиваль находится под угрозой срыва. И вдруг – о чудо! Меня вызывают к директору Центрального Дома Российской армии. В кабинете у него – еще несколько офицеров, его заместители. Мне сообщают, что никто не поддерживает финансово наш фестиваль. Но он состоится! «Вы делаете благое дело. И мы Вам поможем. Мы проведем его как совместную акцию». Далее я стал постепенно понимать, что это просто очередной подарок. И нам предоставляется вся площадь Центрального Дома Российской Армии практически без всякой аренды. А это и большой Краснознаменный зал почти на тысячу мест, два больших зала общей площадью более двухсот квадратных метров для вернисажа двух десятков художников, малые залы для наших исполнителей по различным номинациям. Конечно, надо отметить, что такое решение было принято и благодаря очень большой и полезной работе Аслановой Натальи Васильевны, одного из организаторов культурных программ ЦДРА и члена оргкомитета нашего фестиваля. Кроме этих залов нам был предоставлен зал Культурного центра при библиотеке № 27, директор которой – прекрасный духовный человек, помощник во многих наших начинаниях Зазулина Ольга Альбертовна.

В рамках фестиваля был организован «круглый стол», под названием «Единство искусства, науки, философии и религии в культуре третьего тысячелетия».

Вот такой многогранный фестиваль продолжался семь дней. Открыли мы его на вернисаже в выставочных залах ЦДРА. На открытие было приглашено много интересных людей. Появились и свои информационные спонсоры. Выступали Заур Тутов, Мария Кодряну, солисты ведущих театров Москвы и детские коллективы.

В один из дней фестиваля мы провели сольный концерт моей музыки со световыми эффектами и видеопроекцией. Был большой Гала-концерт, который продолжался 3 часа.

Вручены дипломы лауреатов и дипломантов международного фестиваля. Все эти люди были достойны своих наград, они – истинные таланты! Вышел на сцену руководитель ЦДРА: «Мы не ожидали, что такой масштабный фестиваль можно провести в наших стенах. В лучшем случае, в Краснознаменном зале проводился гала-концерт какого-нибудь фестиваля. А здесь семь дней подряд – музыка, танцы, выставки, семинары».

Все получилось! Хотя в процессе подготовки были и разногласия в оргкомитете, обиды и «хлопанье дверью», резкие высказывания и обвинения. Как президент фестиваля я получил основную массу претензий: неумение найти «денежные мешки», и, особенно, проявление слишком большой инициативы, когда другим организаторам оставалась только малая доля работы. Я почему-то очень упрямо отстаивал все свои позиции, повторяя постоянно: «Я знаю, как провести такой сложный фестиваль». Эта уверенность была такой же

сильной и в самый тяжелый период подготовки, когда был просто «обвал» в наших отношениях, и фестиваль был под угрозой срыва. Появились требования сместить президента, перенести фестиваль на другой срок, когда будет утверждено его финансирование, подготовить более серьезно прессу, с заказными оплачиваемыми статьями и телесюжетами. Почти все члены оргкомитета постепенно стали покидать наши сборы. Я стал понимать, что замахнулся на невыполнимую задачу: без ничего за три месяца создать «интеллектуальный продукт», который просто не имеет цены – он бесценен, его можно только дарить и отдавать людям.

Появилась оппозиция, и ее глава стала достаточно быстро меняться на глазах у всех, переходя в спорах и обвинениях на истошный крик. Это было тяжело. Надо было этот развал как-то остановить. Предложили попросить прощения друг у друга. Но не все покаялись тогда.

Дело гибнет!

И вдруг мне приснился чудесный сон.

День. Яркое солнце. Сад. В саду стоит большой непокрытый темного дерева стол. Я сижу за столом, кто-то стоит рядом и за мной. Подходят люди и здороваются, то ли с «отцом Александром», то ли с «отцом Алексеем». Они обращаются в мою сторону, но его я не вижу. И тут замечаю, что все подходившие к столу одеты в черные церковные одежды, а по их головному убору – во сне – я отмечаю, что все они очень высокого духовного сана. Но, чудо! Лица – 16-17 летних юно-

шей – румяные с первым пушком усов и бороды. Во сне появилась мысль – это десять первосвященников. Я проснулся. Сон запомнился во всех деталях и подробностях. Уже утро.

Дела закрутили до самого вечера, когда я ощутил себя выходящим из метро на станции «Бауманская» в 17 часов. Выйдя на улицу, услышал перезвон колоколов Елоховской церкви. Начиналась вечерняя служба. Ноги сами повели к ней. Узнал, что можно поклониться нетленным мощам, к которым только открыли доступ, потому что их только привезли из другого места. И опять чудо! Это были мощи чудотворца святого Алексия. Вот о ком был мой сон.

10. Биография чудес. Часть 6

Прошел фестиваль в Москве. Я опять уехал в Петербург по приглашению Общества Рерихов. Проходят несколько концертов; встречаюсь со всеми своими друзьями, как в области искусства, так и в научном мире. Есть желание продолжить фестиваль, но уже не в Москве, а, например в Петербурге. И как-то соединить в одном фестивале более зримо искусство и науку – два основных языка, данных человеку для познания себя и мира вокруг. Еще один концерт прошел в Пулковской обсерватории. Мысль о единстве науки и искусства была основной на этом концерте. Я стал замечать, что постепенно концерты стали трансформироваться в единство исполняемой музыки и философских концепций. Каждая композиция имела свой определенный смысл в контексте концерта. И самым интересным было то, что одна и та же композиция вскрывала разные пласты информации, заложенные в ней, в зависимости от темы концерта и ее места в этом концерте. В основном я стал исполнять музыку на живом инструменте – рояле. Синтез-музыка как-то отошла на второй план; это был своего рода подготовительный этап к новому качественному скачку, к созданию Театра синтеза искусств.

Этот проект стал реальностью тоже чудесным образом. Последовательно, шаг за шагом, я шел к тем людям и ситу-

ациям, которые мне были предназначены судьбой. А вся цепочка событий – это новый этап творчества, где точкой отсчета стал фестиваль «Таланты объединяют Мир». Ведь основной идеей фестиваля было открытие талантливых людей во всех областях искусства и науки и вовлечение их в крупные программы «Волны Будущего».

Прошло достаточно короткое время после фестиваля, и я получил приглашение участвовать в конференции по глобальным катастрофам и выживанию человечества. А рекомендовали меня туда ученые – участники нашего круглого стола на фестивале. Вот так.

Я познакомился с руководителем и идейным вдохновителем этой конференции. Любовь Сергеевна Гордина – ученый со степенью в области лазерных технологий, председатель Ноосферной Духовно-Экологической Ассамблеи мира и человек искусства, певица с прекрасным оперным голосом.

Моя музыка и философия «Волны Будущего» полностью вписывалась в концепцию такого совещания, и мне была предоставлена возможность не только выступить в культурной программе конференции с сольными концертами, но и сделать научно-философский доклад о реальной работе интеллектуального движения «Волна Будущего».

На одном из перерывов ко мне подошел молодой мужчина и спросил, возможно ли ему иметь диски с моей музыкой. Я ему предложил два своих хорошо оформленных диска, «Чайка Джонатан Ливингстон» и «Люксембургский кон-

церт». На его визитке я прочитал, что он, В. Судаков – руководитель компании «Синтез» (опять интересные совпадения с синтезом искусств). Он рассказал, что в шоу-бизнесе уже 12 лет, его компания занимается комплексным оформлением престижных концертных программ. Ему очень понравилась музыка, особенно «Чайка», и он считает, что можно сделать очень красивые концерты. На этом мы и расстались.

Через несколько дней – звонок. Валерий Судаков предлагает встретиться и обсудить некоторые идеи по поводу возможных вариантов синтез-конcertов. Мы едем в Центр 3. Церетели. Валерий показал большой зал, где проходят презентации крупных проектов, вплоть до показов новых автомобилей. В центре зала – огромная скульптура, яблоко. Оно все в каких-то окнах, где что-то происходит, видны какие-то фигуры. Мне все это показалось неживым и весьма надуманным. После концертов в открытом пространстве Фонтанов Петергофа – здесь огромный замкнутый зал стянет звучащий Космос в обыкновенный куб, чуда не произойдет. Нужно открытое пространство. И оно чудесным образом возникло в центральной части Москвы, в окружении пяти храмов, среди искусства, природы, людей, неба, ветра и солнца.

А события начали развиваться стремительно. Еще один звонок от Валерия Судакова. Нужно срочно приехать к директору Парка искусств на Крымской набережной.

Я приехал в парк. Меня встретил волшебник (или сказоч-

ник), со светлой бородой и длинными, почти до плеч, светлыми волосами, с рацией в руке, по которой он, время от времени, связывается со службами парка. Парк искусств – это 22 гектара площади, на которой расположены более 700 скульптур.

Сказочник называет свою волшебную фамилию: Пукемо Михаил Михайлович.

Мы заходим в маленький волшебный деревянный домик – офис директора. Скромно, естественно и природно. Около домика кусты огромных красных роз. Почему-то опять вспоминается Париж, парк Багатель, тот самый розарий. В Парке искусств нет павлина, встречающего посетителей, и он здесь не нужен. Михаил Михайлович говорит, что Валерий Судачков передал ему два диска – теперь они постоянно звучат у него в машине и дома – и признается, что он сразу полюбил мою музыку, особенно «Чайку Джонатан Ливингстон». Я рассказываю ему о своих планах создания Театра синтеза искусств, об идеях постановки музыкальных произведений в единстве звука, цвета, изображения. Он продолжает: «... Аромата цветов, паркового ландшафта, современной и исторической скульптуры, зеленой травы, уходящих ввысь тополей и перезвонов колоколов. А мы все это сделаем в нашем парке». «А сцена?» – спросил я». «А сцену мы построим. Мы все строим сами, и театр сделаем свой. Чайка всегда летает под открытым небом!»

Был июль 2002 года. Концерты назначены на конец ав-

густа! Началось строительство самого театра под открытым небом. Всеми техническими вопросами руководит главный помощник директора, Демидов Сергей Сергеевич. Через неделю с небольшим сцена в Парке искусств была построена. В центре сцены – два огромных тополя, рядом выстроена звонница, с другой стороны – экран для видеопроекций. Перед сценой выставлены ряды скамеек со спинками, часть из них под навесами (в дальнейшем под навесы поместили все сиденья, так как погода в Москве совершенно непредсказуема). Оказалось, что в Парке есть прекрасный концертный рояль «Förster».

Мы создали оргкомитет по проведению синтез-концертов в Парке. Оформление световыми и лазерными эффектами было предложено Валерием Судаковым; его компания «Синтез» обещала обеспечить наши концерты качественным звуком и аппаратурой для видеопроекций, световыми и лазерными эффектами.

Пригласили известного режиссера по постановкам крупных музыкальных действ. Тот сразу предложил большое массовое представление с костюмированными шествиями, танцами, с фейерверками, оркестрами, лазерным шоу. Но все прекрасно понимали – дело оставалось за малым: найти спонсоров. А их опять почему-то нет. Все грандиозные проекты быстро разлетаются в пух и прах. В отделах культуры, по-видимому, считают, что в нашем грубом лжекапиталистическом обществе все объекты культуры должны зарабо-

тывать сами, и вообще, Парк искусств – музей под открытым небом, надо гулять между скульптурами, а не устраивать какие-то новые театры синтеза искусств. Директору было указано, что денег на концертные программы в Парке выделено не будет.

Хотя, надо сказать, уже несколько сезонов среди скульптур под открытым небом устраивались концерты камерного оркестра под управлением Светланы Безродной. Не на сцене, а в пространстве у кафе Парка, где ставились несколько рядов скамеек, и проводились вечерние концерты под общим названием «Волшебные сумерки в Парке искусств». Потом я узнал, что директор проводил такие музыкальные вечера по своей инициативе. Парк искусств постоянно бомбардировался разного рода дельцами, стоящими на высоких государственных постах. Они то предлагали построить вместо Парка бизнес-центры, казино и элитные малоквартирные дома, то вдруг приходила идея воздвигнуть «стационарный циркшапито», то центр подготовки молодых скульпторов. Убрать все 700 скульптур, многие из которых «только» в человеческий рост, и выстроить исполинов в 10-20 метров из «добротного материала с европейским качеством». Последняя идея принадлежала автору скульптурного проекта – огромного примуса, символизирующего булгаковский роман «Мастер и Маргарита» (этот проект, слава богу, не пропустили москвичи, выражая свои протесты, чтобы это чудо-скульптура не появилась на Патриарших прудах). Теперь он захотел

стать хозяином территории Парка искусств. Парк существует уже более 10 лет. Идея создания принадлежала его бес­сменному руководителю Пукемо М.М. При поддержке мэра города Ю.М. Лужкова пустырь в центральной части Москвы был превращен в прекрасную зеленую зону, где любят гулять москвичи.

22 гектара культуры в центре Москвы для некоторых чиновников – это очень много. Ведь сколько казино и автосервисов можно было настроить на такой огромной территории, и все бы они приносили прибыль им, а так одно «голое искусство» – бесприбыльное, и для них чуждое и непонятное. Из Москвы сделали полигон для строительных фирм: кто кого «перестроит». Огромные деньги вкладываются в разрушение гостиничных комплексов, в постройку домов, квартиры в которых – одни из самых дорогостоящих в мире. Москва превращается в город крупных дельцов, которые теперь хотят жить только здесь, съезжаются и съезжаются со всей бедной страны. Страну нашу поставили на 144 место по всем экономическим показателям – «очень бедная, несчастная страна третьего мира», население которой не входит в «золотой миллиард» – число людей на Земле, которые смогут нормально существовать на имеющихся ресурсах планеты. Остальные люди – целые страны – обслуга этой элиты. Информация о существовании такой теории проскальзывает в западных и российских СМИ.

В формулировках правительственных кругов российский

народ богатеет: растет количество частных автомобилей и на улицах столицы постоянные заторы. Строится огромное количество новых рынков, торговых комплексов, открывается масса новых компаний. А страна все беднеет и беднеет. Выходит, очень удобная формула: свой же народ ее и грабит. Но все намного страшнее. Об этом надо писать целую новую книгу. Но это уже не относится ни к Космосу, ни к Музыке, ни, тем более, к чудесам.

В Германии я видел такой город-мегаполис с торчащими разноформенными небоскребами, построенный в оккупированной зоне после Второй мировой войны. Это Франкфурт-на-Майне, где все очень стильно, но ничего не греет душу. Москва тоже превращается в богатый развлекательный индустриальный центр в нищей стране.

Продуманная политика со стороны западных стран обрушила всю экономику России. Некоторые страны заметно усилили свою экономику за счет разрушения нашей и превращения России в рынок массового сбыта своей продукции, взамен почти полного вывоза наших богатств. Они то и называют нашу страну «страной бездельников и пьяниц, не имеющей истинной демократии». Посмотрел я за границей на всю эту «демократию» своими глазами.

Если брать уровень страны не по экономическим показателям, то Россию можно поставить во главе всего Мира: по духовному самосознанию, по культуре творчества, по количеству прославленных творческих коллективов и уровню их

программ и т.д. Все же масштаб страны в 11 часовых поясов дает потенциальную возможность огромного разнообразия культур, и соединение их в Космическую Культуру России.

По своему опыту многолетних поездок по странам Запада я убедился: такое количество талантливых творческих людей – только в России. Это не миф, а реальность. И эту реальность надо, прежде всего, уважать и считать благословением расцвета страны. Но не через «экономическое чудо» (когда нас опустили на уровень экономики XIX века), а через «ч у д о т в о р ц е в», талантливых людей искусства и науки. Космическое, по своему масштабу, под силу только «ч у д о т в о р ц а м».

Окрыленный такой удачей – воплощение идеи Театра синтеза искусств так быстро и в таком масштабе – я предложил сделать подряд 8 сольных концертов день за днем. Благо, к тому времени мой репертуар был настолько разнообразен, что это было реально. Директор поддержал мою грандиозную идею, и мы начали готовиться к открытию сезона сольных концертов в Парке, увязывая их и с Днем города.

В Москве, как я уже говорил, погода непредсказуема, конец августа и начало сентября – это уже осень и начало дождей, могут быть и резкие перепады температур. Через некоторое время на очередном нашем совете было решено сократить количество дней до трех. Во-первых, восемь дней подряд мне трудно будет выдержать физически. Во-вторых, держать под открытым небом всю звуковую, световую, ла-

зерную и проекционную аппаратуру – это непозволительная роскошь. Тем более, это делалось со стороны компании «Синтез» во главе с В. Судаковым практически на благотворительной основе, и ему, естественно, трудно было бы объяснить своим сотрудникам, почему они должны этим заниматься целую неделю, оставив другие заказы.

Составляя программу этих трех дней, я решил сделать акцент на концепции времени: прошлого, настоящего и будущего. Основным произведением «прошлого» должна стать композиция «Гамлет». Режиссурой наших концертов мы с Михаилом Михайловичем решили заняться сами.

Мне пришла идея постановки «Гамлета» не по принципу театрального спектакля, а как символическая интерпретация музыки. Отец Гамлета – это дух, и его образ воплощается только через духовые инструменты: флейты, кларнет, саксофон. Офелия – душа, это женский вокализ, песнь без слов, ведь «мысль изреченная есть ложь». «Быть или не быть» – бытие и небытие – это два пластических образа, созданных солистками балета Большого театра И. Зибровой и Н. Маландиной, с которыми меня незадолго до нашей премьеры познакомил Владимир Стрельцов, виолончелист оркестра Большого театра. Еще на фестивале «Таланты объединяют Мир» В. Стрельцов и руководимый им ансамбль «Арвиол», из двух виолончелей (на второй виолончели играет его дочь Полина) и арфы, стали лауреатами. А главный принцип проведения нашего фестиваля – най-

ти талантливых исполнителей для участия в больших проектах «Волны Будущего»; таким проектом и были концерты в Парке искусств. Мы создаем Театр, где все – на первых ролях, без дублеров, это «театр первых лиц», «театр талантов». В исполнении ансамбля «Арвиол» звучали два классических произведения, Ф. Шуберта и В. Беллини. Академическая музыка плавно вошла в электронное звучание и гармонично прозвучала в контексте темы «вечного, непреходящего». Вместе с пластическими образами «бытия-небытия» тема «вечного» нарисовала главную картину жизни. А все «преходящее», внешнее – лишь следствие внутреннего мира человека и великих законов Космоса. В нашем спектакле тема «преходящего» – на экране. Обрушиваются небоскребы в Америке 11 сентября, но эти кадры взяты из американского фильма «Предсказания Нострадамуса».

Все в этой жизни программно и символично. Именно символы правят Миром. Вспоминаю, что за несколько до событий 11 сентября 2001 года я вдруг стал записывать новый диск, одна из композиций которого сразу получила название «Соединение несоединимого», а сам диск – «Лабиринт». И каково было мое удивление, что эта очень напряженная музыка ожидания и действия чего-то запредельного, не соответствующего логике жизненных событий, вдруг совпала с почти нереальной картиной несоединимых вещей – самолетов, влетающих в небоскребы и разрушающих их... У Нострадамуса есть предсказание, что в Америке погибнут «два

близнеца». Никто долгое время до этих событий не мог понять, о чем здесь идет речь.

Интересно, что несколько дней после этих событий я записывал другой альбом, который сразу, сам по себе, получил название «Первоисточник». Такое впечатление, что эта совершенно другая музыка первозданного леса и дикой природы рассказывает нам о новом отсчете времени, через разрушения символов мира потребления. Никто не знает, что произошло там на самом деле. Есть предположения, что это продуманная на много ходов жуткая политическая игра.

Но вернемся к нашему «Гамлету». «Преходящий мир» озвучен музыкой жесткой, хлесткой – вот он тот мир, в котором нам предлагают существовать: с войнами, смерчами, голодом, терроризмом, наркоманией и властью денег. А Гамлет? Это Владимир Высоцкий, его исполнение монолога – фонограмма, переданная нам из Театра на Таганке благодаря А. Дупаку, известному артисту театра и кино, а ныне одному из заместителей директора Парка искусств. Вот такой «Гамлет» – актуальный и правдивый, яркий, вечный и символический.

Три дня концертов. Начинались концерты перезвонами колоколов. Это созывала людей, пришедших на наши концерт и прогуливающих в ожидании начала действия, солистка ансамбля «Колокола Руси» Ольга Гурова, прекрасный творческий человек, со звонницы, специально выстроенной рядом со сценой. На сцене – синтезатор, рояль, самое

современное световое оборудование с компьютерным управлением, подготовлены пиротехнические эффекты и лазерное оформление.

Три дня испытаний погодой осенней Москвы. В первый день в конце концерта полил настоящий ливень. Вода попала на частично перекрытую сцену. Но концерт был сыгран до конца. Хотя в некоторых случаях правильней было концерт остановить, особенно, когда я услышал чей-то голос из-за кулис: «Уходи со сцены, сейчас может рвануть!!!» Это вода стала попадать на лазерный агрегат, а он к этому не приспособлен, и мог произойти пробой и через воду – огромной мощности электрический удар. Но ничего такого не случилось. Концерт закончился под аплодисменты зрителей, которые, не смотря на непогоду, продолжали слушать музыку. Я им очень за это благодарен.

Если в первый день было испытание водной стихией, то во второй день, когда показывался «Гамлет», балерины с огромными цветными развивающимися шарфами от сильных порывов ветра буквально уносились на его потоках. Было впечатление, что не на шутку разыгравшаяся стихия позволила себе стать со-участником нашего концерта. Не было дождя, как в первый день выступления, но ветер носился по сцене, исполняя только ему ведомый танец. И зрителей в этот день было заметно больше, чем в первый день. Некоторые, как я потом отметил, приходили три дня подряд и потом спрашивали, когда еще будут концерты.

Третий день был подарком: тихий легкий теплый ветерок, совершенно чистое звездное небо и полный зал зрителей в нашем Зеленом летнем театре. Играю на бис «Танец дельфинов» после мощной композиции «Открытие миров» в сопровождении салюта и фейерверков. Концерты получились. И это было чудесно! Директор Парка искусств первым поздравил с успехом в своем заключительном слове. Провести такую сложную серию концертов, имея на подготовку всего один месяц, в течение которого надо было успеть построить театр и все организовать – я думаю, что без чуда здесь не обошлось. И это начало большого проекта. Летний театр в Парке Искусств – только маленькая ступенька в архитектурном комплексе «Волна Будущего». И это все будет, но только шаг за шагом, главное, мы на правильном пути. Но я тогда еще не понимал, насколько еще более глобальную задачу можно решить через информацию в музыке. А кто заложил информацию в мою музыку, для кого она предназначена, как ее расшифровать?.. Настроение у слушателей после концертов приподнятое, чувствуют прилив сил, хотят что-то творить. Многие так и поступают: вдруг ощущают в себе новые творческие силы, начинают писать стихи, рисовать, сочинять музыку. Интуитивно они чувствуют, что это настоящая «живая» музыка, и на рояле, и на таком «неживом» инструменте, как синтезатор.

«Спасибо за передачу тончайших энергий в очень зримых образах».

«Какое наслаждение слушать "живую музыку" – в прямом и переносном смысле».

«Концерт – как подарок судьбы. Вы соединяете несоединимое, объединяете разное, приоткрываете сокрытое, дайте вспомнить забытое, возвышаете привычное, творите прекрасное».

«Потрясающая музыка! Удивительная. Полет. Сплошной полет. Причем, в очень высоких мирах, Мирах прекрасных. Художник проникает духом ввысь и поднимает нас по лестнице искусства».

«Ваша музыка – это соединение души с бесконечностью».

«Спасибо. Вы помогли мне понять, что у всех людей одна душа».

Но я сам часто отмечал: для того, чтобы так эмоционально «вживую» играть на электронном инструменте, его надо «научить дышать». Вдохнуть в него часть своего духа. Только тогда и будет происходить этот обмен между исполнителем и инструментом, возникнет своеобразное дыхание, и только тогда можно творить чудеса. Тогда тебе подвластно все! Любой сложный пассаж становится легким. С инструментом надо играть. Легкость в общении всегда возникает – при игре. В музыке слово «игра» стала синонимом слова «работа», это труд, а за него музыканты хотят оплату. Когда в истории произошла подмена «просто игры с музыкальным инструментом» на «музыкальный товар», который кем-то был оценен и

выгодно продан? Очень быстро информационную составляющую музыки перестали замечать, она стала не нужна. Гармония жизни была нарушена. Все это произошло с появлением общества потребления. Невостребованность одаренного художника, композитора – это закон безвременья, вечности. Но есть и другая сторона этого процесса, когда человек считает себя одаренным (и очень часто непризнанным гением), а все оказывается бездарным, «без дара». Вот это уже настоящая трагедия.

Где же проходит раздел «дара» и «без дара»? Есть ли какие-то объективные критерии оценки, или только субъективные мнения специалистов-критиков, которые в обществе потребления в большинстве своем подчиняются законам бизнеса, клановости и фетишизма?

Тогда эти вопросы очень занимали меня. И как-то сама собой пришла идея создания проекта ИЦГИ – «Исследовательского центра гармонизирующего искусства».

11. Биография чудес. Часть 7

2004 год. Уже третий сезон в нашем театре в Парке искусств проходят летние концерты. Приобретена новая мощная звуковая аппаратура. Увеличена сцена – теперь она вся под закрытой крышей. Под навесами и зрительские кресла.

28 июля 2004 года – у меня круглая дата. Мы решили отметить мой юбилей на своей сцене.

Рассылаются приглашения. Обращаемся за финансовой поддержкой. Это всегда самый сложный вопрос. Но активно включилась пресса. Я понял, что мое творчество перешло в новую степень интереса, пройдя первую ступень – «этого не может быть никогда» и вторую – «а в этом что-то есть». Наступил новый период, а именно – «это интересно». Журналисты почувствовали это:

«Этот музыкант поистине уникален. Он занесен в Книгу рекордов Гиннеса за самое длинное музыкальное произведение "Всемирная летопись"».

Его музыкальная память феноменальна. Человек-оркестр – так именуют Тимошенко за мощную манеру игры на рояле, создающую иллюзию целого симфонического оркестра.

Композитора и виртуоза называют русским Жан-Мишелем Жарром и вторым Скрябиным» (журнал «Ваш досуг»).

Была пресс-конференция. Перед концертом несколько телевизионных компаний берут интервью. На юбилейный концерт собралось много зрителей, друзья и поклонники, человек 600.

Концерт начался. Звучит попури из лучших музыкальных композиций. Концерт проходит на одном дыхании. Поздравления от режиссера театра и кино Антона Васильева, поэтов Игоря Булгакова, Ирины Пановой, директора Парка искусств Михаила Пукемо, певца Андрея Барановского. Много цветов, подарков, аплодисментов. Из Германии приехал директор нашего международного центра «Волна Будущего» Владимир Мокин и поздравил особенно тепло. Все довольны. Много благодарных слов.

После юбилея были опубликованы несколько больших печатных материалов в газетах и в интернете. Большую инициативу здесь проявила талантливая журналистка ИТАР ТАСС Елена Еремеева – одна из немногих журналистов, кто на протяжении почти десяти лет публиковала статьи о моей музыке. Добрые слова хочется сказать еще об одном журналисте, ведущем московского радио Владимире Шакулове, также на протяжении многих лет постоянно освещавшем в радиопрограммах мое творчество. И, конечно, я благодарен Вячеславу Вишу, заместителю редактора журнала «Турне», постоянно публиковавшего информационные блоки о моих выступлениях.

«...Его космическая музыка побуждает людей размыш-

лгать о смысле жизни, бесконечной борьбе добра и зла, о судьбах мира, легко перенося слушателя в путешествие по другим Звездным Галактикам Вселенной.

...Это соединение духовности, философии и собственно музыки. Это те три составляющих, которые способны сегодня изменить сознание человека, развернув его в сторону созидания, а не разрушения. Произведения Леонида Тимошенко формируют пространство духа, без которого разрешить проблемы и разногласия, возникающие в обществе, как в различных странах мира, так и в России, невозможно.

...Практика показывает, что произведения этого композитора востребованы. Они всегда многоплановые, много информационные, и синтез его музыки с другими видами искусства – это соединение простого для того, чтобы понять более сложное...»

Юбилей прошел. Я понял, что пошел новый отсчет времени. Но ничего не происходило.

И вдруг, телефонный звонок. Мне нужно связаться с группой людей, которые собирают творческие проекты для представления их в системе Культурной Дипломатии.

Это проведение различного рода телемостов, обмен информацией по всевозможным проектам, творческие командировки руководителей наиболее интересных проектов по странам Запада и Востока.

Инициатором этого проекта была Лавровская Тамара Вла-

димировна, долгое время живущая в Канаде и приехавшая в Россию, чтобы осуществить этот проект в стране с традициями народной дипломатии со времен Валерия Чкалова, когда его перелет в Америку заложил новый фундамент дипломатических отношений между нашими странами.

Основные направления работы проекта «Волна Будущего» хорошо вписывались в общую концепцию культурной дипломатии Лавровской Т.В. Дело оставалось за малым. Найти финансовую поддержку, что и в этом случае стало камнем преткновения. Крупные денежные магнаты не хотели давать денег на такие программы. Предложения о поддержке исходили только от таких известных деятелей правого толка, имена которых, при одном только их упоминании, приводили Тамару Владимировну и ее окружение в угнетенное состояние. И Т. Лавровская не шла на контакт с этими людьми. Понятно, что по этой причине были перекрыты остальные источники финансирования.

Тамара Владимировна просила известных людей поддержать программу культурной дипломатии в аспекте очень актуальной темы – против терроризма и деструкции. Мы несколько раз собирались в очень солидных учреждениях, руководители которых в результате просто выслушивали наши сообщения и предлагали обратиться в высокие правительственные инстанции о предоставлении статуса в рамках ЮНЕСКО или ООН. И только потом выходить на мировую сцену со своими предложениями. Получить такой статус –

дело не простое. Поэтому оставалось два пути: найти сильного партнера и заручиться его поддержкой и именем, под которое дают деньги, или просто найти финансы для первых выездов, с тем, чтобы найти партнеров за рубежом.

Мне этот проект культурной дипломатии был интересен, как возможность через более крупное объединение осуществить реальные шаги в нашем проекте. А с другой стороны, работа с людьми, создающими проект более масштабный, чем твой – это прекрасная школа для перспективного развития общих идей и замыслов.

Сталкиваясь с прочной стеной нежелания финансистов поддержать ее проект, в котором они пока не видели своей выгоды, Т.В. Лавровская стала постепенно «выдыхаться». И последним человеком, к кому она решила обратиться за поддержкой, с просьбой вывести на финансовые круги, был известный медик. Мы собрались в его директорском кабинете. Откуда-то сразу появились тележурналисты. Приехал Чингиз Айтматов, как почетный президент нашего альянса. С первых же его слов было ясно, что перед нами по-восточному мудрый человек с большим жизненным опытом. Наша встреча шла в потоке слов о великом значении искусства в борьбе против терроризма, наркомании и т.д. Эти общие слова опять создали атмосферу скепсиса и недопонимания.

Я почувствовал, что наступил момент, когда можно перед таким высоким собранием озвучить мысли о грандиозной роли искусства. И, попросив слова, в обзорной форме

рассказал о Хазрате Инаят Хане. Как он приехал в начале века в Россию из Индии с постановкой спектакля, в котором должна была прозвучать музыка, способная изменить ход истории; о А. Скрябине, мечтавшем с помощью музыки гармонизовать общество и дать космическую информацию всем людям. Рассказал и о том, что мы много лет проводим работу под общим названием «Волна Будущего», и это действующий проект, с представительствами в странах Европы и России, и что именно искусство способно предотвратить общечеловеческие катастрофы бездуховности и пошлости. Я закончил эмоциональную речь. Наступила пауза. Я поднял глаза и увидел, что кто-то смотрит на меня с сочувствием, кто-то даже с каким-то осуждением, непониманием и неприятием. Как это какая-то музыка может что-то изменить? Этот композитор слишком эмоционально порывается возвеличить искусство и поставить его на первое место в жизни общества, превыше экономики и политики.

...Но вдруг начал говорить Чингиз Айтматов, и я понял, что его выступление – полная поддержка моей речи. Выступила и Т.В. Лавровская, также подтвердив правильность моих слов.

Поодаль от нашего стола сидели несколько человек, которые практически не включались в полемику. Кто-то из них высказал сожаление, что, по-видимому, его ошибочно сюда пригласили, и он не понимает, зачем все это нужно.

Но вдруг я услышал слова, не просто поддерживающие

мои высказывания, а глубоко осмысленные и пропитанные какой-то особенной духовностью общечеловеческих законов. Я понял, что этот человек обладает знаниями великой мудрости. Это был Юрий Андреевич Агешин – руководитель Международной ассоциации «Мир через культуру».

Наше собрание закончилось. Было понятно, что продолжения не будет. Все улыбаются друг другу, обмениваются визитными карточками и расходятся. Т.В. Лавровская уезжает в Канаду, и вся культурная дипломатия как-то постепенно забывается.

Но вдруг звонок от Ю.А. Агешина с предложением стать руководителем «круглого стола» в Государственной Думе. Собрать деятелей культуры и представить доклад на парламентских чтениях по теме «Культура против терроризма».

Юрий Андреевич отметил, что он считает очень важной реальную работу «Волны Будущего», и, как автору этого действующего проекта, предложил мне озвучить его, соединив с другими конструктивными проектами в рамках общей программы новых перспективных направлений в области культуры.

Вот оно, то неожиданное продолжение проекта культурной дипломатии. И это было чудесно!

Я активно включился в организацию очень своевременной акции: собрать интересных людей-руководителей проектов и объединить их на «круглом столе» в общем плане работы Международной ассоциации «Мир через культуру».

Через эту организацию мне рекомендовали помощника-координатора Баклыкову Л.А., которая собрала всех будущих участников «круглого стола» по моим рекомендациям.

Основными критериями, по которым отбирались участники «круглого стола», были:

Гражданская позиция созидания и патриотизма.

Философия добра и честности.

Руководство реально действующими культурными проектами.

Комплексный подход к проблемам культуры.

Конкретные предложения для решения поставленных задач.

Более трех часов продолжалось это заседание «круглого стола». Я старался вывести разговор на общие причины терроризма в мире, показав планетарный характер новых тенденций очередного передела мира. Свое выступление я назвал «Глобальный проект "Волна Будущего" – платформа новой культуры». В заключение своего доклада я отметил три основных положения:

1. Глобальный проект «Волна Будущего» – крупный государственный проект в области интеллектуальных программ с приоритетом России.

2. Глобальный проект «Волна Будущего» в общей программе позволит реально выполнить объединительную миссию России в создании общества ненасилия, в ликвидации очагов напряженности и военных конфликтов.

3. Глобальный проект «Волна Будущего» – уже существующий блок в платформе новой культуры.

Как руководителю «круглого стола» мне было предложено выступить на парламентских чтениях в Государственной Думе «Культура против терроризма». На этом заседании было заявлено более 50 докладов. В Президиуме были Председатель Комитета Государственной думы по культуре Кобзон И.Д., его заместители, Агешин Ю.А., Рошаль Л.М., Глазьев С.Ю, Аксенов В.В. и др. Выступали многие известные люди. Мое выступление было запланировано на вторую половину дня. Доклад был подготовлен короткий, но емкий.

Я рассказал, что наш «круглый стол» «Деятели искусства культуры против терроризма» выдвинул несколько приоритетных задач на современном историческом этапе перехода к обществу ненасилия:

Создать систему мониторинга социально-культурной сферы для профилактики и прогнозирования негативных социальных явлений. Такая программа в общих чертах уже разработана и была предложена.

Разработать новую идеологию гражданина Великого Русского Государства, где приоритетным направлением политики станут, в первую очередь, духовно-нравственные ценности.

Создать Общественный Совет по продвижению созидательных программ в искусстве и науке.

Поддержать новую концепцию оздоровления телевидения с жесткой регуляцией потоков информации в процентном соотношении. Создать отделы социальной рекламы на всех программах. Значительно увеличить процент эфирного времени для социальной рекламы «Толерантность- путь к гармонии».

Поддержать действующий глобальный проект «Волна Будущего» – как уже существующий блок в платформе новой культуры.

Основываясь на всех этих перечисленных задачах, мы предлагали эффективно действующий в современных условиях Социально-культурный комплекс в единстве:

- обоснованных научных методов предотвращения негативных явлений;

- новой идеологии общества ненасилия;

- общественного совета по координации культурных течений в стране;

- обновленных информационных массивов с положительным жизненным настроением;

- разработанной системой масштабной творческой занятости с расширенной сетью работающих центров с общими интеллектуальными программами;

- создания системы народной дипломатии через интеллектуальные программы;

- формирования общего культурного пространства, как с

соотечественниками в Европе, так и расширения в регионы стран Азии и Африки;

научных исследований и компетентных рекомендаций комплексного подхода к неограниченным возможностям культурных технологий.

Парламентские чтения дали мне возможность общаться с государственными деятелями и передать свой проект «Волна Будущего» министру культуры Соколову А.С. через его советника Гудиму Т.М. и Заместителю Председателя Комитета Государственной Думы по культуре Драпеко Е.Г.

После парламентских чтений я неоднократно встречался с Ю.А. Агешиним, и мы говорили о том, что «Волна Будущего» действительно серьезный проект, который должен стать основой построения нового общества ненасилия с космическим сознанием. Общества, где отношения строятся на взаимодействии культур, в основе которого – создание единой сети созидательной творческой занятости (интеллектуальные и художественные программы). Именно творчество будет в полной мере соединять души людей в Космическое Бытие Космического Сознания.

...Белый рояль среди деревьев и цветов – раннее утро. На рояле в канделябре три свечи горящие. С неба идет голубой дождь, переходящий в розовый, и снова в голубой, а свечи не гаснут. За роялем музыкант в белом играет красивую неземную музыку. Вверх, в небо уходит золотистый искря-

щийся столб. Столб расширяется, превращаясь во вращающийся конус – вихрь. Постепенно вся картина расплывается в цветные пятна. Звучит музыка торжества и любви...

Зов пустыни – слабый зов

Зов леса – сильный зов

Зов моря – страшный зов

Звезд Зов – Откровение Всем!